

Андрей Игнатъев

**Движение последователей Агни-йоги
в 1921 - 1935 гг.**

**Калининград
2015**

Содержание

Предисловие.....	3
Глава I. Елена Блаватская и Елена Рерих.....	5
Глава II. От Нью-Йорка до Харбина.....	19
Глава III. «Учение проталкивается путями неведомыми».....	63
Заключение.....	83
Литература.....	85

Предисловие

Два десятилетия между двумя мировыми войнами (1918-1939 гг.) составляют, пожалуй, ярчайший период всемирной истории, время невиданной динамики, напряженной политической борьбы, интересных новшеств в культуре. Особый интерес этот период представляет тем, что целые страны и народы оказались перед необходимостью выбора пути своего развития. Свой вариант революционных преобразований предложили и наши соотечественники – Николай и Елена Рерихи. Николай Рерих обрел всемирную известность прежде всего благодаря своей художественной и общественной деятельности. Но все это явилось лишь следствием желания приблизить наступление Новой Эпохи (New Age), о которой писала его супруга Елена, разработавшая в сотрудничестве с остальными членами своей семьи собственное оккультно-мистическое учение Агни-йога (Живая Этика)¹, которое нашло небольшое количество последователей в основном среди русских эмигрантов и таким образом представляет собой интересный феномен духовной жизни Русского Зарубежья.

Началом движения последователей Агни-йоги можно считать 1921 год, когда с прибытием Рерихов в Америку образуется кружок их близких сотрудников (Круг), а важной вехой в его развитии стал 1935 год, когда конфликт Рерихов с тремя американскими сотрудниками привел к распаду Круга и нанес сильный удар по «Державе Рериха». Но за эти четырнадцать лет в целом сложилось учение Агни-йоги, и сформировались черты, определяющие движение её последователей вплоть до сего дня. Эти факты и определили хронологические рамки нашего исследования.

Сразу заметим, что для того периода понятие «движение последователей Агни-йоги» следовало бы отличать от более широкого понятия «рериховское движение». В 20-30-е гг. XX в. возникло более 70 рериховских организаций в странах Америки, Европы и Азии². Эти организации занимались поддержкой культурных инициатив, выдвинутых Рерихами, прежде всего пакта о защите культурных ценностей, и иногда даже вели коммерческую деятельность, однако зачастую их сотрудники не имели никакого представления об Агни-йоге и воспринимали Н.К. Рериха только как художника и общественного деятеля.

---

¹ Обычно утверждают, что в создании Агни-йоги участвовали все четверо Рерихов, но, как замечает П.Ф. Беликов, «Ведущей», несомненно, была Е.И., так как Учение Живой Этики принималось и записывалось преимущественно Ею» (Беликов П. Ф. Рерихи: опыт духовной биографии. С. 40).

²Савелли Д. Судьба рериховских организаций: история «Французского Общества Музея Н. К. Рериха» (1929 - 1935) по неизданной переписке сотрудников. С. 155.

Известно, что Агни-йога представляет собой одно из многочисленных учений, возникших на основе теософизма³ Е.П. Блаватской. Поэтому крайне интересным и полезным, по моему мнению, является сравнение форм ведения организационной работы и методов пропаганды последователей Агни-йоги с деятельностью Теософского общества. Теософское общество с самого начала являлось централизованной организацией, направленной на активное распространение своих идей. Кроме того, в 1889 г. Блаватской была основана эзотерическая секция, ставшая своего рода ядром последователей её учения⁴. Затем, после того как президентом Общества в 1907 г. стала А. Безант, оно обросло многочисленными вспомогательными организациями⁵. (появилась даже теософистская церковь⁶), которые должны были содействовать осуществлению глобальных амбиций новых лидеров – самой А. Безант и Ч. Ледбитера, выдвинувших на роль мессии индийского мальчика Кришнамурти (отказ Кришна мурти от этой роли в 1927 г. стал одной из причин последующего упадка теософизма⁷).

Елена Рерих, как и ее супруг, находилась с Теософским обществом в сложных взаимоотношениях: вступив в Общество в 1919 г., они постепенно все более дистанцировались от него и критиковали его нынешних лидеров, неизменным оставалось лишь их уважение к Е.П. Блаватской. Такой пиетет по отношению к личности Блаватской не может не вызывать удивления, Дело в том, что обе Елены были женщинами не только во многих отношениях разными, но и даже противоположными. Думается, что живя в одно время, вряд ли они могли сотрудничать. Как мы увидим далее, разница характеров обеих «посланниц махатм» и критическое отношение Е.И. Рерих к практике Теософского общества и привело к тому, что движение последователей Агни-йоги обрело совершенно иные черты.

---

³ Как и Рене Генону, мне представляется необходимым использовать этот термин в отличие от более распространенного «теософия». Генон поясняет, что ранее слово «теософия» служило общим наименованием для многочисленных эзотерических концепций, основанных на христианстве (Якоб Беме, Вильям Ло, Джейн Лид и др.), с которыми у «теософии» Е. П. Блаватской весьма мало общего (*Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 5–6*).

⁴ *Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. С. 121.*

⁵ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 251 - 264.*

⁶ *Ibid. P. 234 - 240.*

⁷ *Вашингтон П. Ук. соч. С. 310.*

Глава I. Елена Блаватская и Елена Рерих

То, что объединяло обеих назаурядных женщин, так это аристократическое происхождение. Отец Е. П. Блаватской, полковник Петр Ган, принадлежал к обрусевшему мекленбургскому роду, а мать, Елена Фадеева, происходила из гораздо более знатного рода Долгоруких. Среди предков основательницы теософизма были представители знатных фамилий Франции, Германии и России⁸. Что касается Е. И. Рерих, то по линии отца, архитектора Ивана Шапошникова, она была двоюродной правнучкой знаменитого полководца М. И. Кутузова, а по линии матери её прабабушкой была некто Ельчанинова, происходившая из рода, ведущего начало от самого Чингисхана⁹.

Обе Елены уже в детстве обнаруживали интересы, выходившие за рамки окружающей их среды, обеих посещали необычные сны и видения, что, как считают некоторые современные исследователи, являлось следствием психического заболевания¹⁰. Елену Рерих особенно преследовало предчувствие мировой катастрофы, и этот страх сохранится у нее на всю жизнь и найдет отражение в ее творчестве¹¹. Но другие привычки и наклонности их только различают.

Начнем с того, что Блаватская была аристократкой только по рождению, но никак по своей внешности и манерам. Не бывшая красавицей в молодости, позже она обрела тот неприятный, отталкивающий облик, который всем известен по её портретам. Блаватская обожала экзотические, нелепые наряды, говорила низким грудным голосом и постоянно курила, чем напоминала госпожу Кукшину из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»¹². Вульгарная и взбалмошная, она, по выражению Олкотта, «ругалась, как сапожник»¹³, а знавший ее английский журналист В. Т. Стед писал, что она «безобразна, чудовищна толста, манеры её грубые и резкие, характер ужасен, а язык напоминает язык простонародья», и еще она была «циничной, насмешливой, бесчувственной и порывистой», одним словом, она воплощала собой «все то, чем иерофант, посвященный в божественные тайны, не должен быть»¹⁴.

---

⁸ Вашингтон П. Ук. соч. С. 41; Сенкевич А. Елена Блаватская: Между светом и тьмой. С. 17-20; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 11.

⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 5.

¹⁰ Андреев А. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 392 - 400; Сенкевич А. Ук. соч. С. 65.

¹¹ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 46.

¹² Вашингтон П. Ук. соч. С. 54 - 55; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 81.

¹³ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 11.

¹⁴ Ibid. P. 81.

И совсем другой пример являет Елена Рерих. Вот как описывает её внешность Зинаида Лихтман¹⁵: «она обладает большой красотой. Дивные карие глаза, ясный большой лоб, изумительные черные брови, прелестный, неправильный, но тонкий нос, красивый тонкий рот, очаровательная улыбка с ямочками на щеках и удивительный цвет лица – румянец на слегка смуглом лице. Кожа на лице как персик, ни одной морщинки под глазами, у рта, а ей теперь сорок три года»¹⁶. Кроме того, З. Фосдик отмечала её умение со вкусом одеваться, её любовь к красивым вещам¹⁷, а также решительное неприятие «пошлости и вульгарности во всем – больше всего в искусстве, музыке, в личной жизни, разговоре»¹⁸.

Обе Елены с детства отличались слабым здоровьем. Так, Блаватскую мучали эпилептическая аура, подагра, ревматизм, отдышка, сахарный диабет и почечная болезнь Брайта»¹⁹. Елена Рерих «в юности страдала малокровием и нервами»²⁰, а в зрелом возрасте часто испытывала болезненные состояния: тошноту, отвращение к еде, ноющие боли в ногах и руках, мигрень, боли в животе²¹. Впрочем, махатма Мория «сообщал» ей, что эти состояния являются результатом «открытия новых центров в ее организме»²². При этом, заметим, «Мать Агни-йоги» тщательно заботилась о своем здоровье, соблюдала диету («Е.И. нельзя есть супа и темного мяса, но можно есть белое мясо, рыбу, копченые продукты»²³, и рекомендации врачей, вообще интересовалась медициной и своим ученикам охотно давала советы медицинского характера²⁴. Как следствие, Елена Рерих прожила 76 лет, и это при том, что никто в её семье не жил дольше 55 лет²⁵. В этом бережном отношении к здоровью состоит еще одно её отличие от Е.П. Блаватской. Последняя к своему здоровью была совершенно равнодушна. Проповедуя среди своих учеников строгий режим питания, включающий вегетарианство и полный отказ от спиртного, она тем не менее не относила это на свой счет, как и Олкотт²⁶, и особенно обожала жирную пищу²⁷. Такой нездоровый образ жизни наряду с постоянными стрессами, вызванными скандалами вокруг её

¹⁵ Более известна под фамилией второго мужа – Фосдик, однако в рассматриваемый период носила фамилию первого мужа – Лихтман.

¹⁶ Фосдик З. Г. Воспоминания о Рерихах. С. 101. Запись от 2 сентября 1928 г.

¹⁷ Там же. Запись от 29 июля 1922 г.

¹⁸ Там же. С. 664.

¹⁹ Вашингтон П. Ук. соч. С. 45, 105; Сенкевич А. Ук. соч. С. 61.

²⁰ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 91. Запись от 16 июля 1922 г.

²¹ Там же. С. 105. Запись от 2 августа 1922 г.

²² Там же. С. 107. Запись от 4 августа 1922 г.

²³ Там же. С. 280. Запись от 21 августа 1928 г.

²⁴ Игнатьев А. А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 81 - 85.

²⁵ Андреев А. И. Дневники Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929 - 1934). С. 131.

²⁶ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 269 - 271.

²⁷ Вашингтон П. Ук. соч. С. 54.

имени, и привел к преждевременной кончине основательницы теософизма, едва дожившей до 60 лет.

Сравнение в отношении образования также не говорит в пользу ЕПБ. Она никогда не посещала ни одного учебного заведения, а получила чисто домашнее образование, при этом со своими гувернантками не ладила, обижала и насмеялась над ними²⁸. Конечно, Блаватской нельзя отказать в начитанности, уже в детстве и юности она прочитала многие произведения Гомера, Данте, Шекспира, Байрона, Софокла, а позже к этим книгам добавились тексты по мистике, оккультизму и различным религиям²⁹. Кроме того, на нее оказала несомненное влияние бабушка, Е.П. Фадеева, знавшая пять иностранных языков и увлекавшаяся естествознанием, и мать Е.А. Ган, известная писательница того времени³⁰. Однако все это, конечно, не могло заменить полноценного систематического образования, и поэтому Блаватской при всей ее эрудированности (В.С. Соловьев отмечал, что если принять во внимание, что Блаватская получила лишь начальное образование, то написанные ей книги следует признать настоящим чудом³¹) весьма заметна такая черта, как неумение разобраться со своими знаниями, «разложить все по полочкам», так часто присущая самоучкам, отсюда дикий, бьющий в глаза эклектизм ее учения. Как признавал Синнетт, «ее культурный багаж был обширен, хотя и немного беспорядочен»³², и как следствие, ее труды, по справедливому замечанию Рене Генона, стали «неудобоваримыми и лишенными порядка компиляциями, подлинным хаосом, в котором некоторые интересные материалы тонут в море лишенных всякой ценности утверждений»³³. Что касается Елены Рерих, то она не ограничилась занятиями с гувернантками, а закончила с отличием Мариинскую гимназию, бывшую лучшим женским средним учебным заведением, и Санкт-Петербургскую музыкальную школу. Высшее образование будущая «Матерь Агни-йоги» хотела получить на Бестужевских курсах, однако из-за родителей, опасавшихся того, что дочь станет революционерней, от этой мечты придется отказаться³⁴. Но думаю, что никто не будет спорить, если сказать, что из стен русской гимназии выходили люди более образованные и культурные, чем из многих современных российских вузов. Поэтому только остается удивляться, почему Е.И. Рерих столь некритически восторженно относилась к творчеству Блаватской.

²⁸ Сенкевич А. Ук. соч. С. 57 - 58.

²⁹ Сенкевич А. Ук. соч. С. 83. Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 91.

³⁰ Сенкевич А. Ук. соч. С. 38, 42 - 50.

³¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 94.

³² Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 91.

³³ Ibid. P. 96.

³⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 7.

Но наиболее разительно различия между двумя Еленами проявились в том, что касается семейной жизни. Как известно, мать Блаватской Е.А. Ган умерла, когда будущей основательнице теософизма было всего десять лет³⁵. Между матерью и дочерью существовало не только физическое, но и духовное родство, поэтому, как пишет А. Сенкевич, «Блаватская всегда, до последних дней своих, обращалась к личности матери. Память о матери стала чем-то вроде священного ковчега, в котором она хранила самые возвышенные чувства. Дочь подхватила основную тональность матери – проповедь новой жизни для женщины света. Женщины, которая стоит выше грубой чувственности и ищет утешения в служении высоким идеалам. Вопросы, волновавшие ее мать, Блаватская перенесла на почву оккультизма и мистицизма»³⁶. После смерти матери маленькую Лену, ее двух сестер и брата взяла на воспитание бабушка и дедушка. Что касается отца, то отношение с ним у Блаватской были скорее нейтральные, хоть он помогал дочери деньгами до самой своей смерти³⁷.

В семнадцать лет Елена выходит замуж за генерала Никифора Блаватского, который был на 22 года старше. Брак этот был скорее фиктивным, потому что вскоре она покидает своего мужа и уезжает за границу. Зато от «старика Блаватского», как Елена его называла, она унаследовала звучную фамилию, под которой и войдет в историю³⁸.

О следующих двадцати пяти годах жизни Блаватской доподлинно почти ничего неизвестно, есть только сочиненные ей самой рассказы о странствиях по всему миру и множество слухов, в том числе и о её личной жизни. Молва приписывала ей множество романов, в том числе с князем Витгенштейном и оперным певцом Митровичем. От последнего она якобы даже имела внебрачного ребенка³⁹. Также рассказывали, что, уже живя в Америке в 1875 г. Блаватская вышла замуж за своего соотечественника, Михаила Бетанелли, бывшего на двадцать лет ее младше. Впрочем, этот брак продлился всего несколько месяцев⁴⁰.

Некоторые исследователи склонные верить всем этим слухам, как, например, А. Сенкевич, который даже превращает описание её связи с Бетанелли в эротический рассказ⁴¹. Сама Блаватская начисто все отрицала, утверждая, что всю жизнь сохраняла целомудрие, поскольку вследствие травмы, полученной из-за падения с лошади, она не могла иметь отношений с мужчинами⁴². Этой версии и придерживаются её почитатели. Другие исследователи отказываются, что-либо категорически утверждать, ссылаясь

³⁵ Сенкевич А. Ук. соч. С. 54.

³⁶ Там же. С. 46.

³⁷ Там же. С. 135.

³⁸ Вашингтон П. Ук. соч. С. 42; Сенкевич А. Ук. соч. С. 124-137.

³⁹ Вашингтон П. Ук. соч. С. 43; Сенкевич А. Ук. соч. С. 134, 194-200.

⁴⁰ Сенкевич А. Ук. соч. С. 258 - 261.

⁴¹ Там же.

⁴² Вашингтон П. Ук. соч. С. 454.

на запутанность фактов⁴³, поскольку, по замечанию Р. Генона, «мы не сумели отыскать никакого подтверждения этим фактам, и вся эта информация кажется нам маловероятной. Впрочем, жизнь г-жи Блаватской и так настолько была наполнена авантюрами, что было бы излишним вставлять более или менее романтические эпизоды, являющиеся простыми небылицами»⁴⁴. Далее Генон отмечает, что частная жизнь Блаватской не представляет для него как для исследователя особого интереса⁴⁵. Как бы то ни было, но ясно только то, что у основательницы теософизма никогда не было полноценной семейной жизни, и всю свою энергию она направила в совершенно иное русло.

Совершенно по-другому складывалась жизнь Елены Рерих. Если Блаватская тепло вспоминала о рано умершей матери, то Елена Рерих в беседе с З. Г. Лихтман назвала свою мать «ограниченной светской женщиной», отрицательно относившейся к интересу дочери к философии⁴⁶. Кроме того, мать при людях хвалила ее, а наедине унижала, что заставляло девочку жестоко страдать⁴⁷. Это позволяет не согласиться с П. Ф. Беликовым, который в своей работе «Рерихи: опыт духовной биографии» утверждал, что мать и дочь очень любили друг друга⁴⁸. Зато к отцу Е. И. Рерих относилась с большим уважением: «Отец Е. И. Рерих скончался, когда ей было 19 лет, и она болезненно предчувствовала и переживала его кончину»⁴⁹. Блаватская, как мы помним, скорее была безразлично настроена по отношению к отцу. Как у многих талантливых людей в детстве, у Е. И. Рерих не складывались отношения со сверстниками. Как она сама вспоминала, учась в гимназии, «в продолжение семи лет страдала от умучения детьми»⁵⁰. Кроме того, Зинаиде Лихтман она признавалась, до «женщин вообще не любила, с ними неинтересно было разговаривать». З. Г. Фосдик было очень приятно, «когда она сказала, что ее первый друг и первая женщина, с которой она так легко может беседовать»⁵¹. Блаватская, не в пример Е.И. Рерих, была гораздо более общительным по характеру человеком.

Страдания, вызванные мучительным осознанием собственного одиночества, были вознаграждены, когда Елена Рерих встретила своего будущего мужа. На пути к своему счастью ей пришлось преодолевать сопротивление матери и родни, которые были против брака с незнатным и

---

⁴³ Вашингтон П. Ук. соч. С. 43, 454; Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 21.

⁴⁴ Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 21.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 301. Запись от 2 сентября 1928 г.

⁴⁷ Там же. С. 319. Запись от 21 сентября 1928 г.

⁴⁸ Беликов П. Ф. Рерихи: опыт духовной биографии. С. 21.

⁴⁹ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 49 - 50.

⁵⁰ Там же. С. 53.

⁵¹ Там же. С. 111.

небогатым молодым художником⁵². Однако, тем не менее, их союз состоялся, и он оставался прочным до смерти Н.К. Рериха в 1947 г. Людям, живущим в эпоху, когда больше половины браков заканчивается скорым разводом, трудно, конечно, понять, как можно прожить всю жизнь вместе без ссор, измен и скандалов, однако семейная жизнь старших Рерихов была именно такой. Как вспоминала З.Г. Лихтман о Н.К. Рерихе, «Е.И. он обожает, прямо молится на неё, она для него все – весь мир. Между ними полная гармония, хотя они совершенно противоположны»⁵³. Именно жена увлекла Н. К. Рериха чтением книг религиозно-мистического содержания и побудила его заниматься публицистикой и поэзией⁵⁴. И как отмечает Фосдик, «без нее, его жены, не было бы Рериха как великого художника и человека»⁵⁵.

Как известно, у Н.К. и Е.И. Рерихов было два сына: Юрий и Святослав. Первый из них (которого родители считали воплощением Тамерлана) стал ученым-востоковедом, а второй, как и отец, художником. Во многом это произошло благодаря тому, что их родители поощряли сыновей в их интересах и создавали все условия для их развития. Как писала З. Фосдик: «Летом приглашались учителя и воспитатели для мальчиков по ботанике, естественной истории и др[угим] предметам. Все свое время Е.И. посвящала образованию и воспитанию детей. Ее личное самообразование, изучение философии, основ религий также продолжались. Она лично занималась с детьми изучением природы и науки, поощряла их к ведению записей, дневников с самого раннего возраста. Святослав проявлял интерес к ботанике, минералогии с юных лет, а Юрий интересовался военной стратегией, и позже – древней историей народов»⁵⁶. Как мы видим, Рерихи являлись прекрасным образцом семьи русской дореволюционной интеллигенции, где жена могла и сама культурно развиваться и полноценно заниматься воспитанием детей, а не была вынуждена «ходить на работу» и «делать карьеру». Остается только удивляться, почему Е. И. Рерих впоследствии так увлеклась пропагандой феминизма, пусть и в его умеренном варианте⁵⁷.

Итак, моральный облик Е.И. Рерих был, несомненно, более привлекателен, чем облик Блаватской. Однако, у последней имелось то, благодаря чему она стала намного более известнее во всем мире, а ее деятельность в плане распространения собственного учения более успешной. Ведь надо признать, что если Е.П. Блаватскую именуют «бабушкой современного оккультизма» и для многих адептов эзотеризма она остается звездой первой величины, то ее младшей соотечественнице, да не будет это сказано в обиду ее ярым почитателям, история отвела несколько более

⁵² Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 93.

⁵³ Там же. С. 100. Запись от 29 июля 1922 г.

⁵⁴ Там же. С. 92. Запись от 18 июля 1922 г.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 660.

⁵⁷ Игнатъев А. А. Мир Рерихов. Часть вторая. С. 33 - 38.

скромную роль, и за пределами русскоязычного культурного пространства созданная ей Агни-йога мало кому известна.

Прежде всего, следует отметить, что Блаватская обладала качествами сильного организатора. Хотя официально пост президента Теософского общества занимал Олкотт, а ЕПБ была лишь секретарем-корреспондентом, в действительности же роль первой скрипки играла именно она. На протяжении 80-х гг. Общество устойчиво росло, к 1885 г. была зарегистрирована 121 ложа, и хотя большая часть членов Теософского общества проживала в Британской Индии, в Бирме и на Цейлоне, теософизм стремительно распространялся в Европе и Америке⁵⁸. И Блаватской удавалось до конца жизни удерживать под контролем такое множество разбросанных по всему свету людей, значительную часть которых составляли чудаки или просто явные психопаты⁵⁹. Что касается Елены Рерих, то она для последователей своего учения она скорее была вдохновительницей, чем лидером и организатором.

В подспорье Блаватской было то, что, несмотря на непривлекательную внешность, она обладала магнетическим даром и определенным очарованием. Один мемуарист даже сравнивает ее со Сталиным⁶⁰. Ее старый соратник Олкотт вспоминал о ней в своей книге «Листья старого дневника» («Old Diary Leaves»): «Никто не мог производить большого очарования, чем г-жа Блаватская, если она этого хотела, а она хотела этого, когда желала вовлечь людей в свою общественную деятельность. Тогда ее тон становился ласковым, а манеры обходительными и она давала почувствовать человеку, что смотрит на него как на своего лучшего, если не единственного, друга <...>. Я бы не сказал, что г-жа Блаватская была прямодушна <...>. Мы для нее, я полагаю, являлись разве что пешками на шахматной доске, так как чувство искренней дружбы было ей чуждо»⁶¹. Еще один из знавших ее людей рассказывал, что в Лондоне Блаватская любила пугать людей, внушая им, что у них на коленях находится огромный паук⁶². Елена Рерих такими мощными гипнотическими способностями явно не обладала, по крайней мере, никто из её друзей и учеников ничего подобного не припоминает.

Пиар-кампании Блаватской, как бы мы сейчас сказали, во многом способствовали т.н. «феномены», т.е. устраиваемые ей фокусы с целью окружить себя сверхъестественным ореолом. К этим феноменам относились аппорты или материализации различных предметов, явления «махатм», звон астральных колокольчиков, музыка сфер, «мысленно переданные» или «осажденные письма»⁶³. Особенно такая практика процветала во время нахождения Блаватской в Адьяре, хотя уже в 1858 г. в Париже она

⁵⁸ Вашингтон П. Ук. соч. С. 86.

⁵⁹ Вашингтон П. Ук. соч. С. 88-89.

⁶⁰ Там же. С. 54.

⁶¹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 80.

⁶² Ibid. P. 79 - 80.

⁶³ Вашингтон П. Ук. соч. С. 102.

продельывала трюк с материализацией серебряной пряжи⁶⁴. Нам сейчас феномены Блаватской покажутся какой-то ерундой, но у ее современников они вызывали удивление и живой интерес. Блаватская многократно бывала разоблачена: в 1872 г. в Каире, где она пыталась открыть спиритический центр⁶⁵, затем медиумом Данглассом Хоумом⁶⁶, супругами Кулоуб⁶⁷ и своим соотечественником Соловьевым⁶⁸, но наиболее известным случаем стал доклад, подготовленный членом Лондонского Общества психических исследований Ричардом Ходжсоном в 1884-1885 гг. Доклад заканчивался выводом, что Блаватскую «нельзя назвать ни глашатаем неизвестных обществности ясновидцев, ни обычной авантюристской; представляется, она заняла свое место в истории как одна из самых совершенных, искусных и интересных обманщиц, чье имя заслуживает быть увековеченным для потомков»⁶⁹.

Сама Блаватская лицемерно сетовала, что «феномены» были злым роком ее и основанного ей Теософского общества, как будто бы ни сама она их устраивала. «Эти злосчастные феномены, – писала она, – погубили мою репутацию, это все ерунда, и я с юмором относилась к этому, но они также погубили теософию в Европе.<...> Феномены – это проклятие и мина под Общество»⁷⁰. Но тем не менее основательница теософизма признавала огромную роль феноменов в деле привлечения внимания обществности к собственной деятельности. «Соловьеву она признавалась: «Ведь будь мои книги и «Теософист» в тысячу раз интереснее и серьезнее, разве я имела где бы то ни было и какой бы то ни было успех, если бы за всем этим не стояли феномены?»⁷¹

Елена Рерих была склонна оправдывать «производство феноменов», практикуемое Блаватской: «Мир не удивишь теперь святостью и чистотой жизни, а удивишь именно борьбой, силой духа и силой его чудес. Нужны борцы, а не святые. Людей нужно ошеломлять, как это делала Блаватская вначале, да и почти всю свою жизнь, чудесами и оккультными знаниями»⁷². Впрочем, сама она публично никаких «феноменов» не демонстрировала, в этом явно сказалась разница их натур, да и во времена Рерихов подобные трюки не вызвали бы такого интереса.

⁶⁴ Там же. С. 56.

⁶⁵ Вашингтон П. Ук. соч. С. 97; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 15.

⁶⁶ Вашингтон П. Ук. соч. С. 56; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 20, 22, 41.

⁶⁷ Вашингтон П. Ук. соч. С. 99 - 102; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 61 - 62.

⁶⁸ Вашингтон П. Ук. соч. С. 110.

⁶⁹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 63.

⁷⁰ Ibid. P. 66.

⁷¹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 79.

⁷² Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 82. Запись от 10 июля 1922 г.

В данном случае можно смело использовать слово «трюки», потому что достижения своих целей Блаватской, как она сама признавала, надо было обманывать людей. «Что же делать, – говорила она, – если для того, чтобы управлять людьми, необходимо их обманывать, если для того, чтобы убедить следовать туда, куда вы хотите, нужно им обещать и показывать игрушки <...>». Далее в ее словах скользила мизантропия: «Громадное большинство людей, считавших себя и считающихся другими умными, немыслимо глупы. Если бы знали вы, какие львы и орлы во всех странах света под мой свисток превращались в ослов и послушно хлопали мне огромными ушами, стоило мне засвистеть»⁷³. А. Сенкевич пишет, что «сомнительный дар дурачить людей Елена Петровна Блаватская получила в наследство от своей матери»⁷⁴. Но если мать подшучивала над знакомыми ради развлечения и писала повести, в наши дни всеми забытые, то Блаватская поставила дело мистификаторства на широкую ногу, поэтому о ней помнят и ее труды читают до сих пор. И опять мы видим резкий контраст с Еленой Рерих, которая была совершенно искренней и серьезной и никакого обмана никогда не допускала.

Однако пусть не складывается впечатление, что если Елена Блаватская и превосходила в чем-то Елену Рерих, так это в отношении отрицательных качеств и способностей. Была у Блаватской положительный талант, который напрочь отсутствовал у «Матери Агни-йоги» – я имею в виду талант этнографа. Будучи знаком с нашей научной общественностью, хотел бы вообще отметить, что талантливыми этнографами оказываются в основном женщины. Видимо, в женской природе есть нечто, что позволяет перешагнуть стереотипы и предрассудки в отношении «туземцев», быть тонким и внимательным наблюдателем и успешно и плодотворно работать в «дикой» среде. Впервые прибыв в Индию в 1878 г. (сообщения о более раннем посещении Индийского субконтинента следует отнести к разряду вымыслов, как и ученичество на Тибете⁷⁵) Блаватская много путешествовала по стране, результатом чего стало появление написанных простым живым языком очерков «Из пещер и дебрей Индостана»⁷⁶, публиковавшихся в журнале М.Н. Каткова «Русский вестник» в 1883 – 1885 гг.⁷⁷ Кроме того, в 1883 г. в этом же издании печаталась ее книга «Загадочные племена на «Голубых горах»⁷⁸, посвященная «отсталым» племенам тогда, курумба и бадага⁷⁹. Обе книги отличает доброжелательное, без тени европоцентристского снобизма и влияния идеи превосходства белой расы, отношение к местному населению. Но надо признать, что, вопреки

⁷³ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 79.*

⁷⁴ *Сенкевич А. Ук. соч. С. 45.*

⁷⁵ *Вашингтон П. Ук. соч. С. 44 – 45.*

⁷⁶ *Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана.*

⁷⁷ *Сенкевич А. Ук. соч. С. 363, 368.*

⁷⁸ *Блаватская Е. П. Загадочные племена на «Голубых горах».*

⁷⁹ *Сенкевич А. Ук. соч. С. 368.*

утверждениям почитателей Блаватской, большого ажиотажа у русской читающей публики эти очерки не вызвали. Российское общество в ту пору все же больше волновали более насущные проблемы, интеллигенция была увлечена темой пробуждения народа и революционного преобразования страны. Мода на мистику и далекие экзотические страны придет позже, в начале XX в., в эпоху «Серебряного века» русской культуры.

У Блаватской, надо сказать, отлично получалось завязывать контакты с влиятельными индийцами и использовать эти контакты ради собственной выгоды. Первым ее индийским другом-покровителем был лидер индийской реформаторской организации «Арья Самадж» Даянанда Сарасвати (1824-1883)⁸⁰. Даянанда выступал за отказ от присущих индуизму многобожия и почитания изображений богов (мурти) и за возвращение к некоей искусственно им сконструированной «религии Вед», будто бы бывшей монотеистической, кроме того, яростно обрушивается на кастовую систему, детские браки и обычай сати⁸¹. Все это не могло не вызвать симпатий у теософистов, при всем их восхищении «восточной мудростью» увлеченными идеями прогрессизма и цивилизаторства. Однако роман с Даянандой длился недолго: во-первых, он хотел, чтобы теософисты подчинялись ему, а Блаватская, сама бывшая сильной личностью, воспротивилась этому, во-вторых, повлияли мировоззренческие разногласия: Даянанда был своего рода «ведическим фундаменталистом» и враждебно относился к другим религиям, в частности, к христианству и исламу, а Блаватская высказывалась за религиозную терпимость⁸². Кроме того, членов «Арья Самадж» раздражали вымыслы об их собственной культуре, которым был наполнен журнал «Теософист» – печатный орган «Теософского Общества»⁸³. И вообще, надо отметить, многие индийцы относились к Блаватской враждебно, подозревали в ней британского агента⁸⁴. Но находились и другие индийцы, настроенные дружелюбно и одни из них, известные и состоятельные, становились спонсорами и покровителями Блаватской и её детища – Теософского общества. Среди них были Шишир Бабу, издатель и редактор калькуттской газеты «Амрита Базар патрика», и раджа княжества Бхавнагар в Гуджарате⁸⁵. Еще большее значение сыграло знакомство ЕПБ с кашмирским махараджей Ранбир Сингхом (1830-1885) и представителем сикхской организации «Сингх Сабха» Тхакар Сингх Сандханвалия, которые, по мнению американского исследователя Пола Джонсона и стали

---

⁸⁰ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 48-49, 59.

⁸¹ Канаева Н. А. Даянанда Сарасвати. С. 326-329.

⁸² Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 59.

⁸³ Сенкевич А. Ук. соч. С. 368.

⁸⁴ Там же. С. 347.

⁸⁵ Там же. С. 354.

прототипами для знаменитых махатм – соответственно Мори и Кут Хуми⁸⁶, послания от которых до сих пор «получают» контактеры в Европе, Америке и России. Были и другие индийцы, занимавшие не столь влиятельное положение, но бескорыстно оказывавшие неоценимые услуги в налаживании деятельности Общества в Индии: к их числу принадлежали Дамодар К. Маваланкар, Субба Т. Роу и Мохини М. Чаттерджи⁸⁷.

А если мы познакомимся с биографией Е.И. Рерих, то ничего подобного в ней не увидим. Такое впечатление, что «Матерь Агни-йоги» не только не пыталась познакомить индийцев с созданным ей учением, но и вообще общалась с ними очень мало. Обратившись к сборнику писем Е.И. Рерих, среди ее корреспондентов мы почти не найдем индийских имен и фамилий, да и немногие имеющиеся письма индийцам более похожи на коротенькие записочки, например, письмо племяннице индийского ученого Д.Ч. Боша Майе Бош⁸⁸ или Ш.С. Бхатнагару⁸⁹. Даже о своей невестке Девика Рани Рерих Е. И. Рерих пишет, что «ее вибрации слишком разнятся от моих и мне трудно бывает сосредоточиться с необходимой напряженностью на моей работе»⁹⁰. Также «Матерь Агни-йоги» жаловалась, что в Индии ей не с кем общаться. По-видимому, здесь сказалась присущая Елене Рерих некоторая неприязнь к реальным восточным людям, связанная с ницшеанским презрением к массе. Особенно это качество проявилось во время знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции. Кроме сестер Богдановых, Е. И. Рерих была единственным из «белых» участников этой экспедиции, кто не оставил никаких записей об увиденном (не в пример матери, Ю.Н. Рерих написал замечательную книгу «По тропам Срединной Азии»⁹¹). Негативные впечатления «Матери Агни-йоги» лучше всего передают слова ее супруга из книги «Алтай-Гималаи»: во время остановки их каравана в Хотане в конце 1925 – начале 1926 гг.: «Е.И. очень удручена. Она ехала сюда с таким открытым сердцем. Говорит: «Что-то делать с человечеством? Ведь это не люди!»⁹².

Как и теософисты⁹³, Генон, Рерихи считали, что тайными главами их движения являются махатмы, при этом сами они отводили себе роль посредников между махатмами и остальным человечеством. Председателю Латвийского общества К.И. Стурэ Е.И. Рерих писала: «Общ[ество] в Риге будет до тех пор находиться под высшим Покровительством, пока будет соблюдена в неприкосновенности цепь иерархии. Так во Главе стоит

⁸⁶ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 59-66.

⁸⁷ Сенкевич А. Ук. соч. С. 349.

⁸⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 77. Письмо от 18 августа 1929 г.

⁸⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 194. Письмо от 12 августа 1952 г.

⁹⁰ Там же. С. 388. Письмо от 24 февраля 1954 г.

⁹¹ Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии.

⁹² Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 171.

⁹³ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 45.

Вл[адыка], затем Н. К. Учение и духовное водительство дано мне, ибо Учение давалось на моем опыте и ни одна строка Учения не дана и не дается без моего участия»⁹⁴. Отсюда и именование Е.И. Рерих «Матерью Агни-йоги»: «Кто Матерь Агни Йоги? Так Вел[икий] Вл[адыка] называет меня. Ведь все книги написаны при моем участии и на основании моего Огненного опыта»⁹⁵. Из сказанного следует, что, во-первых, движение последователей Агни-йоги должно было основываться на принципе иерархичности, а во-вторых, что между Н.К. и Е.И. Рерихами существовало как бы разделение функций: если он должен был заниматься организаторской работой, то она – выполнять роль идеолога. Одновременно отсекались все иные претенденты на контакт с махатмами: «Все, кто придут и будут утверждать, что посланы Самим Вл[адыкой], будут [говорить] ложь, ибо, если бы такое посещение предполагалось, я всегда буду предупреждена о нем заранее. Потому сохраним в неприкосновенности Цепь Иерархии, и не допустим в среду нашу никаких новоявленных гуру или «духовных советников», и будем избегать медиумов»⁹⁶. Требование избегать медиумов и приверженцев спиритизма Е.И. Рерих повторяла особенно часто и категорично. В.А. Дукшта-Дукшинской она писала: «<...> следует принять за правило, что ни один спирит, ни один медиум, никто из занимающихся всякими верчениями не может быть принятым членом в Общ[ество] им[ени] Рериха. Нужно раз [и] навсегда понять, что люди, занимающиеся спиритизмом, открывают себя для всякого рода одержания и кто может сказать, когда наступит та степень одержания, при которой жертва уже не будет в состоянии освободиться от своего поработителя <...> Поэтому сторонитесь всех спиритов и медиумов. Нам с ними не по пути! Пусть следуют своим путем»⁹⁷.

В чем причина столь неприязненного отношения к приверженцам спиритизма, тем более если учесть, что пратикование Рерихами спиритизма не ограничивалось дореволюционными временами и началом 20-х гг.: Зинаида Лихтман в своем дневнике сообщает, что Н.К. Рерих проводил спиритические сеансы с другими участниками Круга и в 1929 г.: «Вечером была Беседа. Изумительные вибрации стола, он взлетал к потолку, но не легкая атмосфера, и не легко идет азбука»⁹⁸. А через два дня появляется еще одна запись: «У нас была чудная Беседа – уже три дня [происходят] изумительные явления, столик поднимается на воздух, к потоку – определенный ритм, магнетизирование предметов»⁹⁹. Думается, что причина враждебного отношения к спиритам заключалась не в том, что спиритизм действительно вызывает психические и физические заболевания¹⁰⁰, ведь, в

⁹⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 178. Письмо от 8 августа 1934 г.

⁹⁵ Там же. С. 364. Письмо от 8 сентября 1934 г.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 530. Письмо от 12 декабря 1934 г.

⁹⁸ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 420. Запись от 27 июля 1929 г.

⁹⁹ Там же. С. 421.

¹⁰⁰ Guénon R. L'erreur spirite. 234 – 241.

конце концов, «огненный опыт» самой Е.И. был, как уже указывалось, крайне болезненным процессом. Дело, скорее, в том, что спиритизм, по замечанию Р. Генона, был сугубо «демократическим» движением, не признававшим никакой иерархии, и на спиритическом сеансе любой мог запросто установить контакт с духом хоть Наполеона, хоть Юлия Цезаря¹⁰¹. Для боле снобистски настроенных оккультистов, такое положение дел было неприемлемо, как и позднее для Рерихов, которым было важно замкнуть «высокий источник» на собственных персонах.

Однако, несмотря на постоянные ссылки на принцип иерархии, Рерихи отказались от создания единой организации своих почитателей и последователей, как сделала Блаватская с Теософским обществом. Рериховское движение представляло по сути дела конгломерат различных организаций, живших зачастую каждая сама по себе. В 1934 г., когда рериховская «империя» достигла своего апогея, Е.И. Рерих писала, что рериховские «Общества, которых уже около 79 в разных странах, организуются и действуют вполне самостоятельно. Лично мы не принимаем участия в организации их, это дело друзей. Имя Рериха является объединяющим для установления связей и облегчения в обмене некоторыми культурными выступлениями»¹⁰². Общества эти «собираются по национальностям»¹⁰³.

«Матерь Агни-йоги» подчеркивала: «всегда и везде следует пояснить, что с нашими группами связаны главным образом задачи культурно-просветительские, так, как их понимает большинство»¹⁰⁴. Что касается Агни-йоги, то «изучение Учения может происходить лишь с испытанными и духовно чистыми лицами»¹⁰⁵, и Е.И. Рерих брала эту задачу на себя: «Я больше концентрируюсь на Учении и занимаюсь с группами, что касается до освещения возникающих недоумений и вопросов в связи с некоторыми неполными утверждениями в книгах Учения»¹⁰⁶.

Таким образом, последователи Агни-йоги составляли нечто вроде эзотерической секции внутри рериховского движения (напомним, что эзотерическую секцию внутри Теософского общества основала Блаватская в 1888 г. для занятий с наиболее «продвинутыми» последователями¹⁰⁷; позднее Безант закрыла эту секцию¹⁰⁸). Что же касается упомянутых культурно-просветительских обществ и групп, то они скорее выполняли ту же роль, что и вспомогательные организации Теософского общества, созданные во время президентства Анни Безант. Не всегда имеющие прямую связь с Теософским

¹⁰¹ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion.* P. 131, 258.

¹⁰² *Рерих Е. И. Письма.* Т. 2. 1934. С.125. Письмо от 25 мая 1934 г.

¹⁰³ Там же. С.521. Письмо от 11 декабря 1934 г.

¹⁰⁴ Там же. С. 351. Письмо от 30 августа 1934 г.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. С. 125. Письмо от 25 мая 1934 г.

¹⁰⁷ *Вашигтон П. Ук. соч.* С. 112.

¹⁰⁸ Там же. С. 311- 312.

обществом и не занятые распространением его учения, эти организации тем не менее всегда действовали в его интересах¹⁰⁹.

---

¹⁰⁹ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 251 - 264.

Глава II. От Нью-Йорка до Харбина

Как уже было сказано вначале, ядром движения последователей Агни-йоги стал образовавшийся в 1921г. небольшой кружок, получивший название Круга, куда, помимо Н.К. и Е.И. Рерихов вошли люди, бывшие их близкими соратниками и сотрудниками: брокер Луис (Леви) Хорш и его жена Нетти, супружеская пара Лихтманов (Морис и Зинаида), Эстер Лихтман – сестра Мориса – все трое пианисты, еврей-эмигранты из России, мать Зинаиды Лихтман Софья Шафран и Фрэнсис Грант – журналистика, освещавшая в прессе события культурной жизни Америки¹¹⁰. Старейшим членом Круга была С. Шафран, в 1921 г. ей исполнилось 50 лет. Н. К. Рериху тогда же было 47 лет, а его супруге – 42 года. Остальные были намного моложе: Л. Хорш – 32 года, Н. Хорш – 25 лет, М. Лихтман – 34 года, З. Лихтман – 31 год, Э. Литхман – 29 лет, Ф. Грант – 25 лет. Из этих девяти человек всего трое были коренными американцами, остальные – эмигранты¹¹¹.

Позже, в 1924 г. к Кругу присоединились писатель-сибиряк Георгий Гребенщиков (1882 г. р.) и его жена Татьяна Гребенщикова (1894 г. р.)¹¹². С Гребенщиковым Н.К. Рерих познакомился в Париже осенью 1923 г. Было решено основать книгоиздательство «Алатас», заодно писатель получил приглашение приехать в Америку, чтобы участвовать в деятельности рериховских учреждений¹¹³.

Что объединило столь разных людей, так это не только интерес к искусству, но еще и модный тогда спиритизм, занятия автоматическим письмом и увлечение оккультизмом и мистикой. Во время обычного сеанса все участники сидели вокруг стола и кто-либо из них непрерывно повторял алфавит. Если на произнесение определенной буквы стол «реагировал» движением и стуком, эту букву записывали. Из букв складывались слова, из слов – фразы¹¹⁴.

Зинаида Лихтман описывает подобный сеанс так: «Вечером в этот же день мы имели сеанс у Н.К., причем все стояли за столиком вчетвером, а Ю.Н. (Ю.Н. Рерих – примеч. А.И.) записывал. После сеанса, на котором нам

---

¹¹⁰ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 217 - 218; Андреев А. И. Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н. К. и Е. И. Рерих. С. 72.

¹¹¹ Такой состав Круга называют как А. И. Андреев (*Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование)*. С. 217), так и В. А. Росов (*Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 288*). Однако иногда участниками Круга называют сыновей старших Рерихов Юрия и Святослава, Генри Уоллеса и даже Франклина Делано Рузвельта (Агни-йога. Т. 1. С. 641).

¹¹² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 284.

¹¹³ Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 86 - 87.

¹¹⁴ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 354.

было, между прочим, велено проводить сеансы самим четыре раза в неделю и развивать силу, я и Нуця (домашнее имя М. Лихтмана – примеч. А.И.) пробовали писать автоматически, но ничего не вышло»¹¹⁵. Впрочем, с незадачливым Нуцей происходили и более печальные случаи: «Во время сеанса Нуце вдруг стало нехорошо до обморока, так что он чуть не упал и должен был уйти от столика и сесть. В это время как раз было велено прекратить сеанс. Е.И. дала Нуце воды, одеколону, на него было страшно посмотреть, до того он побелел. Но скоро ему стало лучше»¹¹⁶. Кроме того, участники собраний Круга пересказывали друг другу свои сны и видения¹¹⁷.

«Потусторонним» руководителем стал «дух» Аллал-Минг который чуть позже объявил себя махатмой Морией, тем самым, который в XIX в. будто бы являлся наставником Е.П. Блаватской¹¹⁸. Каждый член Круга получил особое духовное имя (Н. К. Рерих – Фуяма, Е.И. Рерих – Урусвати, Морис Лихтман – Авирах, Зинаида Лихтман – Радна, Эстер Лихтман – Ояна, Луис Хорш – Логван, Нетти Хорш – Порума, Фрэнсис Грант – Модра, Георгий Гребенщиков – Тарухан, его супруга Татьяна – Нару. Кроме того, подобные имена получили и несколько человек, непосредственно в Круг не входивших, но тесно связанных с Н.К. и Е.И., это прежде всего их сыновья: Юрий – Удрая и Святослав – Люмоу, а также Владимир Шибает – Яруя и Николай Кордашевский – Чахембула¹¹⁹.

По утверждению Мории, который и нарек их так, эти имена члены Круга носили в прошлых воплощениях, о чем они, разумеется, не помнят¹²⁰, хотя не надо быть большим полиглотом, чтобы понять, что данные имена не принадлежат к каким-либо древним или современным языкам, а являются плодом фантазии, частично будучи стилизованы под какие-либо экзотические слова. Так, имя «Фуяма» напоминает что-то японское (ср. Фудзияма, Фукусима), а имя «Урусвати» словно образовано из слова «урус» (название русских в тюркских языках) и санскритского элемента «вати» (ср. Сарасвати, Бхагавати и др.).

Заметим, что для теософистов, как и для последователей Агни-йоги практика наречения эзотерическими именами в целом нехарактерна, и в этом плане Круг явился исключением. Кроме того, члены Круга получили от

---

¹¹⁵ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 83 - 84. Запись от 10 июля 1922 г.

¹¹⁶ Там же. С. 145 - 146. Запись от 18 декабря 1922 г.

¹¹⁷ Там же. С. 122, 123, 147-148. Записи от 30 сентября, 1 ноября, 21 декабря 1922 г.

¹¹⁸ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 196.

¹¹⁹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 107; Андреев А. И. Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н. К. и Е. И. Рерих. С. 78.

¹²⁰ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 197; Андреев А. И. Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н. К. и Е. И. Рерих. С. 78.

Рерихов особые серебряные кольца, заказанные в Париже¹²¹. В происхождении идеи колец З. Лихтман рассказывает, что ее предположил Мория во время сеанса: «Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге – удивительно красивый рисунок, полный значения, ибо нам Велено сделать кольца для нас всех, восьми человек, и заказать сто семнадцать оттисков на пергаменте с этим знаком и раздать его указанным людям, причем эти бумаги Велено хранить Поруме. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов выбранных М. странах»¹²². Кольца были нужны не только для идентификации, им придавалось и магическое значение (ср. перстень Сулеймана в мусульманской традиции и кольца власти в произведениях Толкиена). Рассказывали, что кольцо Луиса Хорша темнело всякий раз, когда у него возникали трудности в делах¹²³. В связи с этим Е.И. Рерих писала в своем дневнике: «Черноту кольца надо вывести постепенно»¹²⁴. По мнению А.И. Андреева, использование «эзотерических» имен и отличительных знаков, а также «наличие внутренней иерархии» и признание в качестве руководителя потустороннего существа позволяют назвать Круг масонской организацией¹²⁵. Можно ли согласиться с ним в этом?

Сами Рерихи относились к масонству достаточно сложно. Е.И. Рерих, защищая своего мужа от обвинений в масонстве со стороны части русской эмиграции, писала: «По-видимому, нашим сородичам неизвестно, что все главы государств, все короли возглавляют масонство в своих странах, вся аристократия Англ[ии] и др[угих] стран, многие высшие чины Правительств имеют разные степени масонства и свои ложи. И даже здесь, в Индии, ежегодно в особые памятный день масоны – официальные члены Брит[анской] Империи парадируют по улицам главных городов при всех своих масонских регалиях»¹²⁶. И все же симпатии Е.И. Рерих относятся скорее лишь к историческому масонству: «...и мой прадед Мих[аил] Ил[ларионович] Голенищев-Кутузов, светл[ейший] князь Смоленской, так называемый спаситель России, был масоном и ему было указано, что он спасет Россию. И история свидетельствует, насколько жизнь его была верным служением своим Государям и своей Родине. <...> не будет ли справедливее и научнее изучить чем было и чем стало сейчас масонство? Ознакомившись с первоосновами масонства, мы изумимся

¹²¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 217; Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 364.

¹²² Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 145. Запись от 16 декабря 1922 г.

¹²³ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 364.

¹²⁴ Там же. С. 100. Запись от 4 июня 1924 г.

¹²⁵ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 218.

¹²⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 532. Письмо от 12 декабря 1934 г.

высоконравственному кодексу его»¹²⁷. К современному же ей масонству «Матерь Агни-йоги» относилась весьма критично: «О масонстве скажу, что когда-то это было великое и светлое начинание, нередко возглавлявшееся великими Духами <...> Сейчас же оно совершенно выродилось и стало даже вредным. Ибо в многих случаях, как в Америке, оно выродилось в бутафорию и в деловое предприятие. В Америке почти весь город Чикаго состоит из масонов, и они помогают друг другу в получении должностей и в устройстве своих дел. Но есть, конечно, и очень, очень вредные, именно чисто политические и даже Черные Ложи. Особенно их много сейчас в Европе в больших городах, но и в Америке имеются такие черные центры. Бел[ое] Бр[атство] уже много лет как не имеет никакого касания к масонству и тому подобным организациям. Как церковность отошла от чистого Учения Христа, так и масонство выродилось и отошло от когда-то своих великих Заветов»¹²⁸.

Если верить вышесказанному, то Рерихи не должны были стремиться создать какую-то новую ветвь масонства. Рериховский Круг по определению не мог принадлежать к регулярному масонству – для того чтобы быть таковым, ему необходимо было признание со стороны других серьезных масонских организаций, о чем никаких свидетельств не сохранилось. Но и к парамасонству его причислить нельзя, потому что для всех масонских течений характерен сложный ритуализм и наличие ступеней посвящения, чего в рериховском Круге, а тем более в возникших впоследствии организациях и кружках последователей Агни-йоги не было. Отсутствие ритуальной практики было характерно и для ранних теософистов за исключением того, что вступающие в эзотическую секцию Теософского общества должны были связывать себя обетом молчания и обетом послушания¹²⁹. Анни Безант сначала ставила акцент на внутреннем развитии человека и рекомендовала не увлекаться внешними формами, но впоследствии вместе с Ледбитером они чем дальше тем больше увлекались обрядами, значками и ритуальными одеяниями, что было связано с появлением множества вспомогательных организаций Общества. Например, члены «Группы Желтой Шали», призванной способствовать Кришнамурти в выполнении его миссии на земле, носили желтую шаль и пурпурную ленту. Понятно, что со стороны это вызывало лишь насмешки и дискредитировало движение¹³⁰. Поэтому Елена Рерих не стала повторять ошибок Анни Безант (которую она к тому же искренне не любила)¹³¹ и отказалась от любого ритуализма, называя его «погремушками» и «бутафорией»¹³². Как замечает

---

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 363. Письмо от 8 сентября 1934 г.

¹²⁹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 146 - 152.

¹³⁰ Вашингтон П. Ук. соч. С. 152, 158.

¹³¹ Игнатъев А. А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 26.

¹³² Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 347. Письмо от 30 августа 1934 г.

П. Ф. Беликов, «против всей теософской бутафорности, заимствованной последними у масонов <...> Рерихи возражали сразу же»¹³³.

В 20-е гг. Рерихами был основан с десяток различных организаций. Одни из них носили культурно-просветительский характер: Мастер-Школа объединённых искусств (впоследствии) Мастер-Институт, 17 ноября 1921), «Сог Арденс» (1921), международный художественный центр «Corona Mundi» (1922), Музей Рериха (1923)¹³⁴. Другие занимались коммерцией, и целью их являлось содействие проекту «Новая Страна»: «World Service» (лето 1923, впоследствии переименована в «Pancosmos Corporation»), корпорации «Белуха» (1924) и «Алатас»¹³⁵. Особняком стоял основанный позже других в 1928г. институт «Урусвати», занимавшийся научной деятельностью¹³⁶. Настоящая империя, или «Держава Рериха»! Непосредственно эти организации не занимались распространением Агни-йоги. Однако члены Круга были своего рода мотором всех этих учреждений. Сама «Матерь Агни-йоги» так видела распределение ролей среди своих соратников, ссылаясь при этом на «мнение» Мории: «Ясно было Указано каждому его место, ибо только это может дать ему наибольшее и наиболее полезное достижение. Так «Логван отвечает Началу Ф[уямы] и Порума отвечает Ур[усвати], еще: «Логван – Рука Ф[уямы] и Порума – глаз Ур[усвати], по всем Учреждениям». Логван и Порума должны вместить синтез всех дел. Ояна – «Свидетельница». И «все явления должны быть собраны в отдельную книгу»<...> Радна – «Страж верный», замечающий и оповещающий об опасностях упущений в исполнении работ по делам. Авирах – «Принесший клятву преданности» – должен высоко держать Знамя Владыки и в минуту нужную широко развернуть его. Не забываю чудесную формулу Авираха: «При Учителе вы бы сказали иначе». Модра – «Вестник». Вестник сокровищ, данных Учением. <...> Софья Михайловна (Шафран, мать Зинаиды Лихтман – примеч. А.И.) – «Смотрящая» – не должна ли держать свой инструмент в величайшей чистоте, чтобы принять великий дар благих посылок?»¹³⁷.

Касаясь сказанного, заметим, что Логван – Луис Хорш – действительно отвечал данной ему характеристике и на протяжении четырнадцати лет являлся главной опорой Рерихов. Занимая пост президента Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, он финансировал деятельность Музея и других рериховских учреждений в Америке, а также Центрально-Азиатскую экспедицию, и опубликовал ряд статей, посвященных деятельности Н.К.

¹³³ Беликов П. Ф. Рерихи: опыт духовной биографии. С. 125.

¹³⁴ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 280; Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 10, 63, 68, 69.

¹³⁵ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 279 - 280; Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 63.

¹³⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 99.

¹³⁷ Там же. С. 134-135. Письмо от 17 августа 1930 г.

Рериха¹³⁸. Но характеристики других членов Круга носили скорее отвлеченно-абстрактный характер. В действительности, они занимались административной, преподавательской и журналистской работой в рериховских учреждениях, все вперемешку. Так, Эстер Лихтман преподавала музыку в Мастер-институте объединенных искусств, занимала посты вице-президента Общества друзей музея Рериха, члена правления музея Рериха в Нью-Йорке и президента Женского союза при Нью-Йоркском обществе Рериха, была автором книги «Рерих», опубликованной в 1932 г. под псевдонимом Жан Дювернуа¹³⁹. Морис Лихтман занимал посты вице-президента Музея Рериха, вице-президента и декана музыкального отделения Мастер-Института объединенных искусств и вице-президента центра искусств «Корона Мира», кроме того, писал статьи о деятельности Н.К. Рериха для американских и индийских периодических изданий¹⁴⁰. Фрэнсис Грант также была вице-президентом Музея Рериха, кроме того, возглавляла организацию «Новый синдикат», занимавшуюся, как бы сейчас сказали, пиаром деятельности рериховских учреждений, и издательство Музея, и еще преподавала журналистику в Мастер-Институте объединенных искусств¹⁴¹.

Как свидетельствуют письма Е.И. Рерих, дневник З.Г. Лихтман, дневники Э. Лихтман и воспоминания Л. Хорша (последние два источника были введены в научный оборот А.И. Андреевым¹⁴²) отношения между членами Круга были далеки от братских. Все любили Рерихов и хотели быть ближе к ним, и отсюда брали начало бесконечные интриги и ревность. Как тут не вспомнить Рене Генона, иронизировавшего по поводу того, что людям, проповедующим братство всего человечества, неплохо было бы для начала обнаружить чуть больше братских чувств в отношениях между собой¹⁴³. В этом плане Круг послужил моделью для всего движения последователей Агни-йоги, для всего, которого столь характерна повышенная внутренняя конфликтность, причем распри зачастую происходят на пустом месте. Недаром бывший сотрудник печально знаменитого Международного Центра Рерихов Сергей Зорин писал о ссорах, «которые так часто вспыхивают между рериховцами»¹⁴⁴. И даже солидарность, которую обычно приписывают евреям (а шестеро из девяти членов Круга были еврейской национальности) – здесь не помогала. С одной стороны, успешный брокер Луис Хорш с презрением относился к чете «неудачников» Лихтманов, обитавшей в бедной

¹³⁸ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 286.

¹³⁹ Там же. С. 285.

¹⁴⁰ Там же. С. 284 - 285.

¹⁴¹ Там же. С. 283.

¹⁴² Андреев А. И. Дневники Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929 - 1934) // Рерихи: Мифы и факты. – СПб.: Нестор-История, 2011. С. 108 – 154.

¹⁴³ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 76.

¹⁴⁴ Зорин С. Свидетельствовал собой... (Воспоминания о П. Ф. Беликове). С. 170.

части Нью-Йорка и зарабатывавшей на жизнь уроками музыки. Как он писал в своих воспоминаниях: «Зина Лихтман и её слабый муж, находившийся у неё под каблуком, умели только брать, а не давать»¹⁴⁵. С другой стороны, Фрэнсис Грант, будучи очень властолюбивой и обидчивой одновременно, хотя была подругой Нетти Хорш, часто ссорилась с Хоршами¹⁴⁶. Свидетельствует Зинаида Лихтман: «По приезде в Нью-Йорк мы застали Грант работающей в Школе очень усердно и ревниво. До того ревниво, что она не хотела участия никого из остальных в работе. Были небольшие трения, которые постепенно нарастали, но не серьезно. Кое-что видно было между Хорш[ами] и Грант»¹⁴⁷. Но особенно неприязненные отношения сложились между Грант и Зинаидой – между ними часто вспыхивали конфликты. Радна так описывает один из подобных конфликтов: «До собрания я и Грант имели очень неприятный спор, касающийся учителя по скрипке и <...> затерявшегося письма. Я сказала, что каждый из нас, директоров, должен иметь личные папки для корреспонденции, посылаемой для нас в Школу. Грант была очень против этого. Много неприятного было сказано: <...>»¹⁴⁸. Старшие Рерихи стремились сгладить и погасить подобные конфликты: «Н.К. советует все вопросы решать с Грант до собраний, с ней многое обсуждать и готовить почву, и на собрании все, так сказать, оформлять в полном согласии, а не испытывать неприятное чувство при обсуждении разных вопросов»¹⁴⁹. Что касается Э. Лихтман, то она не принимала участия во внутренней борьбе на первом этапе¹⁵⁰ и в то же время наряду с Хоршами пользовалась особым доверием Е.И. Рерих, которая даже назвала ее «сердцем» Круга¹⁵¹.

После того как Рерихи в мае 1923 г. покинули Америку¹⁵², Круг уже никогда более не собирался в полном составе, но сохранялся как группа единомышленников и сотрудников, поддерживающих между собой тесные связи, до 1935 г. Зинаида Лихтман вместе с мужем летом 1926 г. совершила поездку в Москву, где приняли участие в переговорах с представителями советских властей. 17 июля Лихтман лично доставила в приемную Сталина визитную карточку Н.К. Рериха. «Но самая замечательная встреча произошла в ГПУ, где были произнесены имена Майтрейи и Шамбалы и куда прошли с именем М. Предложения о сотрудничестве приняты с энтузиазмом. Несколько раз встречались с теми, в чьих руках находится власть», -

¹⁴⁵ цит. по: Андреев А. И. Дневники Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929 - 1934). С. 110.

¹⁴⁶ Андреев А. И. Дневники Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929 - 1934). С. 110.

¹⁴⁷ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 115. Запись от 11 августа 1922 г.

¹⁴⁸ Там же. С. 138. Запись от 24 ноября 1922 г.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Андреев А. И. Дневники Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929 - 1934). С. 110.

¹⁵¹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 320. Запись от 12 августа 1923 г.

¹⁵² Беликов П., Князева В. Рерих. С. 155.

упоминает она в своем дневнике¹⁵³. Через девять месяцев Лихтманы проездом в Монголию снова посетили Москву, чтобы доставить Рерихам экспедиционный груз из Америки. В Москве ей вновь удалось встретиться с заместителем председателя ОГПУ М. А. Трилиссером, который обещал помощь деятельности рериховских учреждений на территории СССР. З. Лихтман назвала Трилиссера «нашим другом»¹⁵⁴.

Так Радна показала себя смелой женщиной, умеющей находить подходы к разным людям, а еще ведь необходимо учитывать, какой зловещий имидж имели тогда на Западе большевики. Благодаря этому она значительно выросла в глазах Рерихов, и когда Радна снова встретится в августе 1928 г. с «Матерью Агни-йоги», вернувшейся из Центрально-Азиатской экспедиции, то обещала ей место с мужем почетное место возле себя: «Е.И. сказала мне, что я и Нуця им нужны для Города Знания и будем работать вместе здесь»¹⁵⁵. Что касается других членов Круга, то «остальные останутся в Америке. <...> Модра из-за легкомыслия поставлена на последнем плане, перед ней Ояна, которая не поняла свою миссию идти сердцем»¹⁵⁶.

Однако обстоятельства сложатся таким образом, что Зинаиде Лихтман суждено будет увидеться с Еленой Рерих только после Второй мировой войны, а на первое место среди учениц скоро вновь выйдет Ояна, чему будет способствовать две ее поездки в долине Кулу. Первая из них растянется на два с половиной года (апрель 1929-август 1931 гг.), а вторая будет более краткой (февраль-октябрь 1934 г.). Благодаря столь долгому пребыванию в Кулу Э. Лихтман удалось сильно сблизиться с Е.И. Рерих, став фактически её «правой рукой». Дневники Лихтман, которые она вела в это время, содержат немало ценной информации о Рерихах и прежде всего о самой «Матери Агни-йоги» и её контактах со своим мистическим наставником¹⁵⁷.

О необычайно теплом отношении Елены Рерих к своей любимой ученице в ту пору свидетельствуют строки из её письма, написанного после отъезда Эстер в августе 1931 г.: «Горюем отъездом О[яны], она так стала нам близка. Сумела, истинно, стать незаменимой. Любите ее, мои родные, как она этого заслуживает. Преданность её в служении велика, и многим действиям поможет ее зоркость и понимание неотложности времени. И «нежная птичка» расправит свои крылышки, ибо О[яна] сумеет принести луч света Индии <...> Твердая уверенность и бесстрашие Ояны придадут силы и ясность задачам»¹⁵⁸. А прежде Е.И. Рерих писала, что «Иентуся (домашнее

¹⁵³ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 187.

¹⁵⁴ Там же. С. 188-191.

¹⁵⁵ *Фосдик З. Г.* Ук. соч. С. 270. Запись от 14 августа 1928 г.

¹⁵⁶ Там же. С. 271.

¹⁵⁷ *Андреев А.И.* Дневники Э.Лихтман: Рерихи в Кулу (1929-1934). С. 114 - 144.

¹⁵⁸ *Рерих Е.И.* Письма Т.1. 1919-1934. С. 258. Письмо от 21 августа 1931 г.

имя Э. Лихтман – примеч. А.И.) сильно похудела в заботе о моем самочувствии»¹⁵⁹.

Помимо Эстер Лихтман, в этот период Е.И. Рерих в Кулу навещала также Нетти Хорш (март – август 1930 гг.)¹⁶⁰. В основном же с членами Круга «Матерь Агни-йоги» общалась посредством переписки. Письма, направляемые ей в Америку, в основном предназначались для всех членов Круга («американских сотрудников»), и лишь некоторые были адресованы конкретным лицам из их числа (Н. и Л. Хорш, Н. Хорш отдельно, Л. Хорш отдельно, Ф. Грант, З.Г. Лихтман, Э. Лихтман, Г.Д. и Т.Д. Гребенщиковым).

В письмах «американским сотрудникам» звучит несколько тем. Одной из них является утверждение культа Н.К. и Е.И. Рерихов (именуемых «Гуру» и «Тара»¹⁶¹). При этом Е.И. Рерих зачастую пишет о себе в третьем лице, ссылаясь на мнение махатмы Мории: «Говорю и Утверждаю, что Гуру и Тара должны иметь полную власть. Говорю – Гуру и Тара должны требовать исполнения. Я говорю, путь без указаний Гуру и Тары не приведет к Башням [Гималайского Братства]!»¹⁶²

Е.И. Рерих всячески превозносит себя: «Вл[адыка] поставил меня вашей духовной матерью и водительницей, и я глубоко чувствую всю ответственность за духовный рост каждого сотрудника»¹⁶³.

Но при этом она не забывает о своем супруге: «...разрушение основания, умаление имени Ф[уямы] есть умаление Вл[адыки]. Умаляющий и искажающий Волю Вл[адыки] разрушает себя <...> Маленькие люди могут смеяться над Вашей преданностью к Гуру, но в тайне души они будут только уважать и бояться Вас за это»¹⁶⁴. В одном из писем Н.К. Рерих даже назван «водителем народов»¹⁶⁵, что не может не напомнить об «отце народов» И. В. Сталине. И постоянно Е.И. Рерих будет обвинять членов Круга в недостаточном возвеличивании своего супруга, называя это даже «утонченным предательством»¹⁶⁶. Помимо своего собственного, Е.И. Рерих всегда пыталась поддержать авторитет четы Хоршей, что неудивительно, если учесть, что Луис Хорш был главным финансистом рериховских учреждений. «Матерь Агни-йоги» прямо-таки заклинала его: «Логв[ан] должен твердо осознать, как велико его назначение, ибо он президент не личных предприятий, но доверенный Представитель великих исторических

¹⁵⁹ Там же. С. 128. Письмо от 24 июня 1930 г.

¹⁶⁰ Андреев А.И. Дневник Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929-1934). С. 123.

¹⁶¹ Любопытно заметить, но в индуистской мифологии Гуру часто именуют наставника богов Брихаспати, чью супругу зовут Тара («звезда»), и известен миф о похищении Тары богом Луны Сомой (Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы Древней Индии. С. 30-31, 243).

¹⁶² Рерих Е.И. Письма. Т.1. С. 84. Письмо от 24 февраля 1930 г.

¹⁶³ Рерих Е.И. Письма. Т.1. С. 1919-1934. С. 99. Письмо от 24 июня 1930 г.

¹⁶⁴ Там же. С. 168. Письмо от 7 января 1931 г.

¹⁶⁵ Там же. С. 216. Письмо от 1-2 мая 1931 г.

¹⁶⁶ Там же. С. 283. Письмо от 21 августа 1931 г.

начинаний <...> Родной Логв[ан], Вы – глава целого государства, не есть ли каждое наше Учреждение своего рода министерство?»¹⁶⁷. «Также нас трогает, родной Логван, как Вы понимаете и принимаете великую ответственность, возложенную на вас. Готовьтесь, родной, к Вашему большому назначению»¹⁶⁸. «Знаю, как трудно сейчас Логвану, и потому прошу всех поддержать его всячески»¹⁶⁹. С особой теплотой Е.И. Рерих обращается к Хоршам, когда заходит речь об их маленьком сыне Флавии, давая немало советов по его воспитанию¹⁷⁰.

Вплоть до трагического разрыва в 1935 г. Е.И. Рерих будет считать Л. Хорша ближайшим соратником и требовать от других членов Круга подчиняться ему, ссылаясь при этом на мнение махатмы Мории: «Потому, по Указу Вл[адыки], все сотрудники должны явить максимум уважения и сотрудничества своему Президенту Логв[ану]. Скажу, родные, каждое неуважение, грубость и умалчивание по отношению к президенту, отказ в испрашиваемой помощи я буду рассматривать как направление стрел против меня, ибо по Указу я стою за Логв[аном]»¹⁷¹. И даже своего мужа она будет недальновидно простить поддерживать Хорша: «Пасик, родной, большая просьба – когда будешь писать в Ам[ерику], пожалуйста, укрепи положение Лог[вана] как твоего заместителя в глазах членов, это совершенно необходимо и неотложно. Вл[адыка] так настаивает на понимании Иерархии и постоянно указывает, что Логв[ан] – твоя рука в делах и Н[етти] – глаз Ур[усвати]»¹⁷². Кроме того, Е.И. Рерих будет одобрять дружеские отношения, установившиеся между Хоршем и ее сыном Святославом¹⁷³.

В первую половину 30-х гг. Е.И. Рерих будет склонна объединять в одну группу особо продвинутых сотрудников Хоршей и Э. Лихтман: «...связь Логв[ана], Пор[умы] и О[яны] имеет глубокое значение, ибо так заповедано Вл[адыкой]», защищаясь при этом об обвинений в фаворитизме¹⁷⁴. При этом они будут противопоставляться другим, нерадивым членам Круга: «Знаю, что Логв[ан] и Порумочка принимают все указания должным духом, ибо имею на это доказательство, но так ли дело обстоит дело и других сотрудников?»¹⁷⁵. Особенно своего рода пару вредителей-несмышленишей в письмах этого периода Е.И. Рерих будут образовывать З. Лихтман и Ф. Грант, даже несмотря на их нелюбовь к друг другу: «Есть тенденции среди Р[адны] и М[одры] исказить и

¹⁶⁷ Там же. С. 277-278. Письмо от 29 июня 1931 г.

¹⁶⁸ Там же. С. 305. Письмо от 7 октября 1931 г.

¹⁶⁹ Там же. С. 406. Письмо от 3 ноября 1932 г.

¹⁷⁰ Рерих Е. И. Письма. 1919 - 1933. Т.1. С. 305. Письмо от 7 октября 1931 г.

¹⁷¹ Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. С. 425. Письмо от 10 октября 1934 г.

¹⁷² Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919 - 1933. С.129. Письмо от 24 июня 1930 г.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Рерих Е. И. Письма Т.2. 1934. С. 503. Письмо от 29 ноября 1934 г.

¹⁷⁵ Рерих Е. И. Письма Т.1. 1919 – 1933. С. 285. Письмо от 21 августа 1931 г.

противопоставить не только наши слова, но и указания. <...> Подобное сознание граничит с глупостью. Вл[адика] определяет подобное сознание ниже ступени приготовительного класса»¹⁷⁶. «Радночка и Модра, неужели сердца ваши угасли! Неужели Вы перестали чувствовать всю красоту и величие даваемого и творимого!»¹⁷⁷. Однако увещевания не помогли, и раздоры продолжали терзать Круг и далее, потому что и через два года мы читаем сходие строки: «Модр[а] и Радна, умоляю Вас понять всю грозность, всю опасность переживаемого времени. <...> Модр[очка] и Радн[очка], услышьте мой призыв, не отклоните сердце, так любящее вас и стремящееся каждому дать самое лучшее»¹⁷⁸. Одновременно Е.И. Рерих в письме к мужу стремится защитить своих любимцев (которые через пять лет превратятся в «трио предателей») от тех, кто попал в опалу: «Врожденная деликатность не позволила им (т.е. Хоршам и Э. Лихтман – примеч. А.И.) отяжелить себя, но они много приняли от Фр[ансис] и Р[адны]»¹⁷⁹.

Пролить свет на противоречия между членами Круга позволяет переписка между Е. И. Рерих и З. Г. Лихтман (Фосдик). Особый интерес представляет письмо от 1 августа 1930 г., которое «Мать Агни-йоги» лично отправила Радне. Уже начало письма звучит как-то зловеще: «За этот год письма Радны дали кривую духа, обнаружив болезнь духа, затемнившую ясное понимание пути, начертанного Вл[адикой]»¹⁸⁰. Из дальнейшего текста письма мы узнаем, что З.Г. Лихтман испытывала сильную ревность, чувствуя себя отесненной от любимой наставницы двумя более удачливыми соперницами, Порумой и Ояной, и поэтому пыталась интриговать против них. Например, она без ведома Е.И. Рерих хотела назвать свою студию её духовным именем «Урусвати», хотя ранее это название уже было обещано Ояне для её студии¹⁸¹.

В ответ З.Г. Лихтман пишет покаянное письмо, в котором придает себя самобичеванию: «<...> я проверяла себя за последний год и пришла ко многим выводам Вашего письма – увидела болезнь своего духа. Все время это я ожидала Ваше письмо, родная, почти заранее уверенная в том, что его содержание будет таким, как оно пришло <...> с радостью распяла себя, чтобы взойти, уничтожить в себе чувство самости. Умоляю Вас, родная, лишь об одном, верьте мне, никогда Вы не умирали в моем сердце, ибо без Вас и нашего гуру мне бы лишь оставалось умереть»¹⁸².

Однако «чувство самости» у Радны уничтожить не получилось, поскольку через два года в ее письме мы снова сталкиваемся с упреками в адрес Логвана, Порумы и Ояны, которые монополизировали ведение всех дел

¹⁷⁶ Там же. С. 129. Письмо от 24 июня 1930 г.

¹⁷⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 406. Письмо от 3 ноября 1932 г.

¹⁷⁸ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 425. Письмо от 10 октября 1934г.

¹⁷⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1934. С.129. Письмо от 24 июня 1930 г.

¹⁸⁰ Там же. 1919 - 1933. С.130. Письмо от 1 августа 1930 г.

¹⁸¹ Там же. С. 131.

¹⁸² Фосдик З.Г. Ук. соч. С. 609. Запись от 28 августа 1930 г.

и с пренебрежением относятся к остальным: «три человека, имеющие между собой полное единение, исключили остальных трех из своей среды»¹⁸³. По словам З. Г. Фосдик, она пыталась выполнить «указ Владыки» и «всеми силами старалась подойти к Ен[те] и Пор[уме], но это невозможно, ибо они этого не хотят»¹⁸⁴. Особенно враждебно к Радне относилась Э. Лихтман¹⁸⁵.

Но жалобы не помогали: Урусвати всегда оставалась на стороне трио и снова принималась вразумлять несчастную Радну, после чего ей приходилось писать новые покаянные письма¹⁸⁶, что продолжалось до 1935 г.

По моему мнению, причина опалы, в которой оказалась З. Г. Лихтман, связана не только с раздорами в Круге, но и с тем, что ранее она была свидетелем и участником контактов Рерихов с советскими властями, в т.ч. и с ГПУ, о чем говорилось выше, а теперь Рерихам неприятно было об этом вспоминать, и неприязнь к Зинаиде Лихтман носила чисто эмоциональный характер. Ведь известно, что после неудачи «московской миссии» Рерихи вплоть до 1935 г. были настроены крайне антисоветски, и даже дипломатическое признание СССР со стороны США Н.К. Рерих назвал «победой темных сил»¹⁸⁷, а Е.И. Рерих – «признанием безбожников»¹⁸⁸.

Что касается Ф. Грант, то ее Е.И. Рерих личных писем не удостоивала, зато на нее переставали сыпаться оплеухи. Так, она не прислала нужную книгу¹⁸⁹, допустила некачественное издание *Агни-йоги*¹⁹⁰, занималась «умалением» и «унижением» имени Фуямы¹⁹¹, недобросовестно выполняла обязанности редактора¹⁹², написала восторженный отзыв о демонстрации пацифистов в Нью-Йорке, в которой к неудовольствию «Матери Агни-йоги» приняли участие и некоторые сотрудники Музея вместе со рериховским «Знаменем Мира»¹⁹³. Возникает впечатление, что Е.И. Рерих специально третирует обеих учениц. Ситуация осложнилась их постоянной враждой между собой. Как писала З.Г. Лихтман в своем дневнике: «Чистое несчастье: опять высокомерие и оскорбительный тон со стороны Фрэнсис – буквально пренебрежение ее ко мне неслыханно»¹⁹⁴. Радна даже жаловалась на Модру Н.К. Рериху во время его пребывания в Нью-Йорке в 1930 г.

---

¹⁸³ Там же. С. 617. Запись от 3 октября 1932 г.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же. С. 619. Письмо от 23 ноября 1932 г.

¹⁸⁷ Там же. С. 235. Запись от 19 ноября 1933 г.

¹⁸⁸ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С.111. Письмо от 16 мая 1934 г.

¹⁸⁹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.1. 1919 - 1933. С. 277. Письмо от 29 июля 1931 г.

¹⁹⁰ Там же. С. 284. Письмо от 21 августа 1931 г.

¹⁹¹ Там же. С.289-290. Письмо от 28 августа 1931 г.

¹⁹² Там же. С. 392. Письмо от 28 сентября 1932 г.

¹⁹³ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С.157 - 158 Письмо от 14 июня 1934 г.

¹⁹⁴ *Фосдик З.Г.* Ук. соч. С. 526. Запись от 15 марта 1930 г.

Впрочем, это не помогало, ибо, как свидетельствует та же З. Г. Лихтман, «Он так приветлив к Франсис, и так холоден ко мне»¹⁹⁵.

Что касается Хоршей, то в отличие от своей жены, Николай Рерих относился к ним достаточно критически: «Н.К. опять говорил, что у Логв[ана] и Лор[умы] не выросло сознание. Он может их учить и проводить в жизнь тысячу вещей, а на 1001-й они сами сделают неправильно, ибо сознание не выросло»¹⁹⁶. И в конфликтах З. Лихтман с Н. Хорш он оказался не на стороне последней: «Н.К. советовал мне не обращать внимания на Поруму, когда она нудит»¹⁹⁷. Также, по сообщению З. Лихтман, Логван был недоволен тем, что в замысленном Рерихами государстве в Центральной Азии ему было обещано место всего-то американского посла¹⁹⁸ (забавно, но Рерихи и их соратники уже распределяли посты и роли в своей будущей империи¹⁹⁹).

Впрочем, отношения с Хоршами у Н.К. и Е.И. Рерих обходились без серьезных конфликтов вплоть до самого 1935 г. Зато весной 1934 г. у Н.К. Рериха во время его визита в Америку перед Маньчжурской экспедицией вышла размолвка с Г.Д. Гребенщиковым (Таруханом). Художник обвинил писателя-сибиряка в том, что тот чересчур увлекся созданным им в штате Коннектикут русским поселением Чураевка, вместо того чтобы думать о воплощении идей своего учителя на просторах Центральной Азии²⁰⁰. Кроме того, гнев Н.К. Рериха был вызван тем, что Тарухан допустил упразднение комнаты Св. Сергия в Музее (Н.К. сравнил это с варварством большевиков)²⁰¹, и что в некоей своей статье он допустил антисемитские высказывания вкупе с нелюбезными отзывами о самом Н.К. Рерихе и Музее²⁰². Представляется, что Гребенщиков со своим этнографическим национализмом и сибирским мессианством был изначально чужд не только Рерихам, но и всему Кругу, о чем свидетельствуют письма Зинаиды Лихтман Н.К. и Е.И. Рерихам («Тарухан нас всех упрекнул в том, что наш круг отчасти напоминает монастырь»²⁰³; «Тарухан упрям, скептически относится ко многому»²⁰⁴. И если З.Г. Лихтман сумела в конце концов наладить с Г.Д. Гребенщиковым отношения, то Гребенщиков и Хорш так и остались врагами: «По-прежнему вижу неприязнь Логв[ана] к Тарух[ану]»²⁰⁵.

¹⁹⁵ Там же. С. 516. Запись от 15 февраля 1930 г.

¹⁹⁶ Там же. С. 475. Запись от 8 ноября 1929 г.

¹⁹⁷ Там же. С. 418, 421, 424, 430. Записи за 25, 29 июня, 5, 12 августа 1929 г.

¹⁹⁸ Там же. С. 557. Запись от 25 марта 1934.

¹⁹⁹ Там же. С. 554. Запись от 22 марта 1934.

²⁰⁰ Там же. С. 557. Запись от 25 марта 1934 г.

²⁰¹ Там же. С. 565. Запись от 4 апреля 1934 г.

²⁰² Там же. С. 563. Запись от 1 апреля 1934 г.

²⁰³ Там же. С. 601. Письмо от 26 мая 1924 г.

²⁰⁴ Там же. С. 601. Письмо от 17 мая 1924 г.

²⁰⁵ Там же. С. 607. Письмо от 27 января 1925 г.

Неудивительно, что после распада Круга в 1935 г. Гребенщиков тихо отошел от Рерихов и никаких контактов с ними более не поддерживал.

Понятно, что Круг хоть и состоял из последователей Агни-йоги, но со своими спиритическими сеансами и закрытостью вряд ли может соответствовать стереотипу рериховского общества. Были ли в Америке другие группы или кружки, объединявшие приверженцев рериховского учения? Из писем Е.И. Рерих вроде бы явствует, что таких групп не было до 1934г.: «В Ам[ерике] лишь с этого года начались несколько отдельных групп, изучающих Живую Этику»²⁰⁶. Из других писем мы узнаем, что преподаванием Агни-йоги «с Высшего Одобрения» занимается Нетти Хорш (Порума), и на своих занятиях она помимо текстов Агни-йоги зачитывает вслух письма самой Е.И.²⁰⁷ Кроме того, классы Агни-йоги учредила Алиса Бейли, с которой Елена Рерих враждовала, считая ее посланницей сил тьмы²⁰⁸. Однако «Матерь Агни-йоги» не протестовала против этого, поскольку в данном случае, по ее мнению, «переплетается на Земле тьма со Светом»²⁰⁹.

Однако Зинаида Лихтман в своем дневнике и письмах сообщает, что подобные группы существовали и ранее. Так, в ее письме Е.И. Рерих за 1930 г. читаем: «Раз в две недели у меня встречается небольшая группа, желающая изучить и применить в жизни Агни-Йогу, обыкновенно мы читаем и разбираем прочитанное в широком толковании, стараясь привести каждый пункт к жизненному приложению»²¹⁰. Подобная практика коллективного чтения параграфов из текстов Агни-йоги с последующим обсуждением станет характерной для многих рериховских обществ. Автор данного исследования сам наблюдал эту практику на собраниях рериховского общества «Зов» в Калининграде в 1993-1994 гг.

Конечно, история не дала движению последователей Агни-йоги возможности широко развернуться в Америке, а когда в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века в СССР (а затем уже и в республиках бывшего СССР) поднимается волна интереса к наследию Рерихов, в США это не получит никакого отражения. Сейчас трудно посчитать, сколько последователей Агни-йоги было в Соединенных Штатах было в 1934 г., но вряд ли более нескольких десятков. И причина этого не ограниченность ресурсов (до 1935 г. они у Рерихов были), а скорее нежелание самой «Матери Агни-йоги» широко распространять свое детище и ее ставка на узкий элитаризм, о чем речь пойдет в следующей главе.

Чем ближе роковой 1935 год, тем больше нарастают тревожные нотки в письмах и высказываниях Рерихов. Ещё в 1931 г. Е.И. Рерих пишет американским сотрудникам: «Родные наши, опять с грустью убедились, что

²⁰⁶ Рерих Е.И. Письма Т.2. 1934. С. 521. Письмо от 11 декабря 1934 г.

²⁰⁷ Там же. С. 323, 423. Письма от 23 августа, 6 октября 1934 г.

²⁰⁸ Игнатъев А.А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 32 – 33.

²⁰⁹ Рерих Е.И. Письма Т.2. 1934. С. 323. Письмо от 23 августа 1934 г.

²¹⁰ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 612. Письмо от 26 октября 1930 г.

наш поезд сошел с рельс Иерархии»²¹¹. Начало одного из писем, отправленного в следующем году, звучит гораздо более зловеще: «родные наши и любимые, все последнее время нахожусь под страшным давлением тоски, чую, как основа гниет. Возможно ли, что сердца некоторых сотрудников могут настолько ожесточиться и затемнить сознание, чтобы не видеть той пропасти, к которой они идут?»²¹². И уж совсем как похоронный марш звучат строки из дневника Зинаиды Лихтман в 1934 г.: «Затем Н.К. сказал мне еще немало грустных фактов и своих мыслей о других членах [внутреннего круга] – о болезни, которая зашла далеко и которую невозможно излечить»²¹³. Именно так Н.К. Рерих говорил накануне отправления в Маньчжурскую экспедицию, так что печальные события, которые разыграются в следующем году, вовсе не станут для Рерихов неожиданностью.

Наконец, в июле 1935 г. в истории движения, созданного Рерихами, произошло роковое событие, нанесшее по нему чувствительный удар. Неожиданно о своем разрыве со своими учителями заявил Луис Хорш (Логван). В своем письме, адресованном Елене Рерих, Хорш бросает им обвинения в фаворитизме, неблагодарности, постоянных требованиях новых средств и неумелом вмешательстве в хозяйственные дела. Кроме того, Хорш предъявил Федеральной налоговой службе суммы, потраченные им на Центрально-Азиатскую экспедицию, и та обвинила Н.К. Рериха в неуплате налогов, а в Америке с этим всегда было очень строго. Мало того, видимо, желая компенсировать свои средства, потраченные на рериховские проекты, коварный янки присвоил еще и рериховские картины, находившиеся в его Музее в Нью-Йорке (состоявшийся в 1940 г. суд принял решение в пользу Хорша). Как замечал Н.К. Рерих, «если Леви хотел вернуть вложенный им в дела капитал, то разве такими преступными деяниями можно достичь успеха?»²¹⁴ После этого рериховские учреждения в США прекратили свое существование²¹⁵.

Рерихи расценили подобный демарш своего лучшего американского друга как предательство, и именно после этого тексты «Агни-йоги» и письма Елены Рерих наполняют многочисленные инвективы в адрес предателей.

Вместе с Луисом Хоршем и его супругой Нетти с Рерихами порвала Эстер Лихтман (Ояна). Если Л. Хорш покинул Рерихов из-за чисто меркантильных побуждений, то причина, по которой с ними рассталась любимая ученица «Матери Агни-йоги», заключалась в том, что она якобы самостоятельно, минуя Рерихов, установила связь с махатмами и стала

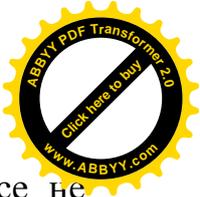
²¹¹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.1. 1919-1933. С. 270. Письмо от 20 июля 1931 г.

²¹² Там же. С. 410. Письмо от 10 ноября 1932 г.

²¹³ *Фосдик З.Г.* Ук. соч. С. 574. Запись от 12 апреля 1934 г.

²¹⁴ *Рерих Н. К.* Письма в Америку (1923 – 1947). С. 82. Письмо от 24 августа 1936 г.

²¹⁵ *Андреев А.И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 375 - 378.

получать от них послания. Кстати, первоначально Э. Лихтман вовсе не стремилась к конфликту с Рерихами, но появление конкурентки среди своих очень не понравилось «Матери Агни-йоги». По мнению последней, Э. Лихтман на самом деле попала под влияние могущественного иерофанта зла Конрада Рудендорфа²¹⁶.

Одновременно Рерихи поссорились и с другим своим соратником – министром земледелия США Генри Уоллесом (которого они звали «Галахад»). В июле 1935 г. Уоллес остановил организованную при его участии Маньчжурскую экспедицию и порвал отношения с Рерихами, мотивируя это наличием у них политических амбиций²¹⁷.

Тем не менее в Америке сохранилась небольшая группа рерихианцев во главе с энергичной Зинаидой Лихтман (Фосдик). В эту группу также входили Кэтрин Кемпбелл-Стибе и ее подруга Гизела Ингеборг Фричи. Благодаря их усилиям удалось приобрести здание для нового рериховского музея в Нью-Йорке и выкупить некоторые картины Н.К. Рериха, присвоенные и затем пущенные в продажу Луисом Хоршем. В 1949 г. музей начал работу на новом месте, и здесь же расположилось американское Общество Агни-йоги²¹⁸. Эти Музей и Общество существуют до сих пор. Таким образом, по иронии истории самым верным сотрудником Елены Рерих оказалась женщина, которую она больше всех критиковала. Что же касается Фрэнсис Грант, то она отошла от движения последователей Агни-йоги, хотя и встречалась иногда с Зинаидой Лихтман (тогда уже Фосдик), Кемпбелл-Стибе, Фричи и Святославом Рерихом²¹⁹.

После печальных событий в Америке основным центром последователей движения Агни-йоги стала Латвия. В отличие от Советского Союза в Латвии была достаточно мягкая духовная атмосфера. В то же время эта страна оставалась во многом частью русскоязычного культурного пространства, и здесь было немало русских эмигрантов. Это и стало предпосылками для распространения здесь Агни-йоги. Ключевой фигурой в этом плане является Владимир Анатольевич Шibaев (1898-1975). В.А. Шibaев – рижанин, выпускник Коммерческой школы²²⁰. В 1920 г. он, будучи совсем молодым человеком, познакомился с Рерихами в Лондоне, где работал в одной из издательских контор и попутно принимал участие в деятельности местного отделения Теософского общества (его знакомство с Н. К. Рерихом произошло прямо в конторе, куда Н. К. зашел в поисках человека, который мог бы на печатной машинке с русским шрифтом

²¹⁶ Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. С. 116 – 121.

²¹⁷ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 371-375.

²¹⁸ Фосдик З.Г. Воспоминания о Рерихах. С. 669.

²¹⁹ Там же. С. 668 - 669.

²²⁰ Карклина И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

перепечатать его книгу «Цветы Мории»²²¹). Рерихи и Шibaев достаточно быстро сблизилась на почве общего интереса к восточным религиям, спиритизму и теософизму Блаватской, вместе принимали участие в спиритических сеансах, также через Шibaева Рерихи познакомились с видными британскими теософистами и вступили в Теософское общество²²².

Рерихи вполне оценили организаторские и коммерческие таланты молодого сподвижника. Возвратившись на родину в Латвию в 1921 г., В.А. Шibaев (получивший эзотерическое имя Яруя), весной 1922 г. по заданию Н.К. Рериха основал Ложу Мастера Мории, куда входило девять человек. Конечно, эту группу нельзя было назвать агни-йоговской, Агни-йога в ту пору еще только зарождалась, и формально группа входила в состав Теософского общества, а во главе ее стояла теософистка Т. В. Синевич²²³, при этом сам термин «ложа» также был заимствован у теософистов²²⁴. Вскоре Ложа Мастера Мории была переименована в Рижскую ложу – по настоянию теософистских лидеров, которому не понравилось подобное «упоминание всуе» имени махатмы²²⁵. В состав ложи входили и сами Н.К. и Е.И. Рерихи, высылавшие членские взносы²²⁶.

Однако уже тогда у Рерихов появляются представления по поводу своей великой миссии в России, и своим латвийским соратникам они отводили роль своего рода «передового отряда». Н.К. Рерих напутствовал Ярую: «Итак, родной наш, будьте новым и знайте, что предстоит большая работа в России»²²⁷. Поскольку людей было мало, художник наказывал привлекать новых сотрудников: «Главное сейчас – медленно и верно накапливать людей верных для русского действия. Пусть эти люди гармонизируются – привыкают освободиться от предрассудков. И пусть помнят четыре признака: чаша, пояс, перстень и символ «белый конь»²²⁸. «Ищите новых. Соберите хотя бы семь новых, и пусть каждый из них найдет семерых познавших Учение и готовых трудиться»²²⁹.

²²¹ Шibaев В. А. Из воспоминаний очевидца. С. 423.

²²² Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 175-182; Дубаев М. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 193.

²²³ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 235; Сташулане А. Рериховское движение в Латвии. С. 259.

²²⁴ Беликов П. Ф. Рерихи: опыт духовной биографии. С. 125.

²²⁵ Сташулане А. Ук. соч. С. 259.

²²⁶ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²²⁷ «Предстоит большая работа в России». С. 53. Письмо от 11 октября 1922 г.

²²⁸ Там же. С. 55. Письмо от 11 декабря 1922 г.

²²⁹ Там же. С. 56. Письмо от 2 сентября 1923 г.

В отношениях Рерихов и Шибаета случались и конфликтные моменты. Например, настроенный антисемитски Яруя проявил, выражаясь рериховским языком, «узость сознания» и высказался против привлечения евреев, чем вызвал возмущение у Н.К. Рериха, напомнившего своему молодому другу и сподвижнику, что Христос и его апостолы также были евреями²³⁰.

Конечно, мечтам Рерихов о «большой работе» на Родине не суждено было сбыться, но и без того деятельность В.А. Шибаета оказалась весьма плодотворной, в том числе и на коммерческой ниве. Летом 1923 г., после встречи с Рерихами в Швейцарии, Шибаета учреждает в Риге коммерческую транспортно-экспедиционную контору «World Service» (переводится как «Мировая служба» или «Мировое служение») при финансовой поддержке Л. Хорша. Контора занималась импортом чая из Голландской Индии (нынешняя Индонезия) и экспертом льна из Латвии и распространяла книги издательства «Алатас» в странах Прибалтики и Германии, где скопилось много эмигрантов, а книги на русском языке отсутствовали. Планировалось даже участие в освоении полезных ископаемых в Сибири²³¹.

Кроме того, Шибаета выполнил поручение Н.К. Рериха по поиску «новых» и привлек действительно немало ценных людей, сыгравших значительную роль в развитии движения последователей Агни-йоги. Первоначально группа была совсем небольшой, ее численность колебалась в границах одного десятка человек. Некоторые приходили в группу через магазин, в котором продавались книги по мистике, оккультизму и парапсихологии. Среди них были люди самых разных профессий и социального положения: Карлис Фрейман, аптекарь Гертруда Лейтан-Сурвилло, супруги Лидия и Курт Иогансон, актриса Национального театра Милда Риекстынь-Лицис, литератор Янис Залькалн, кондитер Эрнест Шеффелис, астролог Людмила Бриед-Слётва²³². Но наиболее важным было привлечение Н.В. Кордашевского, Ф.Д. Лукина и А.И. Клизовского. Вкратце остановимся на трех этих выдающихся личностях.

Николай Викторович Кордашевский (1877 – 1945) – полковник русской армии, участник Первой мировой войны и Гражданской войн. Находясь в Монголии в 1919 г., лично познакомился с Хутухтой – главой буддийского духовенства в этой стране. После окончания Гражданской войны жил в Литве, в родовом поместье под Ковно. Проявляя интерес к духовным вопросам, он отправился во Францию, где учился в Институте гармонического развития человека Георгия Гурджиева; с Рерихами полковник познакомился в Париже в августе 1923 г. и избрал Н.К. Рериха

²³⁰ Там же. С. 53. Письмо от 11 октября 1922 г.

²³¹ Андреев А.И. Ук. соч. С. 239-240; Росов В.А. Многоликий Чахембула. С. 322-333; Сташулане А. Ук. соч. С. 262.

²³² Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

своим учителем. В 1924 г. учредил в Ковно технический кооператив «Инженериус», весной 1925 г. ставший представителем «World Service». В 1925-1927 гг. участвовал в втором этапе Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов²³³.

Феликс Денисович Лукин (1875-1934) – талантливый врач-офтальмолог, еще до революции отличился в борьбе с эпидемией трахомы, уже в молодости интересовался восточной философией. В 1923 г. судьба свела его с В.А. Шибаевым, который и познакомил доктора с учением Агни-йоги²³⁴. Н.К. Рерих писал: «В Лондоне мы встретили В.А. Шибаева, с тех пор нашего постоянного сотрудника. Через него пришел незабвенный доктор Ф. Лукин. За ним выявилась целая плеяда сердечнейших латвийских сотрудников. Образовалось общество, так преданное культурным задачам»²³⁵. В отличие от многих его сподвижников Лукину и самому посчастливилось встретиться с Рерихами. И.-Г. Карклия пишет о его контакте с Н. К. и Е. И. Рерихами в Париже в 1926 г.²³⁶, а А. Сташулане о встрече там же в 1928 г. с Н.К. и Ю. Н.²³⁷

Александр Иванович Клизовский (1874-1942) – сын полкового музыканта, капитан русской армии, в самом начале Первой мировой войны был взят в плен немцами, где пробыл четыре года и четыре месяца, то есть до самого окончания войны. Оказался в Латвии без средств к существованию, вынужден был работать поденщиком-чернорабочим. Интерес к теософизму Блаватской привел его в начале 20-х гг. в группу В.А. Шибаева, где он и познакомился с Агни-йогой²³⁸. Клизовский проявил себя как талантливый писатель-популяризатор рериховского учения, о чем ниже.

В 1928 г. В. А. Шибаев по приглашению Н. К. Рериха уехал в Индию, где стал секретарем художника. Поскольку другого человека с коммерческой жилкой среди прибалтийских последователей Агни-йоги не нашлось, «World Service» прекратила с его отъездом свое существование, но рериховский огонь на берегу Балтийского моря тем не менее не угас, а вскоре разгорелся с новой силой, и прежде всего стараниями Ф. Д. Лукина²³⁹.

Согласно одним источникам, Общество имени Рериха сформировалось в Риге в 1927 г.²⁴⁰, согласно другим – осенью 1929 г.²⁴¹ Зато известна точная

²³³ *Росов В.А.* Многоликий Чахембула. С. 317-340; *Сташулане А.* Ук. соч. С. 261 - 262.

²³⁴ *Карклия И.-Г.* Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²³⁵ цит. по: *Рудзите Г.Р.* Н.К. Рерих и Прибалтика. С. 127.

²³⁶ *Карклия И.-Г.* Капли живой воды // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php

²³⁷ *Сташулане А.* Ук. соч. С. 263.

²³⁸ *Карклия И.-Г.* Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²³⁹ *Сташулане А.* Ук. соч. С. 263.

²⁴⁰ *Рудзите Г.Р.* Ук. соч. С. 127.

дата регистрации Общества – 13 октября 1930 г.²⁴² В преддверии этого события Е.И. Рерих обратилась к своим латвийским последователям с напутственным письмом, призвав их избавляться от «всех предрассудков, предвзятых, навязанных понятий» и устремиться к «развитию своей мысли, своего творчества»²⁴³.

Вскоре после этого Н.К. Рерих выразил желание создать в Латвии филиал Нью-Йоркского музея и этой целью прислать свои картины. В 1931 г. он написал Ф.Д. Лукину: «В Риге должно быть не только общество, но и отделение музея. Для этого из Нью-Йорка будет послана группа моих картин, для начала от 10 до 20 вещей»²⁴⁴. В декабре 1932 г. Обществом были получены первые восемь картин, весной 1933 г. еще четыре²⁴⁵. 12 октября 1934 г. рижская префектура выдала разрешение на постоянную выставку картин Рериха в помещении Общества Рериха и общество получило название «Общество Музея Рериха в Латвии»²⁴⁶ (Согласно И.-Г. Карклина, это событие произошло в декабре 1932 г.²⁴⁷).

Латвийское общество стало своего рода эталоном для всех последующих рериховских обществ. В отличие от Круга в нем не устраивалось никаких «сеансов общения с Учителем», потому что подразумевалось, что все распоряжения от махатм приходят через Рерихов. Однако деятельность Общества была весьма многосторонней. В Обществе функционировали секции: 1) философии и этики; 2) секция Пакта Рериха и Знамени Мира; 3) научная; 4) художественная, 5) женского единения²⁴⁸. Кроме того, И.-Г. Карклина утверждает, что существовала секция «Изучения родословной семьи Рерихов»²⁴⁹. Философская секция занималась изучением восточной философии сквозь призму Агни-йоги, особое внимание уделялось Рерихам и таким представителям неоиндуизма, как Рамакришна и Вивекананда²⁵⁰. Ф. Д. Лукин давал членам Общества задания писать рефераты на темы Агни-йоги (о карме, реинкарнации, смысле жизни и т. д.),

²⁴¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. 1919-1934. С. 13

²⁴² Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains; Сташулане А. Ук. соч. С. 263.

²⁴³ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 145-146. Письмо от 24 августа 1930 г.

²⁴⁴ цит. по: Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 127.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же. С. 128.

²⁴⁷ Карклина И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²⁴⁸ Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 129-130.

²⁴⁹ Карклина И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²⁵⁰ Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 129-130.

которые зачитывались на собраниях по четвергам, а после чтения рефератов проходили дебаты²⁵¹. Для подготовки рефератов использовались книги Агни-йоги, как уже изданные, так и перепечатанные на машинке²⁵², а также работы Анни Безант «Семь принципов» и «Ключ к теософии»²⁵³. Секция Пакта Рериха и Знамени Мира занималась продвижением идей Пакта в Прибалтике. Рерихианцы в прибалтийских странах пытались добиться от своих правительств присоединиться к Пакту, но успеха не имели. Научная секция поддерживала связь с основанным Рерихами в Кулу институтом «Усусвати», проводились доклады по темам, разбрасываемым в институте. В работе этой секции активное участие принимал сам Ф.Д. Лукин и его сын Гарольд Феликсович Лукин: будучи врачами, они применяли в своей врачебной практике методы тибетской медицины. Художественная секция устраивала лекции об эстетике и искусстве, при ней действовали кружки: музыкальной, хорового пения, живописи, драматический. Секция женского равноправия занималась пропагандой той формы феминизма, которую разработала Е.И. Рерих²⁵⁴. Члены Общества могли принимать участие в работе нескольких секций. Например, А.И. Клизовский рассказывал в своей краткой автобиографии от 16 апреля 1931 г.: «Состою в научной секции, посещаю также лекции по философии, интересуют занятия секции Пакта Рериха и Знамени Мира»²⁵⁵. Деятельность Латвийского Общества была столь успешной и столь контрастировала с пассивностью приверженцев рериховских идей в других странах, что в письме Г.Г. Шкляверу (о нем у нас еще пойдет речь), сетующему на недостаток средств, Н.К. Рерих отвечал: «Вы пишете о кризисе, происходящем в различных странах, за исключением нашего рижского отдела. Это не есть кризис финансовый, это кризис потухших сердец. Формулы культуры не исходили из роскошной палаты, но из мансард. Поистине, для пылающих сердец, для возревновавших о культуре нужны не деньги, но непрерывное усовершенствование духа. Истинные деньги тоже приходят вследствие возрастающего священного огня. В нашем рижском отделе д-р Лукин далеко не богач. Он непокладающий рук труженик, но у него есть преданность и горение сердца, и эти качества дают ему успешность в делах его»²⁵⁶.

Помимо этих подразделений, члены Общества, пытаясь воплотить в жизнь рериховские идеи о развитии кооперативного движения, создали кооператив, имевший хлебопекарню и булочную. Хлеб в пекарне выпекали

---

²⁵¹ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 29 апреля 1934 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²⁵² Там же. Письмо от 14 июня 1934 г.

²⁵³ Там же. Письмо от 5 августа 1935 г.

²⁵⁴ Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 129-130

²⁵⁵ цит. по: Карклина И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²⁵⁶ цит. по: Рудзите Г.Р. Ук. соч.: С. 131

по особым рецептам Ф.Д. Лукина без дрожжей из муки грубого помола. Правда, ничего из этого предприятия не вышло, как это и позднее всегда случалось с затеями рерихианцев в отношении создания коммун и кооперативов, кооператив с самого начала приносил одни лишь убытки и осенью 1935 г. закрылся. Р. Я. Рудзитис, правда, связывал эту неудачу, расстроившую и Е. И. Рерих, с тем, что для работы в кооперативе стали наниматься случайные люди, не знакомые с учением Агни-йоги²⁵⁷. Впрочем, рерихианцев это не обескуражило, и одна из активисток Общества, Катрина Драудзиня, даже мечтала создать трудовую коммуну²⁵⁸.

Не имея возможности лично общаться с членами латвийского Общества вследствие удаленности расстояний, Рерихи тем не менее стремились быть в курсе всех подробностей его жизни, поддерживая контакт посредством писем с Ф.Д. Лукиным, Л.А. Иогансон (товарищ или заместитель председателя до весны 1936 г.), К.И. Стурэ, А.И. Клизовским, Р.Я. Рудзисисом, К.О. Валковским (секретарь Общества).

На вопрос Л.А. Иогансон, касающийся осведомленности Рерихов о происходящем в Обществе, Е.И. Рерих отвечала словами из Агни-йоги: «Руководитель может спросить ученика – что делаешь, что желаешь, чем терзаешься и чем радуешься? Эти вопросы не будут означать, что Учитель не знает происходящего с учеником. Наоборот, в полном знании Учитель хочет увидеть, что ученик считает значительным. Из всех обстоятельств ученик может по неопытности указать на самое ничтожное. Потому Учитель спрашивает вовсе не из вежливости, но испытывая сознание ученика»²⁵⁹. В том же письме «Матерь Агни-йоги» защищает тех членов Общества, которые, будучи «слишком фанатичны», не читают других книг, кроме книг рериховского учения: «...они правы, не желая читать другие книги, чтобы не раздвоиться в мышлении»²⁶⁰. Там же мы узнаем, что некоторые последователи Агни-йоги практикуют заучивание ее текстов наизусть – эту практику Е.И. Рерих вполне одобряет: «Также не так не правы заучивающие слова Учения. Текст учат в школах для укрепления памяти. Также и Учение, когда горит в сердце, оно утверждается краткими непоколебимыми формулами»²⁶¹. Из другого письма Е.И., отправлено чуть позже Ф.Д. Лукину, становится известно, что наибольшие затруднения были связаны с секцией женского равноправия. Е.И. замечает, что такое объединение нужно «не для

²⁵⁷ Карклина И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php; Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письма от 18 ноября, 31 декабря 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²⁵⁸ Карклина И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²⁵⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1934. С. 436. Письмо от 27 января 1933 г.

²⁶⁰ Там же. С. 435.

²⁶¹ Там же.

пересудов и не для пошлых вечеринок», и что для ожидаемой Рерихами новой эпохи нужны прежде всего кадры женщин-педагогов и женщин-врачей, при этом «знающих немного Учение»²⁶².

Е.И. Рерих всегда интересовалась составом членов Общества. Л.А. Иогансон она просит: «Очень хотелось бы иметь имена и некоторые беглые характеристики или, вернее, биограф[ические] данные, уклон их мышления»²⁶³. Здесь же она дает некоторые рекомендации, касающиеся организации групп приверженцев Агни-йоги²⁶⁴. Видимо Л.А. Иогансон не торопилась выполнить просьбу «Матери Агни-йоги», потому что последняя в своем письме, отправленном ровно через четыре месяца, сетует: «<...> к сожалению, мы очень мало знали и знаем о составе Общества, о всех членах, ввиду своей страшной занятости Ф[еликс] Д[енисович] не мог входить во многие детали, но, если Вы подробнее ознакомите меня с обликами хотя бы ближайших сотрудников и сотрудниц, я буду очень благодарна Вам. Также должна сказать, что буду признательна за каждое сообщение фактов и возможно точное освещение их»²⁶⁵.

В том же письме Иогансон она пишет, что в Общество нельзя принимать людей, «занимающихся с разными самоутвержденными йогами»²⁶⁶, что отвечает ее отрицательному отношению к хатха-йоге²⁶⁷, в других письмах Е.И. Рерих особенно предупреждает против опасности приема медиумов (конкретно речь идет о семье Алексеевых, девочка в которой проявляла медиумические способности, при этом не совсем понятно, сообщили ли о медиуме-девочке члены Общества или же на это «указал» Е.И. Рерих махатма Мория («Я имею утверждение Самого Вл[адыки], что девочка А[лексеевых] именно медиум»)²⁶⁸

О возможной причине, по которой Е. И. Рерих, сама будучи сильным медиумом, столь неприязненно относилась к медиумам, речь шла выше. Кроме того, в Общество, по мнению «Матери Агни-йоги», нельзя принимать тех, кто отошел от него, а позже пожелал вернуться (речь опять идет о семье Алексеевых): «Теперь об отходящих. Принимать их назад в Общество не следует. Они принесут великую смуту. Они предали самую основу Учения. Явились нарушителями священной Иерархии. Вы знаете, как рассматривались во всех древн[их] Учениях отход от Учителя и замена Его другим»²⁶⁹.

---

²⁶² Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919 - 1933. С. 440. Письмо за февраль 1933 г.

²⁶³ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С.71. Письмо от 17 апреля 1934 г.

²⁶⁴ Там же. С. 70

²⁶⁵ Там же. С. 304. Письмо от 17 августа 1934 г.

²⁶⁶ Там же. С. 306. Письмо от 17 августа 1934 г.

²⁶⁷ Игнатъев А.А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 79-80.

²⁶⁸ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 166 – 167, 183, 192. Письма от 14, 21, 23 июня 1934 г.

²⁶⁹ Там же. С. 165. Письмо от 14 июня 1934 г.

29 марта 1934 г. скончался Ф.Д. Лукин²⁷⁰. Мягкий и доброжелательный по характеру человек, он был неплохим руководителем²⁷¹. Для всего движения последователей Агни-йоги в Прибалтике это стало сильным ударом. Как писала сама Е. И. Рерих, «утрата эта очень тяжка, для нас Феликс Денисович был не только сотрудником и другом, он был братом по духу, был радостью сердца»²⁷².

После ухода Ф. Д. Лукина в Обществе усилилась борьба за власть, существовавшая и прежде; «как всегда и везде, с развитием и подходом новых членов среди них появляются желающие выдвинуться за счет других и захватить инициативу в свои руки»²⁷³. Кроме того, давали себя знать и национальные противоречия. Так, Л.А. Иогансон, по словам Е.И. Рерих, с некоторой неприязнью относилась к латышам²⁷⁴. Об одной из причин тяжелого положения, сложившегося в Риге, Рерихам стало известно только летом того же года из письма А.И. Клизовского. Оказывается, за год до своей кончины Ф.Д. Лукин попал под влияние Сергея Алексеева (о «зловредной» семье Алексеевых у нас шла речь выше) и даже провел свой отпуск в его семье. Дома у Алексеевых Лукин и некоторые другие члены Общества стали практиковать особый метод развития психической энергии, заключающийся в том, чтобы на целую неделю отказаться от сна или спать каждый час четверть часа, а остальное время посвящать чтению книг Агни-йоги. Е.И. Рерих связывает подобную «духовную практику» с происками темных сил и с тем, что «видимо, сам Фел[икс] Ден[исович] не понял Основ Учения и стал гнаться за двумя учителями сразу²⁷⁵, что и вызвало его преждевременную кончину.

После смерти Ф.Д. Лукина на руководство Обществом стали претендовать двое: Карл Иванович Стурэ и Рихард Яковлевич Рудзитис. К.И. Стурэ на тот момент исполнилось 57 лет, он работал учителем немецкого языка в гимназии и считался волевым и эрудированным человеком и прекрасным оратором²⁷⁶. Однако при этом его отличали педантизм, неумение сотрудничать, привычка видеть в людях одни лишь негативные качества и стремление внести в руководство Обществом педагогические приемы, взрослых людей же обижало, что к ним относятся, как к школьникам (Р. Я. Рудзитис пишет об его «учительской манере»)²⁷⁷. Рудзитис был на двадцать

²⁷⁰ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 561. Письмо от 29 марта 1934 г.

²⁷¹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 307. Письмо от 17 августа 1934г.

²⁷² Там же. С. 59. Письмо от 5 апреля 1934 г.

²⁷³ Там же. С. 51. Письмо от 3-4 апреля 1934 г.

²⁷⁴ Там же. С. 49. Письмо от 29 марта 1934 г.

²⁷⁵ Там же. С. 184. Письмо от 22 июня 1934 г.

²⁷⁶ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 15 ноября 1936 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²⁷⁷ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 15 ноября 1936 г. // [URL]:

один год младше. Талантливый поэт и переводчик, состоявший на ответственной работе в Государственной библиотеке и владевший рядом иностранных языков, по характеру деликатный и умевший найти со всеми общий язык человек, в 1929 г. он был приглашен Ф. Д. Лукиным для работы над переводом книги «Листы сада Мории» на латышский язык. В 1932 г. завязывается переписка Рудзитиса с Рерихами (первое письмо было получено 4 мая 1932 г. от Н. К. Рериха). Однако поэт страдал весьма серьезным для руководителя недостатком – заиканием, которое появилось у него в детстве, после того как он был жестоко избит отцом. Ф. Д. Лукин лечил Рудзитиса от заикания восемь месяцев, но безуспешно, и тот сильно переживал²⁷⁸.

Однако если с Р.Я. Рудзитисом Рерихи были знакомы и ранее, хоть и заочно, по переписке, то о К.И. Стурэ они не знали совсем (Е.И. Рерих пишет о нем как о «некто Стурэ»²⁷⁹).

Переживая за судьбу Общества, Е.И. Рерих поспешила «по указанию Учителя» направить письма обоим – и Стурэ и Рудзитису. В этих письмах она высказывала свои соболезнования, просила продолжить «светлое дело» Ф.Д. Лукина и держать в курсе своих планов и решений²⁸⁰. Еще не получив ответа, Е.И. Рерих написала еще одно письмо, на этот раз общее для обоих, с аналогичными просьбами²⁸¹.

В итоге новым председателем Общества был избран К.И. Стурэ (утверждается, что Р.Я. Рудзитис сам не захотел в это время брать на себя бразды правления)²⁸². Узнав об этом, Е.И. Рерих тотчас же направила ему два приветственных письма²⁸³.

Вскоре после избрания Н.И. Стурэ 15 мая в Латвии под руководством премьер-министра К. Ульманиса произошел государственный переворот (в советской историографии именуемый «фашистским» или «профашистским»), приведший к приостановке действия конституции, роспуску сейма и ликвидации всех политических партий, то есть к отказу от западной либерально-демократической системы в пользу националистического авторитаризма. Е.И. Рерих в письме Стурэ приветствовала этот переворот,

---

http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains; *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 185. Письмо от 22 июня 1934 г.

²⁷⁸ *Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]:*

http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php; Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 6 августа 1935 г. // [URL]:

http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²⁷⁹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С.49. Письмо от 29 марта 1934 г.

²⁸⁰ Там же. С. 57-58, 58-60. Письма от 5 апреля 1934 г.

²⁸¹ Там же. С. 63-64. Письмо от 12 апреля 1934 г.

²⁸² *Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]:*

http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

²⁸³ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 82-83, 83-87. Письма от 3 мая 1934г.

потому что, по её мнению, «этим будет создан еще один оплот против невежественной и разрушительной силы»²⁸⁴. Под последней она явно имела советский коммунизм – не стоит забывать, что Рерихи в это время стояли на антисоветских позициях. В то же время она осуждала «узкий национализм» и «шовинизм», будучи сторонницей «духовного сотрудничества и объединения», и высказывала надежду, что Латвия недолго задержится на этапе национализма²⁸⁵. Введение военного положения в стране затрудняло проведение собраний²⁸⁶, для каждого собрания необходимо было получить особое разрешение²⁸⁷, прекратилась издательская деятельность²⁸⁸, но никаких репрессивных действий против рерихианцев предпринято не было, потому что режим Ульманиса был относительно мягким, правда, Стурэ и сообщал о том, что националистическая политика новых властей негативно сказалась на русских артистах, работавших в латвийских театрах²⁸⁹. В итоге деятельность рижских последователей Агни-йоги приняла более пассивные формы. Деятельность групп заглохла, вместо собраний по отдельным группам стало практиковаться общее собрание членов. Как писала Е. И. Рерих, «существующее положение в Р[иге] временно сократило число собраний, и потому все члены Общ[ества] собираются раз в неделю под общим руководством К[арла] Ив[ановича]. Он уверяет, что это целесообразно, ибо таким образом группы, находившиеся в разных руках, выравнивается в понимании наиболее важных вопросов Уч[ения] и как бы сглаживаются возможные зачатки произвольного токования»²⁹⁰. Негативное влияние оказывала также загруженность председателя педагогической работой²⁹¹. Однако численность Общества оставалась весьма значительной, по словам Е.И. Рерих, «сейчас имеется ядро из 92 человек»²⁹². Впрочем, многие из этих людей не проявляли никакой активности, поэтому в январе 1935 г. в Обществе прошла, по выражению Р. Я. Рудзитиса, «генеральная очистка», в ходе которой было исключено 35 человек, более года не

---

²⁸⁴ Там же. С. 163. Письмо от 14 июня 1934 г.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же. С. 269. Письмо от 2 августа 1934 г.

²⁸⁷ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 14 июня 1934 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²⁸⁸ Там же. Письмо от 24 января 1935 г.

²⁸⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 199. Письмо от 27 июня 1934 г.

²⁹⁰ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 199. Письмо от 27 июня 1934 г.

²⁹¹ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 15 июня 1936 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

²⁹² Там же. С. 154. Письмо от 8 июня 1934 г.

приходивших на собрания²⁹³. Весной по собственной инициативе ушло еще несколько человек из младших групп²⁹⁴.

Между тем, положение Стурэ было шатким, потому что против него стали интриговать Р.Я. Рудзитис и Л.А. Иогансон. Последняя даже отправила письмо «Матери Агни-йоги», полное нападок на Стурэ, желая протолкнуть в председатели своего мужа – инженера Курта Густавовича Иогансона. Однако Е.И. Рерих отвергла эти притязания, во-первых, потому что при разгуле национализма в Латвии нужно было, чтобы во главе Общества стоял этнический латыш, а не немец, во-вторых, она была невысокого мнения о самой Л.А. Иогансон, которая никак себя не проявляла в работе Общества²⁹⁵. При этом Рудзитис, подталкивая Иогансон к борьбе против Стурэ, стал предпочитать оставаться на заднем фоне («письма Рудз[итиса] достаточно бесцветны»²⁹⁶). А вот А.И. Клизовский, вторя Иогансон, предпочитал открыто высказывать недовольство новым председателем. Однако Е. И. Рерих предпочла смириться с руководством Стурэ как с меньшим злом: «Конечно, я понимаю, что К[арл] Ив[анович] не на высоте, но беда в том, что лучших нет»²⁹⁷.

Помимо организационных конфликтов Е.И. Рерих беспокоило и то, что приверженцы её учения, в том числе и латвийские, увлекаются книгой Ледбитера «Учителя и путь», в котором известный теософист описывал свои встречи с махатмами, поскольку это ставило под сомнение её монополию на общение с «учителями»²⁹⁸.

Е.И. Рерих и в дальнейшем продолжала поддерживать Стурэ, что упрочило его положение. В августе 1935 г. были вновь возобновлены регулярные занятия, прерванные из-за военного положения²⁹⁹. В октябре имелось шесть групп Агни-йоги, которые собирались два раза в неделю: по четвергам для чтения рефератов и выдержек из писем Елены Рерих, а по воскресеньям для чтения книг Агни-йоги³⁰⁰. В Общество вступил сын Ф. Д. Лукина Гарольд Лукин³⁰¹ (впоследствии стал секретарем Общества, Е. И. Рерих называла его за вспыльчивый нрав и энергичность «Огненным

---

²⁹³ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 24 января 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_reikh/letters_mountains.

²⁹⁴ Там же. Письмо от 31 октября 1935 г.

²⁹⁵ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 268-269. Письмо от 2 августа 1934 г.

²⁹⁶ Там же. С. 269.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 5 августа 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_reikh/letters_mountains.

³⁰⁰ Там же. Письмо от 31 октября 1935 г.

³⁰¹ Там же.

конем»³⁰²). Однако в деятельности Общества продолжали возникать трудности. Как признавал Р. Я. Рудзитис, «наши члены большей частью индивидуалисты, люди созерцательного склада. Мало среди нас людей с даром слова и ещё меньше хороших организаторов»³⁰³. Иногда приходилось сталкиваться с достаточно экзотическими проблемами, например, произошли «несколько случаев одержания на эротической почве»³⁰⁴. Что это за «одержание», остается только гадать. Известно лишь, что «Матерь Агни-йоги» советовала решительно избавляться от людей, страдающих «одержанием» или, как она сама пишет, «нужно очищать атмосферу»³⁰⁵. Впрочем, по свидетельству Р. Я. Рудзитиса, все активные члены Общества без исключения испытывали «внезапные, необычные, необъяснимые явления и ощущения»³⁰⁶, а у многих «наблюдается даже усиление нервозности»³⁰⁷, некоторые видели «разные огненные знаки» в небесах³⁰⁸.

Во время печальных событий 1935 г. Елена Рерих поспешила разъяснить своим рижским последователям ситуацию («чета Хоршей и Эстер Лихтман отказались от книг Живой Этики и вернулись в своё еврейство»³⁰⁹), и они остались всецело верны своим учителям, так что вскоре именно Рига становится основным центром рерихианства на Западе.

Дальнейшая история рижского Общества выходит за хронологические рамки данного исследования, поэтому остановимся на ней совсем вкратце. В феврале 1936 г. в Обществе поднялся бунт против К.И. Стурэ, и весной последний был вынужден передать руководство совету, а вскоре, ссылаясь на загруженность работой и личными делами, окончательно отошел от дел³¹⁰. В мае 1936 г. председателем общества наконец-то стал деятельный и относительно молодой Рихард Рудзитис³¹¹. В время его председательства Общество переживал период расцвета, продолжавшийся до 1940 г.

³⁰² Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

³⁰³ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 5 августа 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

³⁰⁴ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С.437. Письмо от 13 октября 1934 г.

³⁰⁵ Там же. С. 445. Письмо от 18 октября 1934 г.

³⁰⁶ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 9 ноября 1934 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

³⁰⁷ Там же. Письмо от 29 марта 1935 г.

³⁰⁸ Там же. Письмо от 5 августа 1935 г.

³⁰⁹ Там же. Письма от 1 октября 1935 г., 24 февраля 1936 г.

³¹⁰ Там же. Письмо от 10 ноября 1935 г.

³¹¹ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

У Рудзитиса был обширный круг знакомств в среде латвийской интеллигенции, и ему удалось увлечь Агни-йогой многих писателей, поэтов и художников³¹², что придало его деятельности большое общественное значение. В 1937 г. в Риге открылся Музей Рериха, в котором были выставлены картины самого Н.К. и его сына Святослава (в 1936-1937 гг. было получено 29 работ Н.К. Рериха)³¹³. В том же году в столице Латвии состоялась первая конференция обществ Рериха прибалтийских стран³¹⁴.

Однако судьба активных членов Общества сложилась трагически, что было связано с политическими катаклизмами конца 30-х – 40-х гг. Известно, что после распада Круга в 1935 г. Рерихи окончательно встали на национал-большевистские, просоветские позиции³¹⁵. По просьбе Рерихов их рижские последователи устанавливают связь с посольством СССР в Латвии, пытаясь получить для своих учителей, собиравшихся вернуться на Родину, визы в Страну Советов, но это им не удается³¹⁶. Кроме того, рижане разворачивают пропаганду достижений советской экономики и культуры. Это вызвало неудовольствие властей, у Общества стали возникать трудности с ежегодной перерегистрацией, а его печатный орган – художественно-литературный журнал «Мысль» – после выхода первого номера был запрещен³¹⁷. Однако никаких серьезных репрессивных мер по отношению к рерихианцам применено не было. По горькой иронии судьбы, черные времена для них наступили, когда Латвия в 1940 г. стала частью Советского Союза. Как говорится, «за что боролись, на то и напоролись». В августе 1940 г. Общество было закрыто, а картины Н.К. и С.Н. Рерихов конфискованы³¹⁸. Вечером 22 июня 1941 г. – в день начала войны – был арестован Клизовский, которому тогда исполнилось уже 67 лет. После присоединения Латвии к СССР Клизовский дарил новым властям свои книги и пропагандировал синтез Агни-йоги и советского коммунизма, не обращая внимания на предупреждения со стороны друзей, что у него могут быть неприятности как у бывшего царского офицера. А. И. Клизовский был расстрелян 29 апреля 1942 г., когда проводилась «очистка» тюрем и лагерей от «наиболее опасных

³¹² *Сташулане А.* Ук. соч. С. 271.

³¹³ *Рудзите Г.Р.* Ук. соч. С.133; *Сташулане А.* Ук. соч. С. 263-264.

³¹⁴ *Рудзите Г.Р.* Ук. соч. С. 134; *Сташулане А.* Ук. соч. С. 264.

³¹⁵ *Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть первая. С. 2; *Маккэнон Дж.* Не возвратившийся «блудный сын»: живопись Николая Рериха периода Второй мировой войны. С. 212

³¹⁶ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_reikh/letters_mountains.

³¹⁷ *Рудзите Г.Р.* Ук. соч. С. 134-135; *Сташулане А.* Ук. соч. С.266.

³¹⁸ *Сташулане А.* Ук. соч. С. 264, 266. По утверждению И.-Г. Карклина, ликвидация Общества произошла осенью того же года (*Карклина И.-Г.* Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php).

политических элементов»³¹⁹. Правда, по другой версии А. И. Клизовский скончался в лагере от острой сердечной недостаточности³²⁰. Кроме Клизовского, из рижских рерихианцев был арестован книгоиздатель Федор Антонович Буцен (также расстрелян в 1942 г.)³²¹.

Однако остальные активисты Общества оставались на свободе, и после того как в Ригу вошли немецкие войска, они возродили его деятельность, и Н.К. Рериху даже в 1943 г. удалось добиться возвращения конфискованных картин³²². С осени 1943 г. некоторые члены Общества начинают собираться на квартире у Р. Я. Рудзитиса, здесь они читают доклады и устраивают концерты³²³. Понятно, что подобного рода деятельность во время немецкой оккупации позволила впоследствии повесить на них ярлык коллаборационистов. По окончании войны, весной 1947 г., рижане попытались связаться со своими учителями, отправив им в Индию короткое письмо, но Рерихи не стали отвечать на него, понимая, что письмо из-за границы может скомпрометировать их последователей³²⁴. И опасения эти не были напрасными. Вскоре один неосторожный шаг – отправка книг московским теософистам – привел к тому, что советские органы госбезопасности всерьез взялись за рерихианцев. В 1948 - 1951 гг. было арестовано более 40 членов Общества, в том числе Гарольд Лукин и Рихард Рудзитис. Все они были осуждены Особым совещанием на срок до 25 лет и отправлены в различные лагеря от Караганды до Воркуты. Кроме того, были уничтожены хранившиеся на складе книги Общества и личная библиотека Р. Я. Рудзитиса, насчитывающая тысячи ценных томов³²⁵. В 1954 г. все рерихианцы вышли на свободу и стали принимать активное участие в деятельности советского оккультного подполья. Р.Я. Рудзитис неоднократно встречался с Ю.Н. Рерихом, вернувшимся на родину в 1958 г.³²⁶, а Гарольду

³¹⁹ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

³²⁰ Клизовский Александр Иванович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/klizovsk.html>.

³²¹ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

³²² Сташулане А. Ук. соч. С. 264.

³²³ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

³²⁴ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php; Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

³²⁵ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php; Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

³²⁶ Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом.

Лукину посчастливилось дожить до официального возрождения деятельности Общества в октябре 1988 г.³²⁷, когда ему уже исполнилось 82 года³²⁸.

Помимо Риги, рерихианцы действовали и в других городах Латвии. В июне 1934 г. Е. И. Рерих сообщает, что «есть группа в Валке, Руэне и Винд[аве]». ³²⁹ Согласно Г. Рудзите, позже группы рерихианцев действовали в следующих городах Латвии: Вентпилс (Виндава), Даугавпилс (Двинск), Тукумс и Валка³³⁰. Наиболее активной из этих групп была Даугавпилская или Двинская, возникшая в 1935 г. Ее основателем был инженер Евгений Александрович Зильберсдорф (1877-1953), преподававший физику в городской гимназии Даугавпилса и бывший директором ремесленной школы³³¹. Первоначально эта группа действовала совершенно независимо от Общества в Риге, и только в 1939 г., Н.К. Рерих, пытаясь внедрить в движение своих последователей проповедуемый Рерихами принцип иерархии, велел Двинской группе «считать себя филиалом Рижского и так сотрудничать с Рижским обществом»³³². К концу 30-х годов Двинская группа состояла из старшей, основной, и из группы друзей, которая состояла в основном из молодежи, интересующейся Агни-йогой. Как и Клизовский, Е. А. Зильберсдорф писал книги на темы рериховского учения. Его перу принадлежат книги «Воспитание духа» (1936) и «В поисках правды» (1938). После присоединения Латвии к СССР членам группы счастливо удалось избежать преследований. В 1940 г. сам Зильберсдорф уехал из Даугавпилса и неоднократно менял место жительства, некоторое время жил в Крыму, пока не поселился в г. Горький (Нижний Новгород) у брата³³³.

Менее удачно складывались дела для последователей учения Агни-йоги в Эстонии. В 1934 г. здесь сразу два человека изъявило желание создать Общество Рериха, но ни одного из них отношений с Рерихами не сложилось. Первым из них был В. Е. Гущик, вторым – А. В. Пеаль.

Владимир Ефимович Гущик (1892-1947) – русский писатель-белоэмигрант. В Эстонию он попал в составе армии Юденича. Как и большинство эмигрантов, бедствовал, вынужден был работать маляром. Разделял взгляды евразийцев и был одним из авторов сборника «Поток Евразии». Принимая участие в деятельности созданного русскими

³²⁷ *Сташулане А.* Ук. соч. С. 267.

³²⁸ *Карклия И.-Г.* Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

³²⁹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 154. Письмо от 8 июня 1934 г.

³³⁰ *Рудзите Г. Р.* Ук. соч. С. 128.

³³¹ *Карклия И.-Г.* Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php;

Сташулане А. Ук. соч. С. 262

³³² цит. по: *Горева Т.Н.* «Двинская группа» // [URL]: http://www.newepoch.ru/topics/dvinsk_group.html.

³³³ Там же.

эмигрантами спортивного и культурно-просветительского общества «Витязь», Гущик заинтересовался Рерихами и стал с 1933 г. переписываться с Н.К. Рерихом, а с лета 1934 г. – с Е.И. Рерих. По собственной инициативе В.Е. Гущик пожелал организовать Общество имени Рериха³³⁴. Однако «Матери Агни-йоги» эта затея не понравилась: она находила бывшего офицера армии Юденича неуравновешенным человеком³³⁵, бесплодным мечтателем, склонным сетовать на судьбу, одним словом, «чеховским типом»³³⁶. Не думаю, что остальные корреспонденты Е.И. Рерих были намного лучше, видимо, здесь дело в субъективизме «Матери Агни-йоги». Еще Е.И. Рерих ставила Гущику в вину то, что он просил денег то у американских рерихианцев³³⁷, то у самих Рерихов³³⁸, а также зарабатывал, делая репродукции с картин Н.К. Рериха³³⁹. Но разве следовало обвинять в подобных вещах бедствующего эмигранта?

Впрочем, на прямой конфликт с Гущиком Е.И. Рерих не пошла, а напротив, писала ему утешительные письма³⁴⁰. У американских рерихианцев о Гущике также сложилось негативное представление. Как писала Зинаида Лихтман в своем дневнике: «вечером мы читали мучительное письмо от Гущика в Эстонии - он немного свихнулся»³⁴¹.

Впоследствии писатель охладел к затее с Обществом, однако он продолжил популяризовать творчество Н.К. Рериха, и посещал в 1938-39 гг. собрания группы П.Ф. Беликова (которого и познакомил в свое время с Агни-йогой), что указывает на его искренние симпатии к Рерихам. Дальнейшая судьба Гущика сложилась трагически: весной 1940 г. он стал сотрудником советской разведки, однако в январе 1941 г. был арестован НКВД и умер в лагере³⁴².

Еще большую неприязнь вызвал у Елены Рерих юрист Артур Пеаль, о котором известно несколько меньше, чем о Гущике: «А[ртур] П[еаль] гораздо хуже Гущика, опаснее»³⁴³. Все дело оказалось в субъективизме, присущем «Матери Агни-йоги». Как она сама признавалась: «С А[ртуром] Пеалем <...> не решаюсь начать переписку. Хотя я его не знаю и не имела писем от него, но сердце мое к нему не лежит»³⁴⁴.

³³⁴ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 486. Письмо от 15 ноября 1934 г.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же. С. 318. Письмо от 22 августа 1934 г.

³³⁷ Там же. С. 343. Письмо от 30 августа 1934 г.

³³⁸ Там же. С.182. Письмо от 21 июня 1934 г.

³³⁹ Там же. С.444. Письмо от 18 октября 1934 г.

³⁴⁰ Там же. С.140-151. Письмо от 2 июня 1934 г.

³⁴¹ Фосдик З. Ук. соч. С. 583. Письмо от 21 апреля 1934 г.

³⁴² Гущик Владимир Ефимович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/gushchik.html>.

³⁴³ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 349. Письмо от 30 августа 1934 г.

³⁴⁴ Там же. С. 238. Письмо от 19 июля 1934 г.

К тому же вскоре до Елены Рерих дошли слухи, что Пеаль является агентом ГПУ. Вполне в духе той эпохи, вспомним хотя фразу одного из героев фильма «Операция «Трест»: «Мы работаем в ГПУ!». А.М. Асеева она предупреждала: «должна осведомить Вас, что г-н Икс[руль] состоит начальником г-на А[ртура] П[еаля] и находится с ним в самом тесном сотрудничестве в указанной им фирме Г[ПУ]»³⁴⁵.

Для Рерихов, в ту пору стоявших на антисоветских позициях, это был очень веский компромат. Хотя эта шпиономания может вызвать ироническую улыбку: словно Рерихи забыли, как тепло они общались с начальником иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссером восемь лет назад (и они же вскоре уедет призывать своих прибалтийских последователей налаживать мосты с Советами, надеясь вернуться на Родину). Понятно, что в отношении Пеаля это лишь неподтвержденные слухи (никакой настоящий разведчик не будет в этом признаваться), но кто был источником этих слухов? Из процитированного выше письма вроде бы явствует, что это знакомый Пеаля барон Иксруль. Иксруль вроде бы сообщил о Пеале Асееву, а тот передал Е.И. Рерих³⁴⁶, а та же, во свою очередь, известила Асеева, что Иксруль также состоит на службе в ГПУ! Но в другом письме можно прочитать, что негативную информацию о Пеале (возможно, как о своем конкуренте) распространял Владимир Гущик³⁴⁷, а в третьем – что на факт «предательства» Пеаля «указал сам» махатма³⁴⁸.

Также Елена Рерих ставила Пеалю в вину то, что он не сообщает имен членов своей группы³⁴⁹ и что, по ее информации, в его группе находится женщина-медиум³⁵⁰. Поэтому Г.Г. Шклявера (о нем ниже) она просит выяснить состав группы Пеаля и планы её деятельности³⁵¹, а также вежливо отказать ему в праве пользоваться именем Рериха и символом Знамени Мира³⁵². Как следствие, рериховское Общество в Эстонии в это время так и не было создано, и только во второй половине 30-х гг. П.Ф. Беликов создает небольшую группу последователей Агни-йоги³⁵³, однако деятельность этой группы выходит за хронологические рамки нашего исследования. Что касается несчастного «шпиона» Артура Пеаля, то его жизнь сложилась счастливее, чем у Гущика: позже он посещал группу П.Ф. Беликова, а в 1938 г. переехал в Ригу, где общался с местными рерихианцами и даже женился на члене рижского Общества Евгении Фицберг. Эти контакты говорят, во-первых, как и в случае Гущика, об искренности интереса Пеаля к Агни-йоге,

³⁴⁵ Там же. С. 448. Письмо от 19 октября 1934 г.

³⁴⁶ Там же. С. 372. Письмо от 8 сентября 1934 г.

³⁴⁷ Там же. С. 344-345. Письмо от 30 августа 1934 г.

³⁴⁸ Там же. С. 387, 491. Письмо от 12 сентября, 15 ноября 1934 г.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же. С. 344. Письмо от 30 августа 1934 г.

³⁵¹ Там же. С. 387, 491. Письма от 12 сентября, 15 ноября 1934 г.

³⁵² Там же. С. 491г Письмо от 15 ноября 1934 г.

³⁵³ о нем: Странник Державы Рериха.

а во-вторых, о том, в ту пору Рерихи уже не были против общения своих последователей с «агентами ГПУ». Скончался Артур Пеаль в 1968 г.³⁵⁴

Что касается третьей прибалтийской страны – Литвы, то в ней становление движения последователей Агни-йоги проходило не столь драматично. Первым агни-йогом в Литве стал Н.В. Кордашевский, о котором выше уже шла речь. С 1924 г. Кордашевский занимался распространением книг учения Рерихов и для его популяризации создал «Религиозно-Философский кружок», в котором в каждый вторник устраивалось чтение лекций³⁵⁵. После того как в феврале 1927 г. Кордашевский покинул Литву с целью участия в Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, кружок прекратил своё существование. Однако зерна уже нашли благодатную почву. В 1934 г. о своем желании создать в Литве Общество Рериха заявила Надежда Павловна Серафинине (Серафинина) (1876-1959), эмигрант из России, по профессии врач, занимавшаяся также астрологией и магнетизмом.

Будучи членом Теософского общества, она создала теософский кружок (куда входили в основном молодые художники) и издавала журнал «Dvasios Sviesa» («Свет духа»)³⁵⁶. Серафинине сначала обратилась с письмом к А.М. Асееву, которое тот переслал Е.И. Рерих, и это письмо ей пришлось по душе³⁵⁷. Г.Г. Шкляверу она писала: «Порадовалась образованию новой группы под вод[ительством] д-ра Сераф[ининой], ибо, насколько можно судить по письмам, она искренний и устремленный человек»³⁵⁸. Однако Елена Рерих высказывала сожаление по поводу принадлежности Серафинине к Теософскому обществу (теософисты, и особенно русские теософисты, во главе с Анной Каменской были враждебно настроены к Агни-йоге³⁵⁹), а также ей не нравилась ее склонность к «психизму» (под которым подразумевается интерес к парапсихологическим явлениям)³⁶⁰. Из писем Елены Рерих следует, что Серафинине в большей степени интересовала Агни-йога, нежели чем «культурно-просветительские задачи»³⁶¹. В августе 1934 г. В Литве побывал К. И. Стурэ. Он встречался с Серафинине и членами её группы, произведшими на него хорошее впечатление, а также

---

³⁵⁴ Пеаль (Пяэль) Артур Васильевич // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/peal.html>.

³⁵⁵ Росов В.А. Многоликий Чахембула. С. 322.

³⁵⁶ Агни-йога. Т.2.С. 666-667; Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 317. Письмо от 12 сентября 1934 г.; Серафинине (Серафинина) Надежда Павловна // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/SERAFIN.html>.

³⁵⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 269. Письмо от 2 августа 1934 г.

³⁵⁸ Там же. С. 345. Письмо от 30 августа 1934 г.

³⁵⁹ Там же. С. 317. Письмо от 22 августа 1934 г.

³⁶⁰ Там же. С. 386. Письмо от 12 сентября 1934 г.

³⁶¹ Там же.

ходатайствовал перед литовскими властями «по делу регистрации Рериховского Общества в Литве»³⁶².

«Общество профессора Н.К. Рериха в Литве» было официально зарегистрировано 29 мая 1935 г., а 16 июня состоялось его официальное открытие. Существовали также небольшие группы в Скуодасе, Шяуляе и Клайпеде³⁶³. Через год Общество возглавила Юлия Доминиковна Монтвидене (1893-1947), известная литовская певица, актриса и педагог (Серафинине при этом оставалась активным членом Общества). Под ее руководством Общество благополучно развивалось, и его члены читали лекции даже в школах. После присоединения Литвы к Советскому Союзу 20 сентября 1940 г. Общество было закрыто, однако возродилось и продолжило свою деятельность в годы немецкой оккупации (действовали «Школа Живой Этики», кооператив, даже издавались книги). Нелегально литовские рерихианцы действовали и после возвращения Советской власти (на них, видимо, первоначально просто не обращали внимания, хватало хлопот с «лесными братьями»), однако в 1949 г. 18 активистов было арестовано и отправлено в лагеря, откуда они вышли только в 1955 - 1956 гг.³⁶⁴. Один из членов Общества Стялонас (Степан Викентьевич) Стульгинскис (1908-1995) прославился тем, что написал популярную, в духе Ледбитера (и под его явным влиянием) книгу «Космические легенды Востока», до сих пор пользующуюся популярностью в кругах последователей Агни-йоги³⁶⁵.

Как мы видим, именно Прибалтика оказалась весьма благоприятным местом для распространения идей Агни-йоги. Этому способствовали как влияние русскоязычной культуры и присутствие множества русских эмигрантов, так и относительно свободная духовная атмосфера.

Однако в других местах, где также проживало немало эмигрантов из России и существовали либеральные условия, распространение Агни-йоги по определенным причинам, прежде всего, субъективным, не получило такого масштаба, и группы её последователей оставались совершенно небольшими и не имели официальной регистрации. Примерами этого служат Франция и Югославия. Что касается Франции, то в письмах Рерихов часто упоминается т.н. «Европейский центр». Под этим названием скрывалось зарегистрированное в Париже 5 июня 1929 г. Французское общество друзей Музея Рериха в Нью-Йорке, два года спустя переименованное в «Французское общество Николая Рериха»³⁶⁶. Ядро общества составляло три человека: одна пожилая француженка – вдова-рантье Мари де Во Фалипо и

³⁶² Там же. С. 372. Письмо от 8 сентября 1934 г.

³⁶³ Литовские общества // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/litva.html>; Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 128.

³⁶⁴ Литовские общества // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/litva.html>.

³⁶⁵ Стульгинскис С.М. Космические легенды Востока.

³⁶⁶ Савелли Д. Ук. соч. С. 156.

два русских эмигранта: юрист Георгий Гаврилович Шклявер (1897-1970) и также юрист, профессор права Михаил Александрович Таубе (1869-1961). При этом Мари де Во Фалипо занимала пост председателя, а Шклявер – секретаря.

И Шклявер, и Таубе были давними знакомыми Н.К. Рериха³⁶⁷, а Таубе являлся, помимо всего прочего, его двоюродным братом³⁶⁸. Если прибалтийские рериховские организации и группы являлись прежде всего агни-йоговскими, а проведение культурных мероприятий и пропаганда Пакта Рериха стояли на втором месте, то в случае Европейского Центра дело обстояло прямо противоположным образом. А.М. Асееву Е.И. Рерих писала: «Теперь совершенно конфиденциально, для Вашего осведомления сообщаю Вам действительное положение вещей в так называемом Европ[ейском] Центре. Центр этот прежде всего Центр культурных выступлений, и никаких групп, связанных с Учением, там не имеется»³⁶⁹. В соответствии с этой установкой, данной самими Рерихами, Центр проводил выставки, конференции, концерты, была даже предпринята попытка основания Института восточных исследований, главная цель же его состояла в том, чтобы побудить правительства европейских стран присоединиться к Пакту Рериха и добиться присуждения Н.К. Рериху Нобелевской премии мира³⁷⁰, Ни того, ни другого, впрочем, сделать не удалось, во многом из-за того, что высокопарный, в американском духе, тон рериховской пропаганды не имел успеха в Европе³⁷¹. Подобная позиция Рерихов, связанная с нежеланием распространять собственное учение, связана с тем, что они, возлагая на сотрудничество с Ватиканом в деле распространения Пакта³⁷², опасались негативной реакции со стороны католиков. Поэтому даже председатель Центра, Мари де Во Фалио, первоначально ничего не знала об Агни-йоге³⁷³, а когда узнала, это вызвало у нее неприятие. Как пишет Зинаида Лихтман: «мадам де Во, как преданная католичка, думает, должна ли она быть в таком движении»³⁷⁴. Зато несомненным приверженцем учения Рерихов являлся Г. Шклявер. Сам он писал Н. К. Рериху: «Вы знаете, что смысл моей жизни в Служении под Вашим стягом»³⁷⁵. Шклявер, действительно, оказывал Рерихам многочисленные услуги, в том числе и бытового характера

³⁶⁷ Европейский Центр // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/europ.html>; Савелли Д. Ук. соч. С. 158.

³⁶⁸ Таубе Михаил Александрович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/TAUBE.html>.

³⁶⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С.266. Письмо от 1 августа 1934г.

³⁷⁰ Савелли Д. Ук. соч. С. 175.

³⁷¹ Там же. С. 178.

³⁷² Там же. С. 173-174, 188-189.

³⁷³ Там же. С. 157.

³⁷⁴ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 505. Письмо от 11 января 1930 г.

³⁷⁵ цит.: Савелли Д. Ук. соч. С. 158.

(добывание виз Н. К. и Ю. Н. Рерихам в 1930 г., лекарств и др.). Кроме того, необходимо помнить, что именно ему принадлежит заслуга разработки в августе 1928 г. текста договора Пакта Рериха³⁷⁶. Высоко оценивая деловые качества своего молодого сподвижника, Е.И. Рерих, однако, не склонна была видеть в нем последователя Агни-йоги: «<...> очень ценный сотрудник для внешних и дипломатических сношений и всего, что касается до дела Знамени и Пакта в Европе, а также для устройства разных культурных выступлений при Центре. Он имеет все книги Учения, но духовно никогда не подходил и не знает вообще, что есть духовный подход <...> Потому он посвящен только во внешние действия. Но по характеру своему очень любит дать всем понять, что он обладает всеми и особыми полномочиями»³⁷⁷. В других письмах, пренебрежительно называя Шклявера Лепети (от *le petit* фр. «маленький») и «ручным зверем», она жалуется на его иждивенчество: «Ручной зв[ерь] требует шестьсот тридц[ать] четыре фр[анка], также придется выслать ему и те 240 фр[анков] за пересылку книг в Р[игу]. Неожиданные расходы всегда довольны значительны: ручной зв[ерь] нашел нужным пригласить на завтрак своего друга г-на П. ..., что стоило восемьдесят фр[анков]»³⁷⁸, и дает ему и вовсе уничижительную характеристику: «Он трус, да и все трусы»³⁷⁹.

Несмотря на такую позицию Рерихов, связанную с отказом от активного распространения Агни-йоги во Франции, в этой стране, по оценке рерихианца Поля Шабаса, имелось все же несколько десятков последователей рериховского учения³⁸⁰. Среди них был и свой *trouble-maker*. Им оказался сотрудник русского книжного магазина при газете «Возрождение» Мирон Емельянович Тарасов, по национальности армянин. Из письма Е.И. Рерих явствует, что в 1934 г. ему исполнилось 24 года, а познакомился он с Н.К. Рерихом во время последнего посещения тем Парижа в 1929 г. Прочитав книги Агни-йоги, он выразил желание организовать молодежную группу её адептов. Н.К. Рерих не стал возражать, хотя молодой человек ему не пришелся по душе, и все бы ничего, но молодой книготорговец, узнав от Шклявера адреса рериховских обществ и групп в Литве, Латвии, Эстонии, Болгарии и Югославии, завязал с ними письменные контакты и стал выдавать себя за принятого ученика и сына махатмы Мории и иерархическое звено между Рерихами и их последователями в Европе. Конечно, подобное «самозванство» не могло не возмутить Елену Рерих, которая тут же стала рассылать предупреждения своим реальным

³⁷⁶ Шклявер Георгий Гаврилович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/CHKLAVER.html>.

³⁷⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 266. Письмо от 1 августа 1934 г.

³⁷⁸ Там же. С. 201. Письмо от 27 июня 1934 г.

³⁷⁹ Там же. С. 349. Письмо от 30 августа 1934 г.

³⁸⁰ Савелли Д. Ук. соч. С. 188-189.

последователям³⁸¹. Неизвестно, идет ли речь о мошеннике и фантазере или о человеке, страдающим психическими заболеваниями, но сама Е.И. Рерих писала о Тарасове, что он «очень хитер, подделывается и явный медиум»³⁸². Впрочем, это не помешало ей вступить с ним в переписку и отправлять ему вполне благожелательные и достаточно пространные письма «воспитательного» характера³⁸³.

Как и судьба других рериховских учреждений, судьба Европейского Центра достаточно печальна. С 1932 г. на его деятельность негативное влияние стал оказывать финансовый кризис, а число членов сократилось на две трети³⁸⁴. В 1934 г. Луис Хорш резко снизил, а в 1935 г. и вовсе, в связи с известными событиями, прекратил финансирование Центра³⁸⁵. Вследствие этого активность Европейского Центра значительно сократилась. Елена Рерих сетовала, что французы прижимистые люди, и ни один из них не оказывал Центру спонсорской помощи за все время существования³⁸⁶, хотя Мари де Во Валипо оплачивала из своего кармана часть расходов на его содержание³⁸⁷. Впрочем, в конце 1934г. она покинула Центр, по причинам, которые рассматривает в своем исследовании Д. Савелли, а вслед за ней это же сделал и М.А. Таубе³⁸⁸. После этого жизнь в Центре едва теплилась, пока его не закрыли германские оккупационные власти в 1940 г.³⁸⁹

Что касается того, как сложилась судьба французских сподвижников Рерихов, то Шклявер, вступив в ложу русских масонов «Юпитер», сделал карьеру в масонской среде (умер в 1970 г.). Таубе же примкнул в 1942г. к «Управлению делами русской эмиграции», созданном немцами. Скончался он в 1963 г., дожив почти до ста лет³⁹⁰. Если касательно Франции Рерихи сознательно не желали широкого распространения Агни-йоги, то в Югославии такая задача ставилась, и здесь они потерпели неудачу. Инициатором создания группы последователей Агни-йоги в этой стране

---

³⁸¹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 116, 168-171. Письма от 17 мая, 14 июня 1934 г.

³⁸² Там же. С.463. Письмо от 27 октября 1934 г.

³⁸³ Там же. С.332-342, 476-483. Письма от 29 августа, 8 ноября 1934 г.

³⁸⁴ Савелли Д. Ук. соч. С. 179-180.

³⁸⁵ Европейский Центр // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/europ.html>.

³⁸⁶ Рерих Е.И. Письма. Т.3. Письмо от 9 января 1935 г.

³⁸⁷ Савелли Д. Ук. соч. С. 179.

³⁸⁸ Там же. С. 192-194.

³⁸⁹ Там же. С. 194.

³⁹⁰ Савелли Д. Ук. соч. С. 194; Таубе Михаил Александрович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/TAUBE.html>; Шклявер Георгий Гаврилович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/CHKLAVER.html>.

выступила русская эмигрантка Вера Александровна Дукшта-Дукшинская (ур. баронесса Ван дер Ховен) (годы жизни неизвестны).

Эта женщина с весьма экзотической фамилией принадлежала к числу тех «духовных искателей» (или «искателей Истины», truth-seekers), которые часто меняют свои пристрастия и убеждения, и всю жизнь бегают из одной секты в другую. По свидетельству близко знавшего её А.М. Асеева, еще в России до революции она увлеклась популярными тогда книгами «Йога Рамачараки» (под этим псевдонимом скрывался американец по фамилии Аткинсон), затем в Белграде её внимание привлекла каббала, которую, в свою очередь, сменил теософизм Блаватской (она даже участвовала в основании теософистской ложи «Ярослав Мудрый»), а после, разочаровавшись в теософизме, Дукшта-Дукшинская обратилась к магии и, наконец, к учению Рерихов³⁹¹.

Создав в 1933 г. небольшой кружок, «духовная искательница» из Белграда обратилась с письмом к Н. К. Рериху, и так между ними завязалась переписка. Вскоре к этой переписке присоединилась и Е. И. Рерих (первое её письмо датируется 3 февраля 1934 г.³⁹², которая, как сообщает Н.К. Рерих, была дана Дукшта-Дукшинской в качестве «ближайшей наставницы»³⁹³. (видимо, дана самим махатмой Морией). В своих первых письмах Рерихи просили свою новую последовательницу обращать особое внимание на практическую деятельность («часто произносятся самые возвышенные слова, но как только дело коснется применения их в жизни, все меняется и светоносцы оказываются и боязливыми, и аморфными»³⁹⁴), быть осторожными в переписке и не упоминать имена махатм («Имена Сокровение») (по-видимому, из опасения, что перлюстраторы могут принять их за шпионов) и держать в курсе своей деятельности, а также сообщить биографические данные активистов группы³⁹⁵.

Формально в Белграде существовали две организации – Общество имени Н. К. Рериха и Миссия Женщин, но в действительности это была одна небольшая группа³⁹⁶. Рерихи, видимо, возлагали большие надежды на развитие этой группы именно как агни-йоговской структуры. Об этом говорит и отправка Н.К. Рерихом Дукшта-Дукшинской и двум членам ее кружка А.М. Асееву и М.Л. Никитину серебряных колец ученичества³⁹⁷ и весьма длинные письма с разъяснением основ своего учения, которые в

³⁹¹ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т.2. С. 224

³⁹² Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 11. Письмо от 3 февраля 1934г.

³⁹³ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т. 2. С. 219. Письмо за февраль 1934г.

³⁹⁴ Там же. С. 216-217. Письмо от 12 ноября 1933 г.

³⁹⁵ Рерих Е.И. Письма. Т.2. С. 16. Письмо от 8 февраля 1934 г.

³⁹⁶ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 224.

³⁹⁷ Там же. С. 220. Письмо за февраль 1934 г.

Белград отсылала Е.И. Рерих³⁹⁸. Но увы, надеждам этим не суждено было сбыться. Вся деятельность югославской группы свелась к проведению собраний «в узком кругу» на квартирах её членов, публичные мероприятия не устраивались, хотя для этого, как вспоминал А. М. Асеев, были возможности – в Русском доме, где обосновались культурные организации эмигрантов из России, была возможность получить бесплатное помещение³⁹⁹. Поэтому, по словам А.М. Асеева, организация «отцвела, не успев расцвести и не принимая плодов добрых людям»⁴⁰⁰.

Причина белградского фиаско заключалась прежде всего в личности председательницы. Будучи натурой экзальтированной, она любила произносить громкие слова, которые, однако, не подтверждались делом. После разоблачения «агента ГПУ» Артура Пеаля Рерихи приняли решение о временной приостановке формирования рериховских обществ в Европе. В соответствии с этим решением группа Дукшта-Дукшинской стала считаться единственной «законной» на территории Югославии, и ей было предложено принять шаги к её официальной регистрации⁴⁰¹. Е.И. Рерих даже выслала необходимую для регистрации сумму денег, однако никаких шагов в этом отношении предпринято не было, а деньги растрачены «на личные нужды» (по словам А.М. Асеева, их просто «профукали»)⁴⁰². Да и на письма Е.И. Рерих Дукшта-Дукшинская не всегда своевременно отвечала. «Матьер Агни-йоги» переживала по этому поводу, подозревая «враждебные токи» со стороны православной церкви в лице священника отца Владислава Неклюдова, одно время посещавшего собрания группы⁴⁰³. Кроме того, она опасалась, что «все они надеялись прежде всего на денежные субсидии и рвение их оценивается на динарии», сравнивая своих югославских последователей с Гущиком⁴⁰⁴. И в то же время Елена Рерих в другом письме высказывала сочувствие к Дукшта-Дукшинской и членам её группы: «Не знаю, что думать, уж не случилось с её мужем-неудачником тридцать четвертое несчастье? Все они, бедняги, на краю нищеты. Как хотелось бы хотя бы немного помочь им!»⁴⁰⁵.

³⁹⁸ напр.: *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 359-371, 529-543, Письма от 8 сентября, 12 декабря 1934 г. Как мы видим, первое письмо занимает 12 печатных страниц, а второе – 14.

³⁹⁹ *Рерих Е.И., Рерих Н. К., Асеев А.М.* Ук. соч. Т.2. С. 224.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934.С. 510, 529. Письма от 6, 12 декабря 1934 г.

⁴⁰² Дукшта-Дукшинская Вера Александровна // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/dukshta.html>; *Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М.* Ук. соч. Т.2. С. 224.

⁴⁰³ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 238. Письмо от 19 июля 1934г.; *Рерих Е.И., Рерих Н.К. Асеев А.М.* Ук. соч. Т.2. С. 226.

⁴⁰⁴ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 238. Письмо от 19 июля 1934 г.

⁴⁰⁵ Там же. С. 232. Письмо от 14 июля 1934 г.

Из других членов группы выделялись уже упомянутые А. М. Асеев и М.Н. Никитин. Личности А. М. Асеева мы коснемся, когда речь пойдет о журнале «Оккультизм и Йога», а о Михаиле Львовиче Никитине хотелось бы сказать пару слов прямо сейчас. Первоначально Елена Рерих восхищалась его статьями («Также очень близок мне сотрудник Мих[аил] Никитин, люблю его страницы во второй книге «Оккультизм и Йога»⁴⁰⁶), однако чуть позже она резко поменяла свое мнение о Никитине («Не нравится мне Мих[аил] Ник[итин] – сектант и ханжа»⁴⁰⁷). Причина такой перемены заключалась в приверженности Никитина православию⁴⁰⁸.

Группа последователей Агни-йоги сохранялась в Белграде до Второй мировой войны, однако сама В. А. Дукшта-Дукшинская ушла в 1937 г. А. М. Асеев называет две несочетающиеся между собой причины ее разочарования в учении Рерихов: во-первых, её начавшееся увлечение книгами Шри Свами Шивананды, а во-вторых, её приверженность православию⁴⁰⁹. Понятно ведь, что вряд ли творчество Шри Свами Шивананды ближе к православию, чем Агни-йога. Как бы то ни было, но на югославской земле, в отличие от Прибалтики, учению Рерихов не удалось пустить глубоких корней.

Последним регионом, где в рассматриваемый период возник очаг движения последователей Агни-йоги, был Дальний Восток. Здесь, и особенно в городе Харбин, скопилось много русских эмигрантов. Героиня фильма «Восточный рубеж» из сериала «Государственная граница» поет в ресторане: «Привет, эмигранты, Вольный Харбин». Поэтому неудивительно, что Мория «нацеливал» внимание Рерихов на Харбин еще в 1921 г.: «Харбин избираю центром в строительстве будущей культуры России. <...> Ваш путь из Индии через Китай и Харбин»⁴¹⁰. Здесь же проживал и младший брат Н.К. Рериха Владимир Константинович (1882-1951), по профессии агробиолог, в годы Гражданской войны воевавший на стороне белых (был начальником обоза в дивизии знаменитого барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга⁴¹¹).

⁴⁰⁶ Там же. С.81. Письмо от 26 апреля 1934 г.

⁴⁰⁷ Там же. С. 346. Письмо от 30 августа 1934 г.

⁴⁰⁸ Дукшта-Дукшинская Вера Александровна // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/dukshta.html>;

⁴⁰⁹ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 224-226.

⁴¹⁰ Рерих Е.И. Листы дневника. Т.1: 1920-1923. С. 105. Запись от 25 декабря 1921 г.

⁴¹¹ Игнатьев А.А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 136-138; Рерих Владимир Константинович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/ROERVK.html>; Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 24 – 25; Юзефович Л. Самодержец пустыни: барон Р. Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. С. 362.

Сам Н.К. Рерих вместе с сыном Юрием останавливался в Харбине в мае-ноябре 1934 г. в ходе Маньчжурской экспедиции, надеясь привлечь живущих здесь русских эмигрантов к реализации своего «Великого Плана» по созданию собственного государства на просторах Азии. Замысел этот, утопический с самого начала, как известно, потерпел неудачу⁴¹², однако экспедиция не стала вовсе безрезультатной, в том числе и в деле распространения Агни-йоги, хотя Н.К. Рерих и не ставил перед собой такой задачи.

Еще ранее, в 1931 г., появлялось сообщение о создании в Харбине китайского отделения Общества Рериха «Общество друзей Культуры», куда входил и В. К. Рерих. Однако, во-первых, эта организация не имела прямого отношения к Агни-йоге, а во-вторых, никак себя до личного приезда Н. К. Рериха не проявляла⁴¹³.

За время пребывания в Харбине у Н.К. Рериха было множество встреч с самыми разными людьми, среди которых он находил единомышленников. Так возникло неформальное сообщество последователей Агни-йоги, среди которых выделялось два человека: А.П. Хейдок и Б.Н. Абрамов, которым художник лично вручил серебряные кольца ученичества⁴¹⁴.

Альфред Петрович Хейдок (1892-1990) – личность среди рерихианцев легендарная. Уроженец Латвии, он волею судеб оказался на Дальнем Востоке и в 1920 г., опасаясь подвергнуться репрессиям за принадлежность к дворянскому сословию, вынужден был эмигрировать. В эмиграции зарабатывал на жизнь преподаванием русского языка, попутно, имея талант к сочинительству, писал рассказы. С ранней юности Хейдок увлекался творчеством Н.К. Рериха⁴¹⁵. Лично с Н. К. познакомился в мае 1934 г. во время остановки Рерихов в Харбине. На первой же встрече знаменитый художник сразил молодого человека заявлением, что махатмы не только существуют, но он даже был у них⁴¹⁶. Позже Е. И. Рерих напишет о нем: «Хейдок очень талантлив, но удивительно неуравновешен и страдает отсутствием распознавания»⁴¹⁷.

Борис Николаевич Абрамов (1897-1972) – не менее легендарная личность, что письменное наследие не перестает, однако, вызывать в среде последователей Агни-йоги ожесточенные споры. Будучи, как и Хейдок,

⁴¹² подробнее см.: *Дубаев М.Л.* Ук. соч.; *Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть первая. С. 134 - 136; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. II: Новая Страна.

⁴¹³ Харбинские рериховские группы // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HARBIN.html>.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Агни-йога. Т.3. С.326-327; *Хейдок А. П.* Память сердца. С. 452; Хейдок Альфред Петрович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HEIDOK.html>.

⁴¹⁶ *Хейдок А. П.* Память сердца. С. 453.

⁴¹⁷ цит. по: Агни-йога. Т.3. С. 327.

офицером и дворянином, после революции оказался в Харбине. Абрамов поменял множество профессий (работал лаборантом-химиком, инспектором по квартирным делам, заведующим студенческим клубом и т.д.). В 1921 г. заинтересовался теософизмом Блаватской, вступил в розенкрейцеровскую организацию⁴¹⁸.

Харбинские группы последователей Агни-йоги представляли собой небольшие кружки (так, в кружок Хейдока входило всего четыре человека), не имевшие никакой организационной структуры, устава, членских взносов, но регулярно проводившие собрания примерно раз в неделю на квартире у какого-либо из участников и поддерживавшие переписку с Рерихами. У окружающих рерихианцы пользовались репутацией чудаков. Харбинское сообщество рерихианцев существовало до 40-х – 50-х гг., после чего его участники покинули Харбин (часть вернулось в СССР)⁴¹⁹.

Что касается судьбы Хейдока и Абрамова, то первый вернулся в СССР в 1947 г. (с благословения Н. К. Рериха), в 1950 г. за письмо Н.К. Рериху (уже умершему три года назад, о чем он не знал) арестован как английский шпион и шесть лет находился в лагерях. Хейдоку, впрочем, посчастливилось дожить до того времени, когда Агни-йога вышла из подполья, скончался он, не дожив два года до своего столетия⁴²⁰.

Абрамов же вернулся на Родину только в 1959 г. («по указанию Учителя»), и поэтому счастливо избежал каких-либо репрессий. Однако ему не был сужден столь долгий век, и умер он в брежневскую эпоху. Абрамов прославился тем, что с 40-х гг. стал «принимать послания» от махатмы Мории, а с 1956 г. также от еще одного персонажа рерихианской мифологии – Матери мира и от самих Николая и Елены Рерихов, к тому времени «ушедших с земного плана бытия». Во время пребывания в СССР в деле получения сообщений «из Шамбалы» ему одно время сильно мешали соседи, имевшие обыкновение громко включать радио⁴²¹.

Записи этих посланий увидели свет в 1993 г. под общим названием «Грани Агни Йоги»⁴²², если одни рерихианцы видят в них дополнение к своему учению, то другие смотрят как на что-то наподобие ереси.

---

⁴¹⁸ Абрамов Борис Николаевич // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/abramov.html>; Агни-йога. Т.1. С.11-12.

⁴¹⁹ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 208; Хейдок А. П. Память сердца. С. 455 - 456.

⁴²⁰ Агни-йога. Т.3. С. 326-327; Хейдок Альфред Петрович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HEIDOK.html>.

⁴²¹ Послания Шамбалы. С.19-20; Хейдок Альфред Петрович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HEIDOK.html>.

⁴²² Послания Шамбалы. С.19 - 20.

Некоторое участие в жизни харбинского сообщества последователей Агни-йоги принимал и В.К. Рерих. Хотя А.М. Асеев и пишет, что он оказался «несозвучным» рериховским идеям и «вообще мало интересовался духовными вопросами»⁴²³, но тем не менее некоторый интерес к Агни-йоге младший брат художника проявлял и общался с Б.Н. Абрамовым и другими последователями рериховского учения, кроме того, при содействии Н.К. Рериха пытался создать сельскохозяйственный кооператив «Алатырь» (рассматриваемый Рерихами как зародыш собственного государства в Азии) и состоял секретарем Русского комитета Пакта Рериха в Харбине⁴²⁴.

---

⁴²³ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С.207-208

⁴²⁴ Рерих Владимир Константинович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/ROERVK.html>.

Глава III. «Учение проталкивается путями неведомыми»

Проведя обзор истории групп и организаций, принадлежавших к движению последователей Агни-йоги, теперь обратимся к теме того, какими путями Рерихи распространяли собственное учение. Общеизвестный факт, что Блаватская всеми правдами и неправдами, всеми доступными способами стремилась пиарить как собственную личность, так и свое детище – Теософское общество. Как замечает А. Сенкевич, она «заигралась в своем миссионерском раже»⁴²⁵. Конечно, это принесло свои несомненные плоды, но в том числе и весьма отрицательные. У Блаватской появилось много последователей и поклонников, но что это были за последователи? По словам П. Вашингтона, «Общество особенно влекло всевозможных невротиков, истериков и даже сумасшедших. До некоторой степени с этой проблемой сталкиваются все организации, зависящие от энтузиазма и противостоящие традиционным мнениям; однако в случае с теософией она приобрела поистине грандиозные масштабы. Постоянные жители Адьяра в 1880-1890-е годы были весьма типичны. Вздорное сборище мелких английских аристократов, богатых американских вдов, немецких профессоров, индийских мистиков и всяческого рода прихлебателей, все они пытались отвоевать себе место под солнцем <...> и все были готовы в любой момент перессориться друг с другом»⁴²⁶. К тому же добавим, что именно из этой среды вышли люди, доставившие ей самой столько неприятностей: Гартман и особенно супруги Куломб. Подобную линию продолжила и А. Безант, использовавшая для привлечения неопитов международные турне с организацией публичных лекций по Европе, Индии, Северной Америке и Австралии⁴²⁷, при чем ей удалось выступить даже в Сорбонне⁴²⁸. Первоначально это приносило свои плоды, но в последствии, как замечает П. Вашингтон, «из-за эффектного ухода Кришнамурти число теософов неуклонно снижалось. Старые члены покидали Общество, испытывая отвращение или недоумение, и в него вступало лишь небольшое количество новых»⁴²⁹. Е. И. Рерих хорошо была известна история Теософского общества, и поэтому она, по-видимому, решила пойти другим путем, не допуская ошибок Блаватской и Безант, стремившихся сгребать в кучу любой человеческий материал.

Отсюда категоричное и столь часто повторяющееся осуждение «Матерью Агни-йоги» того, что она называет «миссионерством» и «зазыванием». А. М. Асееву она писала: «Относительно распространения Учения тоже не слишком печалуйтесь. Не следует зазывать и навязывать его.

⁴²⁵ Сенкевич А. Ук. соч. С. 284.

⁴²⁶ Вашингтон П. Ук. соч. С. 88-89.

⁴²⁷ Вашингтон П. Ук. соч. С. 133, 312; Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 155.

⁴²⁸ Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 184.

⁴²⁹ Вашингтон П. Ук. соч. С. 317.

Лишь страшный вред получится от такого навязывания. <...> «Учение проталкивается путями неведомыми»⁴³⁰. Е. И. Рерих вполне верно обосновывала такой подход: «<...> только качество, а не количество. Каждый постучавшийся отвечает сам, но зазванный ляжет жерновом на шею звоняря. Поэтому звоните лишь вовремя – так избежите миссионерства»⁴³¹. К. И. Стурэ, занявшего пост председателя Общества после кончины Ф.Д. Лукина, она просила стремиться к качеству, а не количеству членов, советуя быть осторожным с новичками и подчеркивая, что «большая армия никогда не была залогом победы»⁴³². О неприязни «Матери Агни-йоги» к прозелитизму свидетельствует и Зинаида Лихтман⁴³³.

На первое место следует поставить, конечно, личное общение. Как мы видели, Елена Рерих была скорее по характеру интровертом, она избегала каких-либо публичных выступлений, интервью и т.д., и вообще стремилась общаться лишь в узком кругу своих близких друзей. Кроме того, с 1929 по 1947 гг., то есть целых восемнадцать лет, «Матерь Агни-йоги» прожила безвыездно в усадьбе в гималайской долине Кулу, куда добраться было весьма сложно. Зимой зачастую сообщение с внешним миром вообще прерывалось из-за снежных заносов, летом же от ближайшей железнодорожной станции до селения Нагар можно было проехать лишь с двумя-тремя ночевками в пути⁴³⁴. Но тем не менее к Рерихам иногда навевались незнакомые им посетители, в основном из числа «духовных искателей», западных людей, принявших буддизм или ислам. В письмах Елены Рерих упоминаются двое «каких-то американцев, посвященных буддистов», «индус-магометанин», «магометанин, но полуевропеец»⁴³⁵, «датчанин, путешествующий свами» или «буддист-путешественник с Цейлона <...> бона-фиде буддист»⁴³⁶, которые посещали или изъявляли намерение посетить рериховскую усадьбу в Кулу. Как явствует из писем, Е.И. Рерих не очень-то была рада незваным гостям: «<...> без рекомендации от друзей мы не очень приближаем таких посетителей»⁴³⁷. Иногда «Матерь Агни-йоги» даже пряталась от любопытных визитеров. Уже в 50-х гг., живя в отеле «Крукети» в Калимпонге, она писала супругам Фосдик: «Джемс Чадвик – очень настойчивый молодой человек. Я видела его только из окна и, сразу почуяв его природу, решила избежать этой встречи. Нас иногда посещают такие неожиданные путешественники, и все они считают долгом

⁴³⁰ Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. С. 30 - 31. Письмо от 17 февраля 1934 г.

⁴³¹ Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. С.31; ср. Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 182 - 183. Запись от 22 октября 1926 г.

⁴³² Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С.167. Письмо от 14 июня 1934 г.

⁴³³ Фосдик З. Г. Ук. соч. С. 372. Запись от 22 ноября 1928 г.

⁴³⁴ Беликов П.Ф. В Гималаях. С. 210.

⁴³⁵ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С.47. Письмо от 20 марта 1934 г.

⁴³⁶ Там же. С. 464.

⁴³⁷ Там же. Письмо от 27 октября 1934 г.

посетить наш «Крукети»⁴³⁸. Впрочем, Елену Рерих легко понять, если учесть, что часто повидаться с ней желали люди, страдающие различными психическими отклонениями. В том же письме она упоминает о посетившей ее недавно некоей теософистке Кристабель Бювин, которую она характеризует как «кандидатку в психиатрическую санаторию» и «загипнотизированного субъекта»⁴³⁹.

Н.К. Рерих был по своему характеру более общительным и публичным человеком. Ему приходилось выступать на собраниях, но особой цели широкого распространения учения Агни-йоги он не ставил, ограничиваясь встречами и беседами на темы своего учения с некоторыми подготовленными людьми. Именно благодаря таким встречам к Агни-йоге пришли уже упоминавшиеся выше Кордашевский, Хейдок и Абрамов.

Гораздо большую роль в деле распространения рериховского учения сыграло не личное общение, а эпистолярный жанр. В нашу эпоху широкое распространение мобильных средств связи и интернета фактически привело к тому, что искусство написания писем исчезло, и их заменили короткие смс и сообщения в социальных сетях, зачастую написанные на корявом и уродливом языке. А в 20-30-е гг. XX в. эпистолярный жанр обладал огромным значением, тем более для Елены Рерих, для которой письма были зачастую единственным средством общения со своими учениками и последователями, большинство из которых она никогда не видела в лицо. В.А. Дукшта-Дукшинской «Матерь Агни-йоги писала: «<...> непосредственное общение облегчает многое, ибо так важно постоянное или длительное прикосновение аур. Поэтому будем обмениваться мыслями, сердечными устремлениями и посылать нашу психическую энергию, наслоенную в этих мыслях, на бумаге»⁴⁴⁰.

Здесь, конечно, возникали сложности чисто технического характера: письма из уединенного уголка Индии в Европу и Америку и обратно доходили не так то быстро. Так, Е.И. Рерих сообщает, что письмо из Риги от Иогансон от 3 марта она получила только в конце месяца⁴⁴¹, а письмо из Индии в Сан-Франциско идет шесть недель⁴⁴². Письмо, отправленное в Индию В.А. Дукшта-Дукшинской 19 июня, Елена Рерих получила только в середине июля⁴⁴³. Г. Рудзите сообщает, что письма в Ригу шли обычно через Берлин или Афины, находясь в пути около двенадцати дней, но, бывало,

---

⁴³⁸ Рерих Е.И. Письма. Т.9. 1951-1955. С.71. Письмо от 12 июля 1951 г.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 81. Письмо от 26 апреля 1934 г.

⁴⁴¹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 49. Письмо от 29 марта 1934 г.

⁴⁴² Там же. С. 247. Письмо от 21 июля 1934 г.

⁴⁴³ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 288. Письмо от 22 июля 1935 г.

доходили до адресата уже за шесть дней⁴⁴⁴. И только после Второй мировой войны с развитием авиации скорость доставки писем значительно увеличилась. Так, 12 июля 1951 г. Е. И. Рерих сообщала супругам Фосдик в Нью-Йорк, что получила их письмо от 4 июля⁴⁴⁵. Кроме того, случалось иногда, что корреспонденция, не только простая, но и заказная, не доходила. Именно об этом предупреждает Н.К. Рерих В.А. Дукшта-Дукшинскую⁴⁴⁶ и еще хуже дело обстояло в отношении с перепиской с Китаем⁴⁴⁷. Дополнительную сложность создала и перлюстрация направляемых в Индию писем, осуществляемая британскими колониальными властями⁴⁴⁸.

Елена Рерих любила и умела писать письма. Её эпистолярное наследие весьма велико. Опубликованное собрание её писем составляет девять увесистых томов (всего 1843 письма, отправленных 140 корреспондентам, не считая неустановленных), при этом следует учесть, что в это собрание вошли только письма, чей второй экземпляр сохранился в рериховском архиве, а потому очень много писем 20-х гг., существовавших в одном экземпляре и рассеянных по всему свету (и возможно, давно утраченных) так и не были опубликованы⁴⁴⁹.

Письма Елены Рерих представляют собой весьма интересное чтение, они содержат не только разъяснения положений рериховского учения, но и отклики на текущие международные события, а потому могут быть весьма полезны для историков русской эмиграции. Также в них можно отыскать немало информации делового характера, например, связанной с изданием книг Агни-йоги. Сама Е.И. Рерих прекрасно понимала значение своих писем, и прежде всего в деле распространения собственного мировоззрения, и потому двухтомник ее избранных писем (со значительными купюрами, изменениями и без указания имен корреспондентов) был опубликован латвийскими последователями Агни-йоги в Риге в 1940 г.⁴⁵⁰ Двухтомник этот до сих пор пользуется огромным авторитетом в рерихианской среде.

Особенно информативной для изучения мировоззрения Рерихов является переписка Е.И. Рерих с А.И. Клизовским. Несмотря на

---

⁴⁴⁴ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁴⁴⁵ Рерих Е.И. Письма. Т.9. 1951-1955. С.73. Письмо от 12 июля 1951г.

⁴⁴⁶ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 219. Письмо за февраль 1934г.

⁴⁴⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.9. 1951-1955. С.83. Письмо от 22 июля 1951г.

⁴⁴⁸ Там же. С. 221.

⁴⁴⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 19-20.

⁴⁵⁰ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains; Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 19, 21-22.

загруженность работой⁴⁵¹, в 1933 г. Клизовский начинает по собственной инициативе писать труд «Основы миропонимания Новой Эпохи», в котором популярно объясняет основные идеи рериховского учения. Труд этот до сих пор пользуется популярностью среди последователей Агни-йоги⁴⁵². Первые главы своей книги Клизовский переправлял Елене Рерих через Шибаева на просмотр. «Матерь Агни-йоги» положительно восприняла инициативу своего латвийского приверженца. В письме Ф.Д. Лукину она, ссылаясь на «мнение Учителя», писала: «Письменные размышления об Учении полезны. Одобряю труды, которые присланы на просмотр. Можно предположить и другим сотрудникам приучаться к таким же работам»⁴⁵³. В том же письме она советует при возможности опубликовать книгу Клизовского⁴⁵⁴. Вскоре между ними завязывается и личная переписка. Первое письмо Е.И. Рерих Клизовскому датируется 8 февраля 1934 г.⁴⁵⁵

За семь лет до начала Второй мировой войны, оборвавшей эту переписку, Клизовский получил от Е.И. и Н.К. Рерихов несколько десятков объемных писем. Первоначально содержанием писем «Матери Агни-йоги» были замечания, поправки и объяснения касательно его книги⁴⁵⁶. Далеко не все ей нравилось в труде Клизовского. Например, утверждение последнего, что вера в реинкарнацию породила «в восточном человеке неторопливость, неподвижность, инертность, спокойную созерцательность, что в окончательном результате дало медленный темп жизни, её застой и мертвенность»⁴⁵⁷. Более банального заявления со стороны западного человека, одержимого «вечным движением вперед», трудно себе представить! Е.И. Рерих, не отвергая ориенталистский миф о «застойности и лени азиатов», связывала их, однако, с мягким климатом и кастовой системой (в отношении Индии)⁴⁵⁸. Не по вкусу пришлись «Матери Агни-йоги» и проскальзывающие в труде Клизовского антисемитские нотки, связанные с традиционным обвинением в адрес евреев в том, что они не признали Христа обещанным Мессией. Согласно Е.И. Рерих, такой Мессия явится лишь на смене пятой и шестой рас⁴⁵⁹. Под впечатлением от переписки с Клизовским она писала мужу и старшему сыну Юрию: «Получая письма, и особенно на труде Клизовск[ого], вижу, как многое не продумано и понимается

⁴⁵¹ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

⁴⁵² Сташулане А. Ук. соч. С. 265

⁴⁵³ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 5 Письмо от 13 января 1934г.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же. С. 16-19. Письмо от 8 февраля 1934 г.

⁴⁵⁶ Карклия И.-Г. Ук. соч. // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php.

⁴⁵⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.2. С. 17. Письмо от 8 февраля 1934 г.

⁴⁵⁸ Там же. С. 17-18.

⁴⁵⁹ Там же. С. 203-204. Письмо от 30 июня 1934 г.

совершенно извращенно»⁴⁶⁰. В другом письме она высказывает мнение, что «чепуха» в текстах Клизовского связана с влиянием ненавистного ей Ледбитера⁴⁶¹.

Но особенно возмутило Е.И. Рерих то, что А.И. Клизовский положительно оценил роль инквизиции в истории, по его мнению, спасавшей людей от увлечения черной магией и сатанизмом. «Матерь Агни-йоги» тут же принялась обличать католическую церковь и инквизицию в духе советских «безбожников» Емельяна Ярославского⁴⁶². Мужу и сыну она раздраженно сообщала: «Можно удивляться извилинам мышления. Мой Клиз[овский] недавно пропел гимн Инквизиции, будто бы спасшей планету от поголовного одержания!!! Как тебе это нравится? Пришлось разъяснить ему, что такое Инквизиция»⁴⁶³.

А.И. Клизовский, со своей стороны, учитывал все замечания Е.И. Рерих и, несмотря на тяжелые условия жизни, примерно за год подготовил свою тысячестраничную книгу, которая впервые увидела свет в том же 1934 г. (в 1936 и 1938 гг. вышли её переиздания)⁴⁶⁴.

Однако не всем письмам Елена Рерих была рада и далеко не со всеми она вступала в переписку, тем более что писали часто люди неуравновешенные или просто чуждые по духу. Мужу и старшему сыну она сообщала: «Получила гору писем из Югосл[авии] на мое и твое имя. Почти что заболела от этих тяжелых эманаций. Такое узкое сектантское сознание. <...> Есть еще письма от новых молодых женщин и юношей – все восторженные, все самомнительные и все требующие»⁴⁶⁵. Поэтому «Матерь Агни-йоги» просила Зинаиду Лихтман не поощрять незнакомых людей писать ей письма, ссылаясь на огромную занятость и нежелание отвечать отписками⁴⁶⁶. Вообще среди своих корреспондентов Елена Рерих выделяет двоих: Асеева и Клизовского, с которыми было возможно предметные общение на темы Агни-йоги: «Вчера написала письмо А[сееву], вышло оно в 15 страниц, это моих-то! Кроме Клиз[овского] это единственный корреспондент который ставит определенные вопросы и дает возможность многое дать»⁴⁶⁷. И действительно, переписка с этими двумя корреспондентами была самой насыщенной и интересной.

Не имея возможности личного общения, Елена Рерих пыталась определить характер своих корреспондентов и связанных с ними лиц по их фото. У нее была даже разработана целая методика с использованием маленького серебряного или медного конуса на ниточке и фотографической

⁴⁶⁰ Там же. С. 199. Письмо от 27 июня 1934 г.

⁴⁶¹ Там же. С. 185. Письмо от 22 июня 1934 г.

⁴⁶² Там же. С.288-289. Письмо от 11 августа 1934 г.

⁴⁶³ Там же. С. 348. Письмо от 30 августа 1934 г.

⁴⁶⁴ *Сташулане А.* Ук. соч. С. 265

⁴⁶⁵ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 346. Письмо от 30 августа 1934 г.

⁴⁶⁶ Там же. С. 138. Письмо от 31 мая 1934 г.

⁴⁶⁷ Там же. С. 238-239. Письмо от 19 июля 1934 г.

карточки нужного человека. Конец конуса наставлялся над его лбом или теменем на фото и приходил в движение. По характеру этих движений можно было, по мнению Е.И. Рерих, судить о человеке. Так, «чем выше человек духовно, тем круг его шире». У мужчин большей частью круг, у женщин эллипс, но и у женщин бывает круг, так же, как и у мужчин эллипс. Сбивчивые движения означают неустойчивое мышление, и сильно сбивчивые могут указывать на возможность сумасшествия. Перпендикуляр означает материалистическое мышление»⁴⁶⁸. Благодаря этому методу можно было даже определять пол зародыша в птичьем яйце. Однако данный метод не был общедоступен, потому что конус двигался только в руках у некоторых людей: «он особенно сильно действует в моих руках, затем у О[яны], у остальных пока слабо»⁴⁶⁹.

Верчение конуса Елена Рерих широко применяла на практике, прося своих корреспондентов прислать их фото. Так, К.И. Стурэ она сообщала: «Большое и сердечное спасибо за присланные карточки. Вас именно я таким и представляла себе. Судя по карточке, думаю, что личная встреча еще укрепила бы наши дружественные сердечные отношения. Также симпатичны и окружающие Вас сотрудники»⁴⁷⁰. В том же письме Е.И. Рерих просит прислать фото Р.Я. Рудзитиса⁴⁷¹. Когда же эта карточка оказывается у нее в руках, она пишет самому Р.Я.: «Большую радость доставила мне также и Ваша карточка. Портреты друзей стоят на моём письменном столе, и, объединяя их в цепь, я люблю посылать им мысли привета и ободрения»⁴⁷². Впрочем, конечно, не все фото производили на Елену Рерих благоприятное впечатление. Так, о В.Е. Гущике она отзывалась, что он лицемер⁴⁷³, а по фотокарточке невесты Н.В. Кордашевского был сделан вывод, что в прошлой жизни она была Мессалиной, о чем свидетельствовало её жестокое лицо⁴⁷⁴.

Примечательно, что сама «Матерь Агни-йоги» фотографироваться не любила. И в ответ на просьбу В.А. Дукшта-Дукшинской прислать свою фотокарточку она ответила, что «уже двадцать пять лет как я не была у фотографа», а её последнее более или менее качественное домашнее фото датируется 1924 г.⁴⁷⁵

Третьим важнейшим путем распространения Агни-йоги служили книги. При жизни Е.И. Рерих было опубликовано тринадцать книг, составившие серию Агни-йога (Живая Этика): «Зов» («Листы сада Мории»), «Озарение» («Листы сада М.»), «Община», «Агни-йога», «Беспредельность», «Иерархия», «Сердце», «Мир Огненный», «Аум», «Братство». Кроме того,

⁴⁶⁸ Там же. С. 214-215. Письмо от 5 июля 1934 г.

⁴⁶⁹ Там же. С. 215.

⁴⁷⁰ Там же. С. 448. Письмо от 18 октября 1934 г.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же. С. 510. Письмо от 6 декабря 1934 г.

⁴⁷³ Там же. С. 492. Письмо от 15 ноября 1934 г.

⁴⁷⁴ Фосдик З.Г. Ук. соч. С. 337. Запись от 1 октября 1928 г.

⁴⁷⁵ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934 г. С. 81. Письмо от 26 апреля 1934 г.

осталась в рукописи книга «Надземное», опубликованная лишь в 90-х гг. прошлого столетия (В. А. Росов утверждает, что она не успела выйти в связи с началом второй мировой войны⁴⁷⁶, сторонники МЦР же, напротив, считают, что Е. И. Рерих сознательно не стала публиковать эту книгу, также как и книгу «Напутствие вождю», а послеперестроечная публикация этих работ явилась нарушением воли автора⁴⁷⁷. При этом они ссылаются на письмо С.Н. Рериха, который называет публикацию этих книг «самовольной и несвоевременной»⁴⁷⁸, однако автору данного исследования от оппонентов МЦР приходилось слышать, что письмо это составлено самой Л.В. Шапошниковой вместо находившегося тогда в очень преклонном возрасте С. Н. Рериха. Переписка Е.И. Рерих с Р.Я. Рудзитисом, в котором речь идет о подготовке издания «Надземного»⁴⁷⁹, позволяет все же утверждать, что прав В.А. Росов. Кроме того, идеи Агни-йоги нашли отражение в дополнительных книгах – «Основах буддизма», «Криптограммах Востока», «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» и «Напутствии Вождю».

Что касается Николая Рериха, то он являлся, прежде всего, выдающимся художником и выражал свое мировоззрение на языке искусства, но при этом он также был активным публицистом и писал, как правило, небольшие по объему очерки, часть которых составила три цикла «Листов дневника». Первый из них был начат Н. К. Рерихом в 1934 г., в него вошло 222 очерка. Второй – в 1935 году – 92 очерка. Третий цикл, включающий 659 очерков, художник продолжал до последних дней своей жизни⁴⁸⁰. Кроме того, его перу принадлежат книги «Пути благословения» (1924), «Сердце Азии» (1929), «Алтай-Гималаи» (1929), «Держава света» (1931), «Твердыня пламенная» (1932), «Врата в будущее» (1936).

Книги из серии Агни-йога и дополнительные выходили в Париже (на русском и французском), Нью-Йорке (на английском) и Риге (на русском и латышском языках). Кроме того, книги «Община» и «Основы Буддизма» вышли в Урге (Улан-Батор) в 1926 г. на русском языке (кроме ургинского издания, книга «Община» в другой версии выходила также в Риге на русском и в Нью-Йорке – под названием «New Age» – на английском языках, о чем у нас еще пойдет речь). В письмах Е. И. Рерих содержится также упоминание об издании «Агни Йоги» на болгарском языке, но кто его выпустил и где, не говорится⁴⁸¹.

⁴⁷⁶ Рерих Е.И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 3.

⁴⁷⁷ Королёва А. Н. Либералы от культуры // [URL]: <http://lib.icr.su/node/241>.

⁴⁷⁸ Рерих С. Н. Письма. Т. 2. 1953 – 1993. С. 381. Письмо от 26 апреля 1992 г.

⁴⁷⁹ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). Письмо от 29 марта 1939 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁴⁸⁰ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 8.

⁴⁸¹ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 18 ноября 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

Сама Елена Рерих ясно понимала, какое значение имело издание и распространение книг. «Отдадим себе отчет, сколько душ привлекла к нам «Агни Йога» и скольким врагам был закрыт рот! Книги – наш лучший доспех и щит. Не будем бояться их, ибо с каждым днем число новых ищущих растет и новые запросы духа пробуждаются и входят в жизнь насущным фактом. <...> И каждая новая книга учит лишь лучше и шире понимать все существующие учения и религии»⁴⁸². Если ее предшественница и кумир Е.П. Блаватская, по ее собственному признанию, привлекала к себе внимание не столько увесистыми томами «Разоблаченной Изиды» и «Тайной доктрины», сколько «психическими феноменами», а Анни Безант колесила по всему свету с публичными лекциями, то для Е.И. Рерих единственным средством массовой пропаганды были именно книги.

Первая книга из серии «Агни-йога», «Зов», увидела свет в Париже в 1924 г. В дальнейшем в столице Франции также вышли (на русском) «Агни Йога» (1929), «Беспредельность» в двух частях (1933, 1934), «Иерархия» (1931), «Сердце» (1932) и первая часть «Мира Огненного» (1933). Кроме того, в 1933 г. здесь был издан и перевод «Агни Йоги» на французский язык, сделанный Г.Г. Шклявером, впрочем, ни одного экземпляра которого не удалось обнаружить Дани Савелли⁴⁸³. Какого-либо специализированного издательства, принадлежавшего их соратникам, у Рерихов здесь не было, и книги Агни-йоги выходили в свет в различных издательствах, например, в издательстве Якова Евгеньевича Поволоцкого (1881/1982 – 1945), русского эмигранта, с 1918 г. жившего в Париже (также они и распространялись через принадлежавший ему магазин)⁴⁸⁴. Е. И. Рерих высказывала сожаление, что на всех книгах из серии Агни-йоги на русском языке, кроме двух первых, Шклявер не поместил упоминание, что все права сохраняются за автором⁴⁸⁵.

Отсюда же книги уходили в другие страны Европы, так, Н.К. Рерих пишет В.А. Дукшта-Дукшинской, что книгу «Иерархия» она, вероятно, сможет купить в Париже⁴⁸⁶. Впрочем, Е.И. Рерих и сама могла отправить в подарок собственные книги людям, которых она считала собственными учениками, например, А.М. Асееву⁴⁸⁷.

Работой по изданию книг в Париже первоначально занимались сами Рерихи (во время их наездов в Париж), а затем Г.Г. Шклявер. Уже живя в Кулу, Елена Рерих стремилась всецело контролировать деятельность

⁴⁸² Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 403-404. Письмо от 26 октября 1932 г.

⁴⁸³ Савелли Д. Ук. соч. С. 163.

⁴⁸⁴ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 31. Письмо от 17 февраля 1934 г.

⁴⁸⁵ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 18 ноября 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁴⁸⁶ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 216. Письмо от 12 октября 1933 г.

⁴⁸⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С.31. Письмо от 17 февраля 1934 г.

Шклявера в этом отношении. Она внимательно просматривала корректуру (обращая внимание даже на то, что «Космический Магнит» надо писать с прописных букв, а не со строчных), указывала на размер шрифта и цвет обложки (для «Беспредельности», например, он должен быть пурпурный или лиловый).⁴⁸⁸ Кроме того, Е.И. Рерих просила прислать ей цены типографий, чтобы иметь возможность самой выбрать типографию для печатания книги. Из этого же письма мы узнаем, что 100 экз. книги Шкляверу нужно будет отправить в Ригу Ф.Д. Лукину, 100 экз. – в Америку, и 15 экз. – самому автору в Индию⁴⁸⁹. Таким образом, французские тиражи книг из серии Агни-йоги были достаточно скромными.

В Нью-Йорке, как уже было сказано выше, издавались переводы книг рериховского учения на английский язык. Для этой цели было создано специальное издательство «Agni Yoga Publication», которым руководила Фрэнсис Грант (Модра)⁴⁹⁰. При этом Елена Рерих требовала, чтобы это издательство публиковало только книги Агни-йоги, и поэтому её возмущение вызвала попытка А.М. Асеева опубликовать в нем очередной номер своего альманаха «Оккультизм и Йога»⁴⁹¹, о котором речь пойдет у нас ниже.

Переводом книг на английский занималась Ф. Грант и З. Г. Лихтман. В процессе работы они часто погружались в ожесточённые споры из-за одного слова, фразы или параграфа⁴⁹². Из-за этого, а также по причине того, что Ф. Грант не владела русским языком⁴⁹³, работа серьёзно замедлялась, что опять-таки вызывало постоянное недовольство Е.И. Рерих, и так не питавшей к Грант особо теплых чувств. Американским сотрудникам она писала: «Нужно спешить, ибо лишь этим каналом приходят возможности и укрепляются все утверждения. Всех прошу явить самое устремленное отношение ко всему, касающемуся этих сокровищ»⁴⁹⁴. «Постоянно слышу Указания о необходимости печатать эти книги. «Иерархия» так же, как и «Сердце», должны быть напечатаны в самый скорейший срок.<...> Подумать только, что у нас семь книг к печатанию, считая добавления к первой, и лишь две книги напечатаны по-английски! Щемит сердце, сознавая ответственность свою за выдачу сокровища голодным сердцам! Приложим все усилия к скорейшему переводу книги. <...> Время не терпит, сроки так кратки, тридцать четвертый год за плечами. Спешите, спешите. Модрочка, где огонь сердца?»⁴⁹⁵. К двум упомянутым книгам, напечатанным по-

⁴⁸⁸ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 407-408. Письмо от 6 ноября 1932 г.

⁴⁸⁹ Там же. С. 408.

⁴⁹⁰ Фосдик З.Г. Ук. соч. С.510, 645.

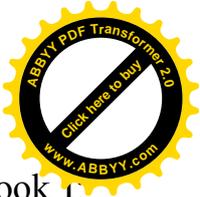
⁴⁹¹ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1931. С. 135. Письмо от 31 мая 1934г.

⁴⁹² Фосдик З.Г. Ук. соч. С. 672.

⁴⁹³ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 395. Письмо от 6 октября 1932 г.

⁴⁹⁴ Там же. С. 277. Письмо от 29 июля 1931 г.

⁴⁹⁵ Там же. С. 329. Письмо от 28 сентября 1932 г.

английски, относятся следующие издания: *Leaves of Morya's Garden. Book 1. The Call.* New York, 1923; *Agni Yoga.* New York, 1931⁴⁹⁶.

Претензии также относились и к качеству работы по переводу книг, например, некоторые фрагменты просто пропусались, оставались без перевода⁴⁹⁷.

Поэтому Е.И. Рерих хотела привлечь к этой работе других сотрудников: Н. Хорш, Э. Лихтман, а также писателя Генри Джеймса Формана (1879-1966)⁴⁹⁸.

Кроме того, не порадовало «Матерь Агни-йоги» и само качество книги «*Agni Yoga*», увидевшей свет в 1931 г.: «<...> книга, самая любимая, вышла в недостойном виде дешевого, небрежного издания! На самом для нас священном и дорогом мы постарались сэкономить, да еще на чужом дар!»⁴⁹⁹ Поскольку, по-видимому, общее качество книг, выходивших в то время в Америке, было невысоким, Е.И. Рерих просила Ф. Грант взять за образец книги, издаваемые в Англии или в Германии. Волновал также ее вопрос распространения книг через каталоги и книжные магазины, а издательство, по её мнению, должно приносить прибыль⁵⁰⁰.

В действительности же, как следует из писем Елены Рерих и дневника З.Г. Лихтман, книги Агни-йоги часто распространялись бесплатно. Например, Е.И. просит выслать книги своей двоюродной сестре Ксении Николаевне Муромцевой (ум. 1943)⁵⁰¹, а З.Г. Лихтман возмущается, почему в «*Temple Artisan*» (организация, отколовшаяся от Теософского общества и находившаяся в Сан-Франциско) продают книги, посланные туда в дар⁵⁰². Кроме того, З.Г. Лихтман упоминает, что литература находилась у главного входа в нью-йоркском Музее⁵⁰³.

Несмотря на все трудности, книги Агни-йоги на английском продолжили выходить, так, в 1933 г. увидела свет «*Иерархия*» (*The Hierarchy.* New-York: Agni Yoga Society Inc., 1933), а в 1934г. – «*Сердце*» (*Heart.* New-York: Agni Yoga Society Inc., 1934)⁵⁰⁴.

Елене Рерих удалось осуществить свое намерение подключить к делу перевода и издания книг Агни-йоги Г.Д. Формана. Последний предлагал создать при издательстве общество, члены которого спонсировали бы печатание книг, внося по одному доллару⁵⁰⁵ (видимо, ежемесячно, для того времени это были большие деньги). Впрочем, Е. И. Рерих не приняла это

⁴⁹⁶ Там же. С. 294.

⁴⁹⁷ Там же. С. 392, 395. Письма от 28 сентября, 6 октября 1932 г.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Там же. С. 284. Письмо от 21 августа 1931г.

⁵⁰⁰ Там же. С. 284-285.

⁵⁰¹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 10. Письмо от 31 января 1934 г.

⁵⁰² *Фосдик З.Г.* Ук. соч. С. 528. Запись от 20 марта 1930 г.

⁵⁰³ Там же. С. 642. Письмо от 15 октября 1935 г.

⁵⁰⁴ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С.10.

⁵⁰⁵ Там же. С. 225. Письмо от 11 июля 1934 г.

предложение, назвав его «неприемлемым по времени», да и вообще к деятельности американского писателя она отнеслась критически: «Конечно, Форман не приобретение. Но, может быть, даст несколько советов в переводе. <...> Лично мне Форман не нравится ни по книгам, ни по фотографиям, ни по проявленным действиям. Он может быть полезен лишь для перевода, но и только»⁵⁰⁶.

Начало книгоиздательской деятельности рерихианцев в Латвии относится к 1925 г. Именно тогда В. А. Шибаяев основывает в Риге филиал издательства «Алатас», где увидела свет книга Н. К. Рериха «Пути благословения»⁵⁰⁷. Что касается книг Агни-йоги, то они выходят в Риге только с 1934 г. Здесь вышли вторая и третья часть «Мира Огненного» (1934, 1935), «Аум» (1936) и «Братство» (1937), а также вторая, рижская, редакция «Общины» (1935). В своей издательской деятельности рижские рерихианцы сталкивались с многочисленными трудностями, как финансового так и юридического характера. Получить разрешение на ненациональное, русскоязычное и кооперативное издательство было очень сложно, и фактически приходилось получать особое разрешение чуть ли не на каждую новую книгу. Вследствие этого приходилось часто создавать и регистрировать издательство под новым названием⁵⁰⁸. Так, в Риге действовали издательства: «Altair» (1933), «Agni Yoga» (1935), «Uguns» («Огонь», 1936)⁵⁰⁹. Гунта Рудзите также упоминает названия издательств «Rita daile» («Утренняя красота») и «Ziemeļstars» («Северный луч») ⁵¹⁰.

Основным мотором издательской деятельности являлся, конечно, Рихард Рудзитис. В одном лице он совмещал роли директора, редактора, корректора, публициста и переводчика⁵¹¹. В частности, с согласия Е. И. Рерих он занимался и переводом книг Агни-йоги на латышский язык, кроме того она же согласилась с его предложением перевести Агни-йогу на немецкий⁵¹². Благодаря его усилиям в Риге выходили качественные издания книг, при этом цвет обложки, шрифт и качество бумаги согласовывались с Рерихами. Как писала сама Е. И. Рерих, вышедшая в Риге вторая часть «Мира Огненного» «пристыдила издания, выполненные в Париже»⁵¹³. Тиражи книг были небольшие, например, вторая часть «Мира Огненного» была

⁵⁰⁶ Там же. С. 463. Письмо от 27 октября 1934 г.

⁵⁰⁷ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁵⁰⁸ Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 131; Сташулане А. Ук. соч. С. 264.

⁵⁰⁹ Сташулане А. Ук. соч. С. 264.

⁵¹⁰ Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 131–132.

⁵¹¹ Сташулане А. Ук. соч. С. 264.

⁵¹² Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 18 ноября 1935 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁵¹³ Там же. Письмо от 12 декабря 1935 г.

напечатана в 600 экз., третья – в 1200 экз.⁵¹⁴, максимально же тиражи достигали 2000 экз.⁵¹⁵ Помимо книг Агни-йоги, из рижских изданий следует отметить русский перевод «Тайной доктрины», принадлежащий Е.И. Рерих (1937), монография о творчестве Н.К. Рериха с 127 (46 цветными) репродукциями (1939) и ставший каноническим среди последователей Агни-йоги сборник писем Е.И. Рерих (1940), всего же вышло около 50 книг⁵¹⁶. Меценатами издательской деятельности были главным образом сын Ф. Д. Лукина врач Гаральд Лукин и Клементий Вайчулёнис, а позднее владелец строительной фирмы Янис Мисинь. У Вайчулёниса был лишь небольшой обувной магазинчик, но большую часть доходов от него он отдавал рижским последователям Рерихов на издание книг⁵¹⁷. А.И. Клизовский и Е.А. Зильберсдорф издавали свои книги на темы Агни-йоги на собственные средства, помещая на титульном листе знак издательства «Угунс»⁵¹⁸.

Что касается успешности распространения книг Агни-йоги, то сама Е.И. Рерих писала, в 1934 г., что гораздо большим спросом пользуются именно английские издания, а книги на русском языке расходятся плохо, потому что «наши соотечественники-эмигранты не очень интересуются вопросами духовными», добавляя, что «явление духовной темноты в России было причиной дикой революции и сейчас их непрекращающегося самоедства»⁵¹⁹. Поэтому, как пишет Г. Рудзите, латвийские издания не окупали себя⁵²⁰. Р. Я. Рудзитис сообщал, что «круг читающих книги учения вне границ Общества не особенно велик»⁵²¹, а К. И. Стурэ жаловался, что книжные магазины отказываются принимать на продажу издания рерихианцев⁵²².

Касаясь темы издания и распространения книги Агни-йоги, нельзя не затронуть «потаенных» рериховских текстов, то есть предназначенных для узкого круга последователей.

Известно, что когда Рерихи находились в Урге и готовились к продолжению Центрально-Азиатской экспедиции, Елена Рерих в «сотрудничестве» с Морией написала третью книгу из серии «Агни-Йога» –

⁵¹⁴ Там же. Письмо от 31 декабря 1935 г.

⁵¹⁵ Рудзите Г. Ук. соч. С. 132.

⁵¹⁶ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 28; Рудзите Г.Р. Ук. соч. С. 132; Сташулане А. Ук. соч. С. 264 - 265.

⁵¹⁷ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Рерих Е.И. Письма Т.2. 1934. С. 526. Письмо от 11 декабря 1934г.

⁵²⁰ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁵²¹ Там же. Письмо от 14 июня 1934 г.

⁵²² Там же. Письмо от 18 ноября 1935 г.

«Община», в которой она обрисовала контуры общества будущего. Книга эта вышла там же, в Урге, тиражом всего 300 экземпляров, которые были переданы узкому кругу соратников и доверенных лиц, среди которых были известный писатель-эмигрант Алексей Ремизов и нарком просвещения Луначарский. Среди рерихианцев эта книга известна как ургинская «Община»⁵²³. Эта книга содержала весьма интересные строки, посвященные Марксу, Ленину и идеологии коммунизма. К многочисленным созданным масонами и оккультистами легендам о влиянии «Великих посвященных» на ход мировой истории были добавлены явно изобретенные самой Еленой Рерих предания о встречах Маркса и Ленина с посланцами братства махатм⁵²⁴. Пропагандируемые Марксом и Лениным идеи названы «реальным материализмом»⁵²⁵. Рерихи полагали, что коммунисты могут легко воспринимать их идеи, благодаря их мировоззренческому родству: «Уже увидели, как коммунист принимает Учение. Уже увидели, как легко говорить с коммунистом. Для одного мы – Махатмы, для другого – ученые, для третьего – повстанцы, для четвертого – комитет революционеров, но само Учение покрывает все надежды коммунистов»⁵²⁶. Коммунизм и Агни-йогу роднят, прежде всего, коллективизм: «Община есть единственный разумный способ человеческого сожития»⁵²⁷ и интернациональный характер: «Именно явление всемирности должно быть усвоено. Красный цвет является символом твердости стремления уничтожить различия рас. Кровь едина течет, и внешний мир не будет больше разделяем расами первичных формаций. Поэтому красно знамя века Майтрейи»⁵²⁸.

Однако после завершения Центрально-Азиатской экспедиции, когда Рерихи свои надежды по реализации Великого Плана стали связывать с помощью Соединенных Штатов и Японии, а также русской эмиграции на Дальнем Востоке, Елена Рерих подготовила второе издание «Общины», при этом все параграфы о Марксе, Ленине и коммунистах были изъяты или изменены. Упоминания персонально о Ленине были заменены словами «социальный реформатор» или «социальный психолог», а «коммунист» превратился в «общинника»⁵²⁹. В своих письмах Рудзитису Е. И. Рерих просила обратить внимание на все, что могло бы вызвать возражения

---

⁵²³ Дубаев М. Л. Ук. соч. С. 346 - 347; Грицанов А. А., Грицанова А. И. Ук. соч. С. 237; Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 152. Об ургинской «Общине» упоминал уже П. Ф. Беликов в советское время (Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 35).

⁵²⁴ Грицанов А. А., Грицанова А. И. Ук. соч. С. 242.

⁵²⁵ Там же. С. 241.

⁵²⁶ Цит. по кн.: Дубаев М. Л. Ук. соч. С. 349.

⁵²⁷ Цит. по кн.: Дубаев М. Л. Ук. соч. С. 353.

⁵²⁸ Цит. по кн.: Дубаев М. Л. Ук. соч. С. 353.

⁵²⁹ Грицанов А. А., Грицанова А. И. Ук. соч. С. 238.

цензуры, и поставить «Матерь Агни-йоги» в известность⁵³⁰. Второе, исправленное издание «Общины» увидело свет в Риге в 1935 г.⁵³¹

Более того, от тех из своих подвижников, у которых на руках находились экземпляры ургинской «Общины», Елена Рерих требовала никому не выдавать их и даже не говорить об их существовании⁵³², опасаясь, видимо, что дифирамбы в адрес Маркса и Ленина могут серьезно повредить репутации Рерихов на Западе, особенно среди русской эмиграции. В 1934 г. она просила Р. Я. Рудзитиса хранить в тайне несколько экземпляров «Общины», имевшиеся у покойного Ф. Д. Лукина и никому не выдавать их и даже не говорить об их существовании, при этом особенно ее беспокоило возможное любопытство со стороны Шклявера⁵³³. Впрочем, неизвестно, сумел ли отыскать Рудзитис эти экземпляры⁵³⁴. И даже по прошествии многих лет, под конец жизни Е. И. Рерих будет просить Зинаиду Лихтман (Фосдик), чтобы та не продавала «Общину» последователям Алисы Бейли⁵³⁵. Впрочем, жизнь показала, что эти страхи имели под собой основания.

В 1934 г., когда Н.К. и Ю.Н. Рерихи находились в Харбине, их недоброжелателю В. Ф. Иванову («Ваське Иванову», как презрительно окрестили его Рерихи) удалось заполучить на руки ургинское издание «Общины», отрывки из которого, посвященные Ленину и большевикам, он процитировал во втором издании своей книги «Православный мир и масонство»⁵³⁶. За этой кампанией явно стояли японцы, которые посчитали деятельность Н.К. и Ю.Н. Рериха опасной для своих интересов в регионе⁵³⁷.

Надо ли говорить, какое впечатление на ненавидевших Советскую Россию эмигрантов произвели строки об «Учителе Ленине», тем более, что теперь, находясь в Харбине, Рерих произносил совершенно иные речи. Не будет преувеличением сказать, что на харбинских соотечественников великий художник после разоблачения в прессе явно произвел впечатление хамелеона и авантюриста.

На протяжении долгих лет ургинская «Община» была редкостью и распространялась в СССР и даже в постсоветской России через «самиздат». И только в 2004 г. Международный Центр Рерихов издал «Общину» в обоих вариантах – ургинском и рижском⁵³⁸.

Не меньший интерес представляет и история небольшой книжки «Напутствие вождю». Текст «Напутствия» был собран Еленой Рерих в конце

⁵³⁰ *Беликов П. Ф.* Рерихи: опыт духовной биографии. С. 172.

⁵³¹ *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 152.

⁵³² *Дубаев М. Л.* Ук. соч. С. 349.

⁵³³ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 119. Письмо от 17 мая 1934 г.

⁵³⁴ *Беликов П. Ф.* Рерихи: опыт духовной биографии. С. 171.

⁵³⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 – 1955. С. 95. Письмо от 16 сентября 1951 г.

⁵³⁶ Там же. С. 345.

⁵³⁷ *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Ук. соч. С. 253.

⁵³⁸ Там же. С. 238.

1933 г., и ранней весной следующего года Николай Рерих привез рукопись в США (это, кстати, была его последняя поездка в Новый Свет). Первый, предварительный вариант рукописи был еще ранее отправлен в Нью-Йорк, и Зинаида Лихтман уже собралась её опубликовать, но Рерихи остановили её⁵³⁹, видимо, по той причине, что публикация столь «откровенного» текста политического характера могло повредить репутации Н. К. Рериха в канун Маньчжурской экспедиции (как впоследствии большим ударом для него стала публикация Василием Ивановым выдержек из первого, ургинского варианта «Общины»).

Только спустя несколько лет, «Напутствие» вышло в Риге, да и то тиражом чуть более 50 экземпляров, каждый из которых был пронумерован. Как пишет В.А. Росов, «Вождь», упоминаемый в названии книги, это не какой-то абстрактный «глава государства», а сам Николай Рерих, которого ближайшие соратники так и называли – «наш Великий Вождь»⁵⁴⁰. Заметим, что в ту эпоху само слово «вождь» было очень популярным в политическом лексиконе: наряду с советским вождем И. В. Сталиным (которому предшествовали «вождь Красной Армии» Л. Д. Троцкий и «вождь Коминтерна» Г. Е. Зиновьев) были еще германский фюрер, итальянский дуче, испанский каудильо и даже португальский кондукатош (это слово также означает «вождь») Салазар. Да и сами рериховские устремления, направленные на строительство «нового мира» и создание «нового человека», вполне отвечали духу того времени.

Массовым тиражом книга «Напутствие Вождю» вышла только в начале 90-х гг., что вызвало недовольство части рерихианцев (прежде всего, МЦР), опасавшихся, что данный текст может бросить тень на светлые фигуры их кумиров (хотя, на мой взгляд, именно «Напутствие Вождю» является одним из интереснейших фрагментов рериховского наследия).

Наконец, обратимся к использованию Еленой Рерих периодических изданий с целью распространения Агни-йоги. В наше время роль печатных периодических изданий – газет и журналов – не столь велика, как в эпоху до появления Интернета, их читают в основном Интернет, их читают в основном люди старшего поколения, а в XIX - XX вв. каждое уважающее себя политическое или общественное движение стремилось обзавестись собственным периодическим органом, с которым и связывалось успешность в деле пропаганды своих идей. Вспомним, что на эту тему писал В.И. Ленин, а еще газету «Искра», которую эмиссары РСДРП нелегально провозили в Россию. Теософское общество Е.П. Блаватской также во многом обязано

---

⁵³⁹ «Мне упрёк за то, что стремилась напечатать «Напутствие Вождю» и распространять его для новых [последователей Учения]» (*Фосдик З. Г.* Ук. соч. С. 543. Запись от 16 марта 1934 г.); *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 35.

⁵⁴⁰ *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. С. 33, 35.

своим успехом печатному органу – журналу «Теософист». Первый номер «Теософиста» увидел свет в Индии 25 сентября 1879 г. крошечным тиражом, однако он оказался столь интересен для читающей публики что тираж его стал быстро расти. В журнале наряду с теософистскими материалами публиковались и просто статьи познавательного характера. Благодаря журналу удалось пробить стену молчания вокруг Теософского общества, ибо местные издания первоначально игнорировали Блаватскую и ее друзей⁵⁴¹. В дальнейшем к «Теософисту» добавилось и еще одно периодическое издание «Лотос»⁵⁴², а вслед за этим своими печатными органами стали обзаводиться филиалы Теософского общества в различных странах мира.

Елена Рерих, видимо, хотела в этом отношении повторить опыт своей предшественницы, когда писала: «<...> мечтала о журнале, посвященном всем достижениям во всех областях жизни. Мне хотелось бы дать широким слоям читателей полный обзор всего, что достигнуто по настоящий день во всех отраслях знания, искусства и общественной жизни, и тем самым указать на направление мысли»⁵⁴³. Впрочем, самой Елене Рерих этот замысел осуществить не удалось. Правда, в первой половине 30-х гг. созданный Рерихами институт «Урусвати» выпускал ежегодник (из-за недостатка средств вышло всего три тома)⁵⁴⁴, однако распространением Агни-йоги это издание не занималось.

Некоторые последователи рериховского учения высказывали предложение создать печатный орган для его распространения. В Прибалтике подобную инициативу озвучил Р.Я. Рудзитис (кроме того, он предлагал выступать на темы Агни-йоги и в уже имевшихся периодических изданиях). Рудзитис предлагал публиковать в журнале как статьи общекультурного характера, так и материалы, посвященные Агни-йоге⁵⁴⁵. Елена Рерих положительно восприняла эту идею: «Вы спрашиваете, от чьего имени издавать журнал, – в этом полагаюсь на Вас и Карла Ивановича. Важен успех, потому и пользуйтесь тем именем, которое Вам кажется удачнее для этого. Если Вы будете редактором его, то с Вашим литературным талантом и вкусом, не сомневаюсь, что можно достичь большого успеха. Если есть возможность, начните с небольшого»⁵⁴⁶.

Однако замысел Рудзитиса был реализован только через пять лет, в 1939 г. когда увидел свет первый (и последний) номер иллюстрированного художественного-литературного журнала «Мысль». Так как в журнале содержались материалы просоветского характера, издание было запрещено,

⁵⁴¹ Сенкевич А. Ук. соч. С. 346-349.

⁵⁴² Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 83.

⁵⁴³ Рерихи. Вехи духовного пути. С. 510.

⁵⁴⁴ Беликов П.Ф., Шапошникова Л.А. Институт «Урусвати». С. 233

⁵⁴⁵ Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937). Письмо от 29 апреля 1934 г. // [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains.

⁵⁴⁶ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 119. Письмо от 17 мая 1934 г.

однако в 1940 г. рижским последователям Рерихов удалось выпустить один номер нового журнала «Литературные записки»⁵⁴⁷.

В Америке с идеей выпускать ежемесячный журнал, посвященный Агни-йоге, выступил Г. Д. Форман. Елена Рерих отнеслась к этой идее достаточно прохладно, ибо опасалась, что материалы журнала могут содержать неправильные интерпретации её учения. Поэтому она была категорически против того, чтобы журнал стал бы официальным органом «Agni Yoga Publication», допуская лишь, что Форман будет издавать его от своего имени под её контролем⁵⁴⁸. Столкнувшись с подобным отношением, американский писатель, похоже, отказался от своего намерения.

Единственным периодическим изданием, которое хоть и не являлось официальным органом движения последователей Агни-йоги, но использовалось Еленой Рерих в качестве трибуны, был издаваемый А.М. Асеевым альманах «Оккультизм и Йога». Александр Михайлович Асеев (1902/03-1993) был молодым русским эмигрантом, по профессии врачом. Живя в Югославии, он в начале 1931 г. прочитал книгу «Агни Йога», изданную в Париже, которая произвела на него глубокое впечатление. А.М. Асеев отправил в Европейский центр письмо со множеством вопросов. Письмо переслали Рерихам, и 28 августа 1931 г. Елена Рерих дала свой ответ⁵⁴⁹. Так началась переписка, продолжавшаяся, с перерывами в 1939 - 1948, 1951-1954гг. почти до самой смерти Е.И. Рерих. Переписка эта была весьма насыщенной и оживленной. Как врача А.М. Асеева прежде всего интересовала информация медицинского характера, и Елена Рерих щедро делилась с ним своими познаниями в сфере оккультной медицины.

В 1933 г. Асеев стал выпускать альманах «Оккультизм и Йога» (до 1937 г. вышло семь номеров), в котором публиковал тексты различных оккультистов из среды русской эмиграции (в том числе и статьи Н.К. Рериха о парапсихологических феноменах)⁵⁵⁰.

Именно широта натуры А.М. Асеева и характер издаваемого им альманаха вызывал критическое и даже настороженное отношение со стороны Е.И. Рерих. О самом Асееве она писала, что он еще «в приготовительном классе»⁵⁵¹, и также обвиняла в чрезмерном любопытстве (в частности, он хотел узнать, каким тиражом выходят книги Агни-йоги), а поэтому советовала Зинаиде Лихтман прервать с ним переписку⁵⁵². Что касается альманаха, то Елене Рерих не нравилось само его название, ибо

⁵⁴⁷ Рудзите Г.Р. Ук. соч. С.131; Сташулане А. Ук.соч. С. 265-266

⁵⁴⁸ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 225-226. Письмо от 11 июля 1934 г.

⁵⁴⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.1. 1919-1933. С. 293-301. Письмо от 28 августа 1931 г.

⁵⁵⁰ Асеев Александр Михайлович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/Aseev.html>; Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.1. С. 6-7.

⁵⁵¹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 116. Письмо от 17 мая 1934 г.

⁵⁵² Там же. С. 135. Письмо от 31 мая 1934 г.

слово «оккультизм», по ее мнению, «так опошлено, и невежественные массы склонны подразумевать под ним всякое чернокнижие, всякое разрушение»⁵⁵³. Затем, ее неудовольствие вызвало то, что во втором номере альманаха Асеев пропагандировал хатха-йогу, к которой «Матерь Агни-йоги» относилась резко отрицательно⁵⁵⁴. В итоге она даже обвинила своего молодого корреспондента в том, что он «делает полную мешанину из всех йог и, возвеличивая достижения хатха йоги, приравнивает её к Агни Йоге!!!»⁵⁵⁵. А еще ранее ее задело то, что он опубликовал список опечаток в изданной в Париже «Агни Йоге»⁵⁵⁶. Поэтому Елена Рерих советовала другим своим корреспондентам, в частности Р.Я. Рудзитису, с осторожностью относиться к альманаху⁵⁵⁷.

Тем не менее Е.И. Рерих охотно принялась курировать детище Асеева. Она подбирала для него материалы (именно по ее рекомендации в альманахе появились статьи Е.П. Блаватской, Е.Ф. Писаревой, А.И. Клизовского, М. Холла и других авторов), сама выступала основным автором критического раздела «Свободная трибуна», где вступала в полемику с одними авторами и поддерживала других, писала как под своим собственным именем, там и под псевдонимом «Т.П. Сундри») и вела рубрику ответов на вопросы читателей «Почтовый ящик»⁵⁵⁸. И отношение «Матери Агни-йоги» к самому А.М. Асееву со временем меняется к лучшему. Осенью 1934 г. она писала о нем: «Сейчас пришли письма от Ас[еева], принесли много интересного. Должна сказать, что он мне все больше и больше нравится, выработается в прекрасного сотрудника»⁵⁵⁹.

Впрочем, судя по письмам, для Елены Рерих Асеев так и никогда не станет по-настоящему своим, и через двадцать лет, незадолго до своей кончины, она напишет в ответ на запрос Зинаиды Фосдик (Лихтман) такой отзыв об этом своем корреспонденте: «С Ас[еевым] лучше не начинайте переписку, не отягощайте себя. Он очень хороший и отзывчивый человек, но слишком доверчив и не разбирается в людях. Склонен во всех видеть невинно пострадавших и искренне преданных Учению людей. Также слишком полон уважения ко всяким «эзотерикам и зарубежным оккультистам», большая часть которых заражена дешевым оккультизмом на основе черной магии, с невежественным медиумизмом. <...> Каждый идет своим путем! Так, он не принял Совета и не остался в Славянской стране, но уехал в Бразилию, где ему пришлось трудно и, и думаю, и еще сейчас нелегко. Но человек он на редкость хороший, полный бессеребреник, и великодушный, и работяга. Он любит Учение, но мне сдается, что он не

⁵⁵³ Там же. С. 118. Письмо от 17 мая 1934 г.

⁵⁵⁴ Там же. С.97-100. Письмо от 6 мая 1934 г.

⁵⁵⁵ Там же. С. 225. Письмо от 11 июля 1934 г.

⁵⁵⁶ Там же. С. 45. Письмо от 20 марта 1934 г. С. 135. Письмо от 31 мая 1934 г.

⁵⁵⁷ Там же. С. 119. Письмо от 17 мая 1934 г.

⁵⁵⁸ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.1. С. 8-9.

⁵⁵⁹ Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 372. Письмо от 8 сентября 1934 г.

может еще вместить Величие и Размах Даваемого нам и потому склонён иногда к шатанию и верит «эзотерикам». Допускает, что В[еликий] В[ладыка] может ошибаться <...>»⁵⁶⁰

Заметим также, что хотя А.М. Асеев проживал в Югославии и был знаком с членами кружка В.А. Дукшта-Дукшинской, по его собственному признанию, непосредственного участия в деятельности этого кружка не принимал, был скорее одиночкой⁵⁶¹. Альманах он издавал и рассылал целиком на собственные средства, в одном лице он был и редактором, и автором, и спонсором, и бухгалтером, о чем жаловался Елене Рерих⁵⁶². В 1937 г., из-за удорожания типографских цен, А.М. Асеев перенес издание альманаха в Болгарию, где вышло еще три номера (№№8-10), последний летом 1938 г. Перебравшись в Парагвай, в 1952 г. он возобновил выпуск «Оккультизма и Йоги», который продолжал до 1977 г. (вышли №№ 11-66). В альманахе публиковались статьи Н.К. Рериха, письма Е.И. Рерих и тексты самого Асеева, посвященные Рерихам и Агни-йоге⁵⁶³. Впрочем, у других последователей Рерихов деятельность Асеева не всегда встречала понимание. Станным образом, но его альманах попадал даже в Москву, и в 1957 г. гнев Рихарда Рудзитиса вызвали материалы, опубликованные в 15-м и 16-м номерах: во-первых, статья, посвященная истории Рижского общества (которая могла, видимо, повредить бывшим членам Общества, не так давно сидевшим в лагерях), во-вторых, статья самого Асеева о движении последователей Агни-йоги, которую Рудзитис нашел развязной, вульгарной и оскорбительной для Ю. Н. и С. Н. Рерихов, но больше всего портрет самого махатмы Мории, что по мнению бывшего лидера Рижского общества было «сумасшествием и кощунством»⁵⁶⁴.

Скончался А.М. Асеев в 1933 г. на девяностом году жизни, незадолго до кончины передав свой богатейший архив Музею Рериха в Нью-Йорке⁵⁶⁵. Заметим, что среди учеников и сподвижников Рерихов (как среди тех, кто расстался с ними, так и среди оставшихся верными до конца) вообще было немало долгожителей. Так, З.Г. Лихтман (Фосдик) прожила 93 года, Ф. Грант – 97 лет, Л. Хорш – 90 лет, Н. Хорш – 95 лет, Э. Лихтман – 98 лет, Г. Форман – 87 лет, В.А. Шибаев – 82 года, Б.Н. Абрамов – 75 лет, Н. Серафинине – 83 года, К. Кэмпбелл – 98 лет, Г. Фричи – 97 лет и А.П. Хейдок – 98 лет.

⁵⁶⁰ Рерих Е.И. Письма. Т.9. 1951-1955. С. 529. Письмо от 19 апреля 1955 г.

⁵⁶¹ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 229.

⁵⁶² Асеев Александр Михайлович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/Aseev.html>; Рерих Е.И. Письма. Т.2. 1934. С. 44-45. Письмо от 20 марта 1934 г.

⁵⁶³ Асеев Александр Михайлович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/Aseev.html>; Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.1. С. 14.

⁵⁶⁴ Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. С. 102-103. Запись от 15 декабря 1957 г. С. 319-322. Письмо без даты.

⁵⁶⁵ Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Ук. соч. Т.2. С. 14-15.

Заключение

Теперь подведем итоги. Основу движения последователей Агни-йоги в 1921-1934 гг. составили в основном русские эмигранты или просто люди, принадлежавшие к русскоязычному культурному пространству. Данный факт делает это движение интересным феноменом культурной и духовной жизни Русского Зарубежья. Основными центрами движения стали места, где было много эмигрантов из России: Нью-Йорк, Рига, Ковно, Париж, Белград и Харбин. При этом важную роль сыграли американцы (супруги Хорш, Ф. Грант) и француженка Мари де Во Фалипо; что касается людей восточных национальностей, то их не было совсем. В этом весьма серьезное отличие движения последователей Агни-йоги от Теософского общества. Основательница данного Общества Е.П. Блаватская сумела привлечь в свою организацию немало американцев и европейцев с добавлением некоторого количества индийцев, русских же при ее жизни в Обществе практически не было (Российское Теософическое общество возникло только в 1908 г.⁵⁶⁶).

Что касается возрастного состава, то в движении последователей Агни-йоги, как и в Теософском обществе⁵⁶⁷ преобладали люди старшего и среднего возраста, хотя и были относительно молодые, как, например, А. М. Асеев. В силу ряда причин движение последователей Агни-йоги оставалось весьма малочисленным и насчитывало максимум несколько сот человек по всему свету, при этом основная часть была сконцентрирована в Прибалтике. К числу этих причин следует отнести, во-первых, интровертный характер самой «Матери Агни-йоги» Елены Рерих, избегавшей публичных выступлений и каких-либо скандалов, в отличие от Е.П. Блаватской, и сделавшей ставку на медленное распространение Агни-йоги среди подготовленных людей при избегании какого-либо «зазывания». Во-вторых, следует отметить факт, что Агни-йога в отличие от теософизма Блаватской оказалась «созвучной» только людям русской культуры, а поскольку доступ в СССР для распространения рериховского учения был закрыт, среда для Агни-йоги ограничивалась только кругами русской эмиграции, многие представители которой, как особенно показало пребывание Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Харбине, были настроены крайне враждебно по отношению к религиозному синкретизму и оккультизму. В-третьих, крайне неблагоприятной была и международная обстановка: Е.П. Блаватской в XIX в. путешествовать было еще проще, чем Рерихам в XX в., а начавшаяся Вторая мировая война сделала невозможной даже переписку. В-четвертых, серьезный удар по движению последователей Агни-йоги, как и по рериховскому движению в целом, нанёс разрыв с Луисом Хоршем, являвшимся основным спонсором Рерихов. Однако в 1921-1935 гг. не только была выработана идеология, но и созданы модели основных

---

⁵⁶⁶ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 161.

⁵⁶⁷ Вашингтон П. Ук. соч. С. 306.

организационных форм движения последователей Агни-йоги («рериховское общество» и «кружок Агни-йоги»), которые продолжили сохраняться и в последующем, и в полной мере проявят себя, когда Агни-йога выйдет из подполья на родине ее основателей в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. Но главное, в 1921-1935 гг. Рерихам удалось привлечь к сотрудничеству ряд людей, которые на всю жизнь станут распространителями их учения и культовыми фигурами для последующих поколений его последователей.

Литература

Абрамов Борис Николаевич // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/abramov.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.

Андреев А. И. Дневники Э. Лихтман: Рерихи в Кулу (1929 - 1934) // Рерихи: Мифы и факты. – СПб.: Нестор-История, 2011. С. 108 – 154.

Андреев А. И. Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н. К. и Е. И. Рерих // Рерихи: Мифы и факты. – СПб.: Нестор-История, 2011. С. 57 – 107.

Асеев Александр Михайлович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/Aseev.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Беликов П. Ф. В Гималаях // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 201 – 219.

Беликов П. Ф. Рерихи: опыт духовной биографии. М.: Дельфис, 2014.

Беликов П., Князева В. Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.

Беликов П. Ф., Шапошникова Л. В. Институт «Урусвати» // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 225 - 236.

Блаватская Е. П. Загадочные племена на «Голубых горах». М.: Сфера, 1994.

Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. М.: Сфера, 1994.

Горева Т.Н. «Двинская группа» // [URL]: http://www.newepoch.ru/topics/dvinsk_group.html (дата обращения: 02.02.2015).

Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. Мн.: Книжный Магазин, 2011.

Гущик Владимир Ефимович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/gushchik.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. М.: Издательство духовной литературы; Сфера, 2001.

Зорин С. Свидетельствовал собой... (Воспоминания о П. Ф. Беликове) // Странник Державы Рериха. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. С. 168 – 174.

Европейский Центр // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/europ.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Игнатьев А. А. Мир Рерихов. Часть первая. Калининград, 2013.

Игнатьев А. А. Мир Рерихов. Часть вторая. Калининград, 2014.

Игнатьев А. А. Миф о махатмах в теософизме // Aliter. № 2. 2012. С. 29 –

Канаева Н. А. Даянанда Сарасвати // Индийская философия. энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 326 - 329.

Карклина И.-Г. Капли живой воды. – Самара: Агни, 1997 // [URL]: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3274_karklina-kapli_jivoy_vodi.php (дата обращения: 21.02.2015).

Кеменов В. С. Николай Константинович Рерих // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 7 – 23.

Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х т. 4-е изд. Рига: Виета, 1994.

Клизовский Александр Иванович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/klizovsk.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Королёва А. Н. Либералы от культуры // [URL]: <http://lib.icr.su/node/241> (дата обращения: 05.07.13).

Литовские общества // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/litva.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Пеаль (Пяэль) Артур Васильевич // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/peal.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. I (1932–1937) / Вступ. ст., примеч. и коммент. Г.Рудзите. – Мн.: Лотаць, 2000 [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains (дата обращения: 15.02.2014).

Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). Письмо от 29 марта 1939 г. / Вступ. ст., примеч. и коммент. Г.Рудзите. – Мн.: Лотаць, 2000 [URL]: http://www.koob.ru/elena_rerikh/letters_mountains (дата обращения: 15.02.2014).

«Предстоит большая работа в России» // Вестник Арьяварты. 2002. № 1 (2). С. 49 - 63.

Рерих Владимир Константинович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/ROERVK.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2009.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2011.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2012.

Рерих Е. И. Письма. Т. 3. 1935. М.: Международный Центр Рерихов, 2001.

Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. М.: Международный Центр Рерихов, 2009.

Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. 2-е изд., доп. М.: Международный Центр Рерихов, 2011.

Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. 2-е изд., доп. М.: Международный Центр Рерихов, 2013.

Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. В 2-х т. Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992.

Рерих Е. И. Письма в Америку. В 3-х т. М.: Сфера, 1996.

Рерих Е. И. *Рерих Н. К.*, *Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. В 2-х т. М.: Сфера, 1996.

Рерих Е. И. У порога Нового Мира. 2-е изд. М.: Международный Центр Рерихов, 2007.

Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. М.: Эксмо, 2011.

Рерих Н. К. Из литературного наследия. М.: Изобразительное искусство, 1974.

Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923 – 1947. М.: Директ-Медиа, 2010.

Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. М.: Эксмо, 2010.

Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. М.: Эксмо, 2012.

Рокотова Н. (*Рерих Е. И.*). Основы буддизма. Донецк: Сибирское Рериховское общество, 1994.

Росов В.А. Многоликий Чахембула // *Декроа Н.* (*Кордашевский Н.В.*) С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. СПб., 1999. С. 317 - 341.

Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002.

Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга II: Новая Страна. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2004.

Рудзитис Р. Братство Грааля. Рига: Угунс, 1994.

Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. Минск: Звезды Гор – Сангит Строй, 2013.

Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. Магнитогорск: Амрита-Урал, 1996.

Савелли Д. Судьба рериховских организаций: история «Французского Общества Музея Н. К. Рериха» (1929 - 1935) по неизданной переписке сотрудников // Рерихи: Мифы и факты. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 155 - 195.

Сенкевич А. Елена Блаватская: Между светом и тьмой. – М.: Алгоритм, 2012.

Серафинине (Серафинина) Надежда Павловна // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/SERAFIN.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Сташулане А. Рериховское движение в Латвии // Рерихи: Мифы и факты. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 259 - 279.

Странник Державы Рериха. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2011.

Стульгинскис С. В. Космические легенды Востока. М.: Сфера, 2000.

Таубе Михаил Александрович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/TAUBE.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.

Фосдик З. Г. Елена Ивановна Рерих // Мир через культуру. Сборник. М.: Советский писатель, 1990. С. 100 - 104.

Фосдик З. Г. Воспоминания о Рерихах. М.: Эксмо, 2014.

Харбинские рериховские группы // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HARBIN.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Хейдок А. П. Память сердца // Рерихи. Вехи духовного пути. – М.: Дельфис, 2014. С. 449 - 460.

Шибяев В. А. Из воспоминаний очевидца // Рерихи. Вехи духовного пути. – М.: Дельфис, 2014. С. 423 – 438.

Шклявер Георгий Гаврилович // Рериховская энциклопедия // [URL]: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/CHKLAVER.html> (дата обращения: 26.02.2015).

Юзефович Л. Самодержец пустыни: барон Р. Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2012.

Guénon R. L'erreur spirite. Paris, 1923.

Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. Paris, 1921.